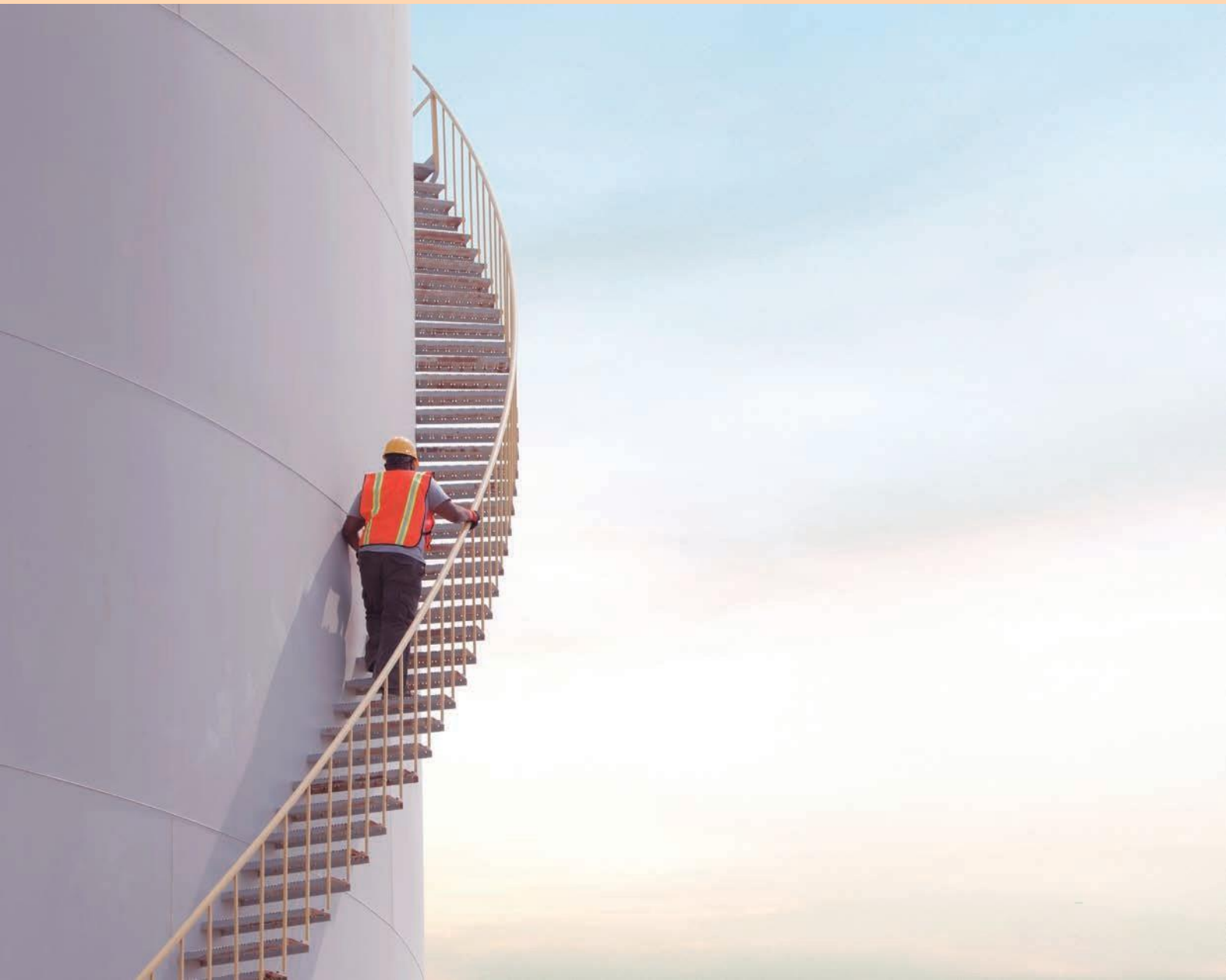
Обзор ОЭСР по ответственному ведению бизнеса на 2026 год

Обеспечение выполнения принятых обязательств



Обзор ОЭСР по ответственному ведению бизнеса 2026

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРИНЯТЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

OECD
BETTER POLICIES FOR BETTER LIVES

Настоящий документ публикуется под ответственностью Генерального секретаря ОЭСР и не обязательно отражает официальную точку зрения стран-членов ОЭСР.

Настоящий документ, как и любые включенные в него данные и карты, не затрагивает статус или суверенитет какой-либо территории, делимитацию международных границ и рубежей, а также название какой-либо территории, города или местности.

Статистические данные по Израилю предоставляются соответствующими израильскими властями и находятся под их ответственностью. Использование таких данных ОЭСР не затрагивает статус Голанских высот, Восточного Иерусалима и израильских поселений на Западном берегу реки Иордан в соответствии с международным правом.

Примечание Турецкой Республики
Информация в данном документе со ссылкой на «Кипр» относится к южной части острова. На острове нет единого органа, представляющего как турецкую, так и греческую общины Кипра. Турция признает Турецкую Республику Северного Кипра (ТРСК). До тех пор, пока не будет найдено прочное и справедливое решение в рамках Организации Объединенных Наций, Турция сохранит свою позицию по «кипрскому вопросу».

Замечание всех государств-членов Европейского союза ОЭСР и Европейского союза
Республика Кипр признана всеми членами Организации Объединенных Наций, за исключением Турции. Информация в данном документе относится к территории, находящейся под эффективным контролем Правительства Республики Кипр.

Указывайте ссылку на эту публикацию следующим образом:
ОЭСР (2026), *OECD Responsible Business Outlook 2026: Making Commitments Count*, OECD Publishing, Paris, https://doi.org/10.1787/2b15370f-en.

ISBN 978-92-64-67337-3 (печатное издание)
ISBN 978-92-64-98458-5 (PDF)
ISBN 978-92-64-40142-6 (HTML)

Фото предоставлено: Обложка Хавьера Гонсалеса, на основе © Doug Berry/Getty Images и © Hide_Studio/Shutterstock.com.

Исправления к публикациям ОЭСР можно найти по адресу: https://www.oecd.org/en/publications/support/corrigenda.html.

© ОЭСР 2026

Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Данная работа распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Используя эту работу, вы соглашаетесь соблюдать условия данной лицензии (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Указание авторства – необходимо указать работу.

Переводы – необходимо указать ссылку на оригинальную публикацию, обозначить внесённые изменения по сравнению с оригиналом и добавить следующий текст: *«В случае каких-либо расхождений между оригинальной публикацией и переводом юридическую силу имеет исключительно текст оригинальной публикации.»*

Адаптации– необходимо указать ссылку на оригинальную публикацию и добавить следующий текст: *«Настоящий материал представляет собой адаптацию оригинальной публикации ОЭСР.» Выраженные в данной адаптации заключения и использованные аргументы не должны представляться как официальная позиция ОЭСР или стран-членов.*

Материалы третьих сторон – лицензия не распространяется на материалы третьих сторон, содержащиеся в документе. При использовании таких материалов вы несете ответственность за получение разрешения от третьей стороны и за любые претензии о нарушении прав.

Вы не должны использовать логотип, визуальный стиль или изображение на обложке ОЭСР без явного разрешения или подразумевать, что ОЭСР одобряет ваше использование работы.

Любой спор, возникающий в связи с настоящей лицензией, подлежит урегулированию в арбитражном порядке в соответствии с Арбитражным регламентом Постоянной палаты арбитража (ППА) 2012 года. Местом арбитража является Париж (Франция). Число арбитров должно быть равным одному.

Предисловие

Больше, чем когда-либо, от компаний требуют продемонстрировать, как они управляют социальными и экологическими последствиями своей деятельности, продуктов и услуг. *Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий в области ответственного ведения бизнеса* (Руководящие принципы для МНП) являются ведущим международным стандартом того, как компании и инвесторы должны решать вопросы, связанные с их воздействием на людей, планету и общество. Они применяются к предприятиям и инвесторам всех секторов, размеров и форм собственности и охватывают все ключевые вопросы устойчивого развития — от изменения климата до технологий, от борьбы с коррупцией до прав человека и трудовых стандартов. *Руководство ОЭСР по комплексной проверке в целях ответственного ведения* бизнеса устанавливает основанную на оценке рисков систему комплексной проверки для компаний с целью выявления, предотвращения, смягчения и устранения неблагоприятных последствий в их деятельности, цепочках поставок и других деловых отношениях, которым правительства обязались активно содействовать и которые они будут отслеживать.

Обзор *ОЭСР* по *ответственному ведению бизнеса* на 2026 год представляет собой глобальную оценку того, как компании практикуют ответственное ведение бизнеса, и как правительства продвигают его посредством государственной политики.

Настоящий доклад разработан Центром ответственного ведения бизнеса ОЭСР при Директорате по финансовым и корпоративным вопросам. Подготовлено Николасом Робином, Константином Манном, Бенджамином Мишелем, Леной Дайзинг, Моникой Гарай, Анитой Голами, Николасом Ашезом, Сантошем Персодом, Софи Рикард, Даниэлем Тораном и Сарой Ресо, при участии Тиханы Буле, Бенджамина Катца, Лорен Шилдс, Эмили Нортон и Субана Биикси, под руководством Барбары Биелич, руководителя отдела регулирования и стандартов, и Аллана Йоргенсена, руководителя Центра ОЭСР по ответственному ведению бизнеса.

Комментарии и ценные замечания были с благодарностью получены от Ханны Кеп-Андриеу, Рашада Абельсона, Питера Хиггинса, Сони Августсдоттир, Мари Бушар и Софи Лаво, из Центра ОЭСР по ответственному ведению бизнеса; Адрианы Де Ла Круз, Кайо де Оливейры, Сюзанны Хьюсон, Чун-А Парк, Сары Султан и Франчески Зампы из Отдела рынков капитала Директората по финансовым вопросам и вопросам предприятий; Фареса Аль Хуссами, Александра Де Кромбрюгге, Элен Франсуа Джорджиефф, Фернандо Мистуры и Мартина Вермелингера из Отдела инвестиций Директората по финансовым вопросам и вопросам предприятий; Шпелы Берлиз и Джулиана Пейси из Отдела экспортных кредитов и конкуренции Директората по торговле и сельскому хозяйству. Стефани Уокер, Лив Гудмундсон и Эдвина Коллинз также оказали неоценимую редакционную поддержку. Авторы также хотели бы поблагодарить Гюльгюн Арикан, Сердара Челика и Алехандру Медину за содействие в доступе к набору данных серии «Рынок капитала ОЭСР».

Редакторская статья

Ответственное ведение бизнеса заключается в обеспечении того, чтобы деловая активность улучшала жизнь людей, одновременно защищая планету. Это означает создание рабочих мест, где к людям относятся с достоинством, они могут свободно объединяться и иметь значимый голос. Это означает разработку безопасных и надежных продуктов и технологий, охрану окружающей среды и внесение вклада в развитие сообществ, в которых работают предприятия. Прежде всего, это отражает приверженность постоянному искоренению вредных практик, включая детский и принудительный труд, и продвижению устойчивого и инклюзивного роста.

Настоящее первое издание «*Обзора ОЭСР по ответственному ведению бизнеса*», опубликованное к 50-летию Руководящих принципов *ОЭСР для многонациональных предприятий* по *ответственному ведению бизнеса* (Руководящие принципы для МНП), свидетельствует о растущей приверженности компаний и государственных органов по всему миру принципам ответственного ведения бизнеса.

Сегодня более двух третей (69%) из 10 000 крупнейших зарегистрированных компаний мира взяли на себя обязательства по ответственному ведению бизнеса. Стандарты ОЭСР по комплексной проверке на основе оценки рисков помогают компаниям претворять эти обязательства в практические действия. Однако их внедрение по-прежнему отстает. Лишь незначительная часть компаний проводит комплексную проверку в объеме, необходимом для эффективного внедрения принципов ответственного ведения бизнеса.

Правительства могут поддержать бизнес в преодолении этого разрыва. Как показывает наш отчет, 84% стран-членов ОЭСР ввели нормативные акты по экологической и социальной комплексной проверке. Многие правительства принимают политические меры для стимулирования, обеспечения и поддержки этого.

Сторонники Руководящих принципов МНП имеют прекрасную возможность для дальнейшего использования Национальных контактных центров ОЭСР по ответственному ведению бизнеса (НКЦ). Этот уникальный, неконфликтный механизм рассмотрения жалоб уже рассмотрел почти 1000 обращений более чем в 100 странах и территориях. Способствуя диалогу, поощряя обучение и укрепляя подотчетность, НКЦ играют жизненно важную роль, которая могла бы быть усилена за счет дополнительных ресурсов.

Руководящие принципы для многонациональных предприятий, обновленные в 2023 году, остаются глобальным ориентиром для ответственного ведения бизнеса, помогая правительствам и предприятиям внедрять практики, которые укрепляют устойчивость, способствуют инклюзивному росту и обеспечивают устойчивое процветание.

Матиас Корманн,

Генеральный секретарь ОЭСР

Содержание

Предисловие 3

Редакторская статья 4

Краткое содержание 8

1 Введение 13
Список использованной литературы 16

2 Как компании внедряют комплексную проверку в области ответственного ведения бизнеса? 17
Принятие обязательств и интеграция принципов ответственного ведения бизнеса в системы управления 18
Выявление и оценка рисков и негативных воздействий 26
Предотвращение, смягчение и устранение негативных воздействий 33
Раскрытие информации о мерах по устранению негативных воздействий 42
Список использованной литературы 44
Примечания 47

3 Как правительства способствуют ответственному ведению бизнеса? 49
Правовые и нормативные основы, обеспечивающие ответственное ведение бизнеса 53
Содействие ответственному ведению бизнеса в ключевых направлениях государственной политики 61
Личный пример: правительства как экономические и коммерческие субъекты 70
Содействие доступу к механизмам правовой защиты 77
Координация государственной политики и деятельности в сфере ответственного ведения бизнеса 81
Список использованной литературы 83
Примечания 90

4 Вопросы государственной политики 95
Важно обеспечить наличие достаточных стимулов и условий для проведения компаниями комплексной проверки, ориентированной на достижение реальных результатов 96
Компаниям необходима поддержка при проведении комплексной проверки в своих цепочках поставок 96
Для понимания воздействия и оценки эффективности необходимы более качественная отчетность и мониторинг практик ответственного ведения бизнеса, включая проведение комплексной проверки . 97
Для обеспечения достижения поставленных целей необходима более надежная доказательная база по вопросам реализации политики в сфере ответственного ведения бизнеса и ее воздействия 97
Международное сотрудничество в области политики, связанной с ответственным ведением бизнеса, необходимо для снижения сложности регулирования и обеспечения равных условий деятельности в различных юрисдикциях . 98
Список использованной литературы 98

Приложение А. Данные 99

РИСУНКИ

Рисунок 1.1.
Шестиступенчатая модель комплексной проверки ОЭСР в области ответственного ведения бизнеса 15
Рисунок 1.2.
Шесть принципов Рекомендации ОЭСР о роли государства в продвижении ответственного ведения бизнеса 15
Рисунок 2.1.
Публичные обязательства по отдельным вопросам ответственного ведения бизнеса 20
Рисунок 2.2.
Обязательства по экологическим и социальным вопросам в цепочках поставок 21
Рисунок 2.3.
Ссылки на Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса или Руководящие принципы ООН по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека 21
Рисунок 2.4.
Разрыв между воспринимаемой финансовой существенностью рисков в области устойчивого развития и воспринимаемой существенностью фактических негативных воздействий по темам ESRS 24
Рисунок 2.5.
Ответственность совета директоров или высшего руководства за вопросы устойчивого развития и стимулирование результатов деятельности 26
Рисунок 2.6.
Экологические и социальные требования к поставщикам в сравнении с оценкой рисков поставщиков 27
Рисунок 2.7.
Охват поставщиков программами социального аудита по уровням цепочки поставок (на основе выборки крупных публичных компаний) 29
Рисунок 2.8.
Оценочная доля соответствующего сырья с установленным происхождением в выборке крупных публичных компаний, закупающих сырье у предприятий горнодобывающей отрасли 29
Рисунок 2.9.
Количество инициатив в области устойчивого развития с течением времени по функциональным направлениям 30
Рисунок 2.10.
Раскрытие информации о взаимодействии с заинтересованными сторонами 33
Рисунок 2.11.
Меры по предотвращению и смягчению воздействия на здоровье и безопасность в собственной деятельности компаний 35
Рисунок 2.12.
Специальные меры по предотвращению и смягчению негативного воздействия в цепочках поставок 36
Рисунок 2.13.
Наличие механизмов рассмотрения жалоб в области прав человека и обязательств по устранению причиненного вреда 37
Рисунок 2.14.
Готовность прекратить сотрудничество с поставщиком при несоблюдении экологических требований или требований в области прав человека , 38
Рисунок 2.15.
Распространенность политик и систем управления в области комплексной проверки по ответственному ведению бизнеса в сравнении с мерами по выявлению и устранению негативного экологического и социального воздействия 39
Рисунок 2.16.
Внедрение комплексной проверки в области ответственного ведения бизнеса: государственные и негосударственные предприятия 40
Рисунок 2.17.
Раскрытие информации о наиболее значимых вопросах в области прав человека и мониторинг поставщиков 43
Рисунок 3.1.
Действия государств по продвижению ответственного ведения бизнеса по шести направлениям государственной политики 51
Рисунок 3.2.
Политика в области ответственного ведения бизнеса в странах, присоединившихся к Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса 52
Рисунок 3.3.
Законодательные меры по проведению комплексной проверки в странах, присоединившихся к 57

Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса
Рисунок 3.4. Тематический охват законодательных мер по проведению комплексной проверки 58
Рисунок 3.5. Положения об ответственном ведении бизнеса в соглашениях, заключенных странами, присоединившимися к Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса 63
Рисунок 3.6. Обзор различных аспектов, охватываемых положениями об ответственном ведении бизнеса в торговых и инвестиционных соглашениях 64
Рисунок 3.7. Интеграция принципов ответственного ведения бизнеса в сотрудничество в целях развития 66
Рисунок 3.8. Расходы на сотрудничество в целях развития в сфере ответственного ведения бизнеса 67
Рисунок 3.9. Учет принципов ответственного ведения бизнеса в системах государственных закупок стран, присоединившихся к Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса 71
Рисунок 3.10. Объем государственных закупок в странах, где к государственным закупкам применяются явные или подразумеваемые требования по проведению комплексной проверки 72
Рисунок 3.11. Способы установления требований в области ответственного ведения бизнеса для государственных предприятий в странах, присоединившихся к Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса 73
Рисунок 3.12. Доля мандатов и программных документов агентств по экспортному кредитованию, включающих вопросы ответственного ведения бизнеса , 75
Рисунок 3.13. Доля агентств по экспортному кредитованию, учитывающих климатические риски при оценке рисков 76
Рисунок 3.14. Требования к прямому и косвенному устранению последствий в законодательстве о комплексной проверке в экологической и социальной сферах 80

Рисунок А А.1. Сводная статистика по секторам 104
Рисунок А А.2. Сводная статистика по географическим регионам 104

ИНФОГРАФИКА

Инфографика 1.
Заявленный уровень внедрения комплексной проверки в области ответственного ведения бизнеса среди крупных публичных компаний 11

ТАБЛИЦЫ

Таблица 2.1.
Воспринимаемая степень подверженности отраслей отдельным видам негативного воздействия, связанным с ответственным ведением бизнеса 23
Таблица 3.1.
Политика в области ответственного ведения бизнеса в странах, присоединившихся к Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса 52
Таблица 3.2.
Законодательные меры по проведению комплексной проверки в странах, присоединившихся к Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса 56
Таблица 3.3.
Содержание требований в области ответственного ведения бизнеса, предусмотренных общими политиками государственного владения 74
Таблица 3.4 Меры по расширению доступа к механизмам правовой защиты 78

Краткое содержание

Ответственное ведение бизнеса (ОВБ) приводит деятельность компаний и инвесторов в соответствие с потребностями общества сегодня и в будущем. ОВБ особенно важен в этот момент глубоких экономических, технологических, геополитических и климатических преобразований.

Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных *предприятий по ответственному ведению бизнеса* (Руководящие принципы для МНП) являются ведущим международным стандартом в области ответственного ведения бизнеса. Они устанавливают ожидания в отношении того, что предприятия будут проводить комплексную проверку для выявления, оценки и устранения негативного воздействия на людей, окружающую среду и общество, связанного с их деятельностью, продукцией и услугами, включая воздействие, возникающее в их цепочках поставок. В настоящем отчете проводится оценка практики 10 000 крупнейших публичных компаний мира на предмет ее соответствия модели комплексной проверки ОЭСР в области ответственного ведения бизнеса. Он также исследует, как 52 правительства, придерживающиеся Руководящих принципов для МНП, продвигают ответственное ведение бизнеса посредством государственной политики.

Ключевые выводы

Обязательства по ответственному ведению бизнеса широко распространены, но их реализация отстает.

Шестьдесят девять процентов крупных публичных компаний имеют публичные обязательства по крайней мере по одному вопросу, связанному с ответственным ведением бизнеса, и более трети (36%) имеют комплексные обязательства по ответственному ведению бизнеса, охватывающие ряд тем. Обязательства, связанные с коррупцией и выбросами парниковых газов (ПГ), встречаются наиболее часто, за ними следуют принудительный труд, детский труд и права человека. Менее половины крупных зарегистрированных компаний раскрывают информацию об обязательствах по свободе объединений, а только четверть — по биоразнообразию.

В целом компании, как правило, значительно подробнее раскрывают информацию о своих политиках и системах управления (45% от всех практик, рассматриваемых в настоящем докладе), чем о других аспектах комплексной проверки, особенно о мерах, принимаемых для предотвращения, смягчения и устранения негативного воздействия (менее 20%).

Сообщаемый уровень принятия мер по выявлению и устранению последствий, как правило, низок, особенно в отношении последствий, которые могут возникнуть в цепочках поставок компаний. Например, в то время как примерно половина компаний сообщает о наличии социальных или экологических критериев для выбора своих поставщиков, менее 20% сообщают об оценке рисков поставщиков в соответствии с такими критериями. Четверть компаний сообщают о предоставлении обучения или сотрудничестве с поставщиками для улучшения их показателей в области экологических и социальных вопросов. Менее одной десятой части компаний (7%) сообщают об интеграции своей политики социальной ответственности в цепочке поставок в практику закупок. Менее одной из 20 компаний раскрывают информацию об улучшениях в области охраны труда и техники безопасности в своей цепочке поставок.

Комплексная проверка в отношении вовлечения заинтересованных сторон и исправления последствий нарушений прав человека применяется в ограниченной степени. Во всем мире 8% крупных зарегистрированных компаний сообщают о привлечении заинтересованных сторон по вопросам прав человека. Чуть менее одной пятой (17%) сообщают о наличии формального механизма рассмотрения жалоб по правам человека, в то время как 10% обязуются предоставлять средства правовой защиты лицам, пострадавшим от последствий деятельности компании в области прав человека.

Заявленный уровень внедрения комплексной проверки существенно различается в зависимости от географического региона. В среднем раскрытие информации о проведении комплексной проверки является наиболее полным в Европе, развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америке, тогда как наименее полным — в Китайской Народной Республике (далее — «Китай»), странах Ближнего Востока и Африки.

Разрыв между принятыми обязательствами и их практической реализацией в сфере ответственного ведения бизнеса отражает существующие трудности с проведением и раскрытием информации о комплексной проверке, а также, возможно, недостаточность стимулов для ее осуществления.

Доля компаний, сообщающих о значительном негативном влиянии на определенный вопрос, превышает долю компаний, которые определяют этот вопрос как существенный финансовый риск для компании, в нефинансовой отчетности, опубликованной в соответствии с Европейскими стандартами нефинансовой отчетности (ESRS) ЕС. Это наблюдается по всем десяти темам устойчивого развития, кроме одной, причем разрыв особенно заметен для работников в цепочке создания стоимости, водных и морских ресурсов, а также экономики замкнутого цикла. Этот разрыв может отражать трудности, связанные с оценкой и отчетностью по рискам и воздействиям, но также может отражать реальное или предполагаемое отсутствие стимулов для устранения определенных воздействий.

В то же время компании сталкиваются с конкретными препятствиями на пути внедрения, включая ограниченную прозрачность и влияние на поставщиков первого уровня. В подвыборке из примерно 450 крупных зарегистрированных компаний около 70% сообщают, что их программы социального аудита охватывают поставщиков первого уровня, в то время как около 35% охватывают поставщиков второго или третьего уровня. Это может означать, что компании обладают меньшей осведомленностью о своих наиболее существенных рисках и негативных воздействиях, которые зачастую возникают на более ранних этапах цепочки поставок. Компании сообщают о препятствиях при сборе, проверке или передаче информации о поставщиках, работниках или операциях из-за ограничений пропускной способности, а также из-за ограничений, связанных с защитой данных, национальной безопасностью или ограничениями на проведение аудитов и взаимодействие на местах.

Правовые и практические барьеры также могут повлиять на отчетность о результатах комплексной проверки. Только 7% крупных публичных компаний раскрывают информацию о существенных проблемах в области прав человека, и только 6% раскрывают результаты процесса мониторинга своих поставщиков. Это может отражать трудности, связанные с измерением результатов и информированием о воздействии на права человека, которое часто зависит от контекста и может повлечь за собой повышенные репутационные или юридические риски, что может препятствовать более детальному раскрытию информации, даже при наличии соответствующих мероприятий по проверке.

Правительства все чаще делают комплексную проверку обязательной и интегрируют ответственное ведение бизнеса в смежные области политики и свою собственную экономическую деятельность.

Восьмидесяти четырем процентам стран — членов ОЭСР, 67% стран, присоединившихся к Руководящим принципам для многонациональных предприятий, а также ряду стран, не присоединившихся к ним, уже введено регулирование, связанное с проведением комплексной прове Это включает законодательство, регулирующее раскрытие информации в области устойчивого развития, проведение комплексной проверки, а также меры, связанные с регулированием продукции или функционирования рынков. Хотя многие из этих мер имеют схожие основные цели и характеристики, компании сообщают о трудностях с их внедрением из-за несоответствия в объеме, дизайне и терминологии. Страны — члены ОЭСР, в которых действуют требования, связанные с проведением комплексной проверки, обеспечивают около 55% мирового валового внутреннего продукта (ВВП).

Правительства включают принципы ответственного ведения бизнеса в соглашения о торговле и инвестициях. С 2020 года 67 (36%) из 186 торговых и инвестиционных соглашений, подписанных странами, придерживающимися Руководящих принципов ОЭСР для МНП, включают пункт об ответственной деловой практике. Из этих 67 соглашений 73% были подписаны со странами, не являющимися сторонами. Однако знания о реализации и влиянии этих положений отсутствуют.

Правительства продвигают ОВБ в своей роли экономических субъектов и в своей коммерческой

деятельности. Тридцать две страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭР/ОЭСР для многонациональных предприятий, сообщают, что их системы государственных закупок учитывают ОВБ. В 2024 году объем государственных закупок в странах, где к государственным органам прямо или косвенно применяются обязательные требования по проведению комплексной проверки, превысил 8 трлн долларов США, что составляет примерно 80% общего объема государственных закупок во всех странах, присоединившихся к Руководящим принципам.

Крупные публичные государственные предприятия (ГП) имеют тенденцию сообщать о более широком применении процедур комплексной проверки, чем негосударственные предприятия, расположенные в том же регионе, хотя крупные публичные ГП сосредоточены в регионах с более низким общим уровнем применения комплексной проверки (Китай, Ближний Восток и Африка). Тридцать шесть стран, придерживающихся Руководящих принципов для МНП установили и раскрыли ожидания в отношении своих государственных предприятий по соблюдению принципов и стандартов ОВБ.

Двадцать девять из 52 стран, придерживающихся Руководящих принципов для МНП, отмечают, что они используют стимулы для содействия внедрению стандартов ответственного ведения бизнеса компаниями. Стимулы могут существенно различаться, например: льготные условия предоставления грантов, займов или иной финансовой поддержки в зависимости от показателей в области ОВБ; налоговые льготы; стимулы, связанные с выдачей разрешений, лицензированием, регистрацией компаний и другими административными процедурами; услуги по содействию торговле и инвестициям; а также поддерживаемые государством товарные знаки или знаки качества.

Правительства принимают меры для облегчения доступа к судебным средствам правовой защиты в случае вреда, связанного с неправомерными действиями предприятий. Все страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭР/ОЭСР для МНП, предоставляют государственные механизмы рассмотрения жалоб по вопросам ответственного ведения бизнеса. Тридцать шесть стран приняли как минимум одну меру для устранения барьеров доступа к судебным средствам правовой защиты. Прямые или косвенные ожидания предоставления средств правовой защиты или создания механизма рассмотрения жалоб присутствуют примерно в половине законодательных актов о комплексной проверке, введенных в странах-участницах. Это особенно актуально с учетом низкого заявленного уровня внедрения комплексной проверки в части устранения негативных последствий, отмеченного выше.

Ключевые аспекты политики

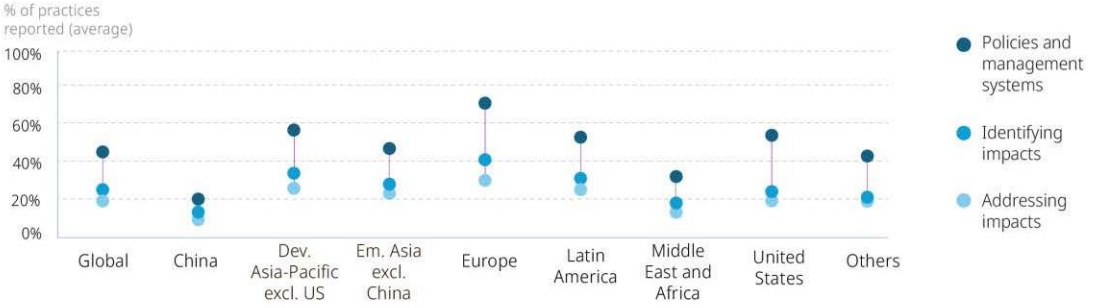
1. Обеспечить, чтобы компании имели достаточные стимулы и возможности для проведения ориентированной на результат экологической и социальной комплексной проверки. Это требует оценки того, способствуют ли регуляторные, надзорные или рыночные сигналы принятию мер в отношении воздействия на окружающую среду и социальные аспекты, а также понимания и устранения ключевых барьеров и сдерживающих факторов. Также важно обеспечить, чтобы политики проведения комплексной проверки предусматривали устранение негативных последствий, конструктивное взаимодействие с заинтересованными сторонами и постоянное совершенствование.
2. Оказывать практическую и оперативную поддержку компаниям в проведении риск-ориентированной комплексной проверки в их цепочках поставок. Многие компании сталкиваются с трудностями при расширении комплексной проверки за пределы прямых поставщиков, как при выявлении, так и при устранении последствий. Поддержка может включать содействие сотрудничеству посредством инициатив в области устойчивого развития, отраслевых ассоциаций и государственных партнерств, а также разработку и масштабирование инструментов и систем, которые помогают компаниям выявлять и устранять воздействие на более ранних этапах цепочки поставок.
3. Содействовать совершенствованию отчетности и мониторинга практики ответственного ведения бизнеса компаний, включая проведение комплексной проверки, для оценки их воздействия и эффективности. Дополнительные рекомендации для компаний по применению надлежащих показателей комплексной проверки, включая показатели, ориентированные на результат, могут способствовать повышению содержательности отчетности. Поставщики ESG-рейтингов могли бы лучше согласовать метрики с ожиданиями отчетности по комплексной проверки, чтобы обеспечить релевантные и сопоставимые данные.
4. Соберите убедительные доказательства, связанные с внедрением и влиянием политики ОВБ. Хотя существуют данные об интеграции ОВБ в законодательство или политические меры, имеется меньше свидетельств реализации и воздействия таких политик. По мере того как правительства

отслеживают внедрение и соблюдение этих мер, они также должны стремиться понять, в какой степени эти меры достигают поставленных целей.

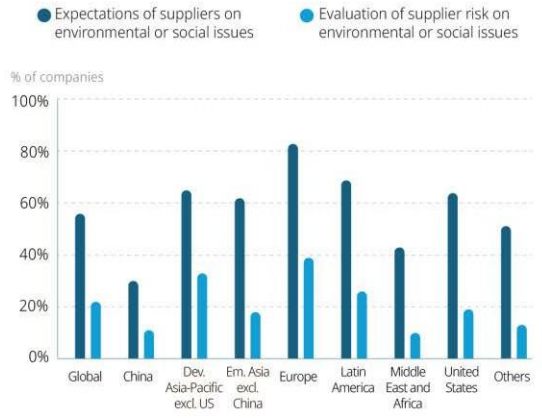
5. Сотрудничать по вопросам, связанным с ОВБ, для снижения сложности и обеспечения равных условий для всех юрисдикций. Это включает международное сотрудничество и внутреннюю координацию для обеспечения согласованности мер, их соответствия международно признанным принципам и содействия созданию благоприятной среды для ответственного бизнеса.

Инфографика 1. Зафиксированное применение крупными публичными компаниями комплексной проверки в сфере ответственного ведения бизнеса

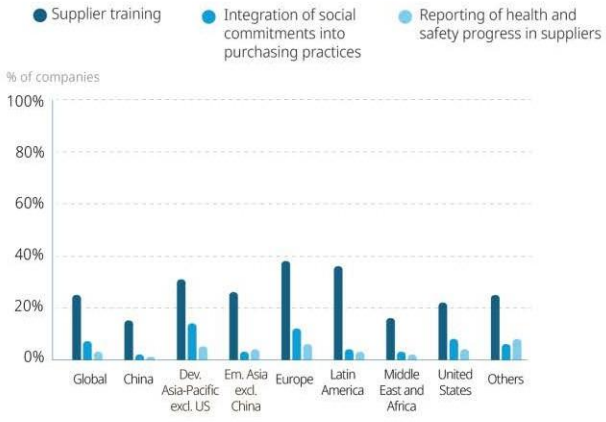
Across all regions, there is a marked implementation gap between policies and management systems, and measures to identify and address impacts.



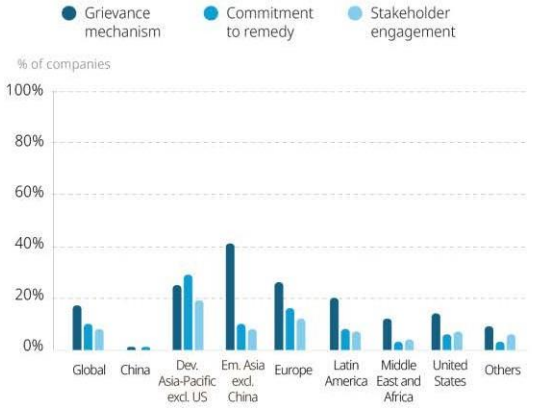
While around half of companies have expectations of suppliers on environmental or social issues, only one-fifth report evaluating supplier risk on these issues.



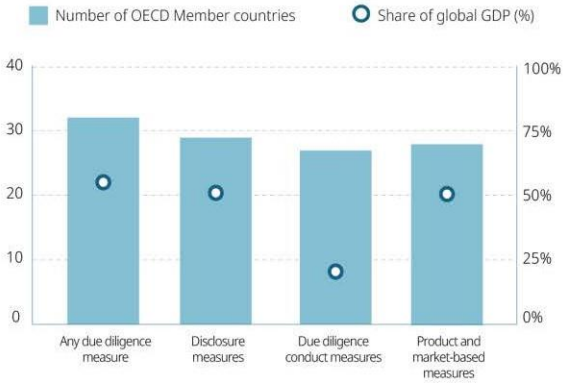
While a quarter of companies report providing training to suppliers on environmental or social issues, few integrate social commitments into purchasing practices or report health and safety progress in suppliers.



Remediation and stakeholder engagement related to human rights impacts are rare.



Many of the 38 OECD Member countries have laws expecting companies to report on or carry out due diligence to assess and address environmental and social impacts.



Примечание: Дополнительные сведения см. в Приложении A.
Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg; Всемирный банк (2024), World Development Indicators.

1 Введение

В этой главе представлен Обзор *ответственного ведения бизнеса ОЭСР* на 2026 год. В ней ответственное ведение бизнеса (ОВБ) рассматривается в глобальном контексте, характеризующемся геополитической напряженностью, изменением экономических приоритетов и возобновлением промышленной политики. В ней также представлен обзор *Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий в области ответственного ведения бизнеса*, *Руководства ОЭСР по комплексной проверке в области ответственного* ведения бизнеса и Рекомендации ОЭСР о роли правительства в содействии ответственному ведению бизнеса, которые являются основой для анализа в данном отчете.

Глобальная экономика переживает множественные трансформации, в ходе которых открытые рынки и основанная на правилах международная система испытывают напряжение; верховенство права снижается во всем мире, а геополитическая напряженность становится очевидной; и где приоритеты экономической безопасности все чаще определяют торговую и инвестиционную политику. Наблюдается возрождение промышленной политики как способа повышения устойчивости, ускорения переходов, повышения конкурентоспособности и устранения зависимости и чрезмерной концентрации (ОЭСР, 2026[1]).

В ответ на социальное и экологическое давление, затрагивающее общества, бизнес и заинтересованные стороны, наблюдается глобальное расширение политики и рыночных ожиданий в отношении ответственного ведения бизнеса (ОВБ). Международно согласованные принципы ответственного ведения бизнеса все чаще используются в качестве общей точки отсчета для решения общих проблем в мировой экономике, одновременно защищая людей и окружающую среду и обеспечивая предсказуемую и равную конкурентную среду для компаний.

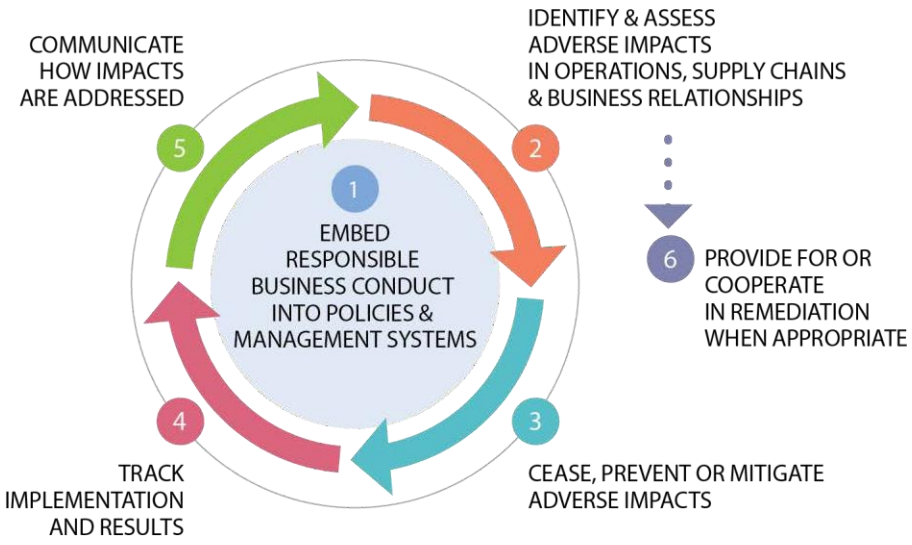
Обзор *ОЭСР* по *ответственному ведению бизнеса* за *2026* год представляет собой первую глобальную оценку внедрения принципов ответственного ведения бизнеса (ОВБ) в практику компаний и государственную политику. Он анализирует общедоступную информацию о 10 000 крупнейших зарегистрированных на бирже компаниях мира, на долю которых приходится 96% мировой рыночной капитализации, и рассматривает соответствующую государственную политику в 52 странах. Поскольку данный отчет представляет собой первый анализ такого рода, он отражает текущую картину практики компаний и государственной политики, а не результаты, связанные с тенденциями с течением времени, которые могут быть исследованы в будущих публикациях.

В качестве основы для анализа в данном отчете используются *Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению* бизнеса (Руководящие принципы для МНП) (ОЭСР, 2023[2]) и Рекомендация ОЭСР о роли правительства в содействии ответственному ведению бизнеса [OECD/LEGAL/0486] (Рекомендация по ОВБ) (см. Рисунок 1.2).

Руководящие принципы ОЭСР для МНП (ОЭСР, 2023[2]) являются ведущим международным стандартом того, как компании и инвесторы должны решать вопросы, связанные с их воздействием на людей, планету и общество. Они применяются к предприятиям и инвесторам всех секторов, размеров и форм собственности и охватывают все ключевые вопросы устойчивого развития — от изменения климата до технологий, от борьбы с коррупцией до прав человека и трудовых стандартов.

Руководящие принципы для МНП реализуются посредством комплексной проверки, основанной на оценке рисков. Они включают шестиступенчатую модель интеграции практики ответственного ведения бизнеса (ОВБ) в основные бизнес-процессы, изложенную в Руководстве *ОЭСР* по *проведению комплексной проверки* в *области ответственного ведения бизнеса* (OECD Due Diligence Guidance) (ОЭСР, 2018[3]) (см. рисунок 1.1). Комплексная проверка — это процесс, посредством которого компании выявляют, предотвращают, смягчают и устраняют негативные последствия своей деятельности, цепочек поставок и других деловых отношений.

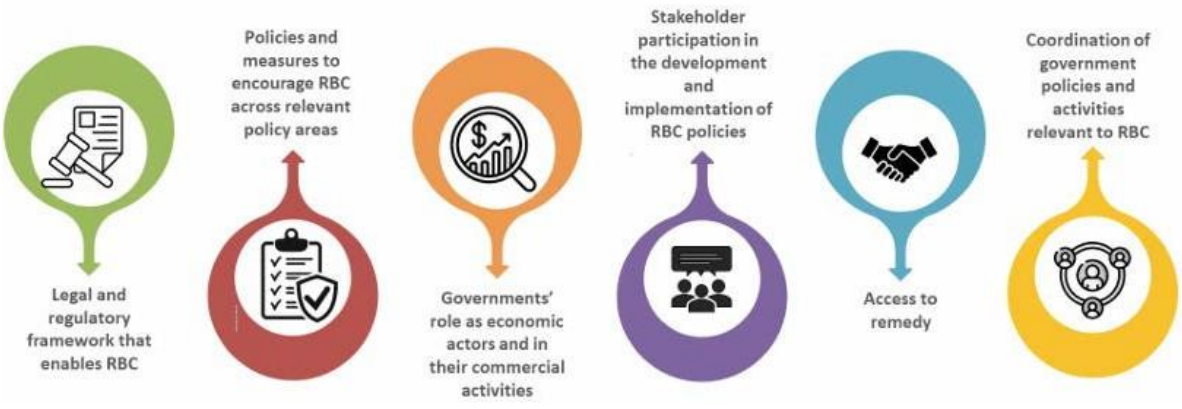
Рисунок 1.1. Шестиступенчатая система комплексной проверки ОЭСР для ответственного ведения бизнеса



Источник: ОЭСР (2018[3]), *Руководство ОЭСР по проведению комплексной проверки в области ответственного ведения бизнеса* , https://doi.org/10.1787/15f5f4b3-en.

Рекомендация ОВБ излагает единый комплексный набор принципов и политических рекомендаций о том, как правительства могут способствовать развитию ОВБ (см. Рисунок 1.2).

Рисунок 1.2. Шесть принципов Рекомендации ОЭСР о роли государства в продвижении ответственного ведения бизнеса



Источник: ОЭСР (2022[4]), Рекомендация Совета о роли правительства в содействии ответственному ведению бизнеса, OECD/LEGAL/0486, https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0486.

Список использованной литературы

ОЭСР (2026), *Ключевые вопросы для совещания Совета министров 2026 года*, https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/events/2026/06/mcm/2026-mcm-key-issues-paper.pdf. [1]

ОЭСР (2023), *Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/81f92357-en. [2]

ОЭСР (2022), *Рекомендация Совета о роли государства в содействии ответственному ведению бизнеса*, OECD-LEGAL-0486, https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0486 (дата обращения 4 июня 2026 *г.).* [3]

ОЭСР (2018), *Руководство ОЭСР по комплексной проверке для ответственного ведения бизнеса*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/15f5f4b3-en. [4]

2 Как компании проводят комплексную проверку на предмет ответственного ведения бизнеса?

В настоящей главе рассматривается уровень внедрения комплексной проверки в области ответственного ведения бизнеса (ОВБ) среди 10 000 крупнейших публичных компаний мира на основе раскрываемой ими публичной информации. Установлено, что обязательства в области ответственного ведения бизнеса (ОВБ), касающиеся экологических и социальных вопросов, стали общепринятой практикой. Но во всех регионах существует разрыв между обязательствами и практикой. Хотя сообщается о высоком уровне внедрения принципов ОВБ в обязательствах компаний и системах управления, лишь небольшое число компаний сообщают о мерах по реальному выявлению и устранению негативных последствий, особенно в отношении воздействия на права человека и в цепочке поставок. Дополнительные данные показывают, что доля компаний, сообщающих о значительном негативном влиянии на определенный аспект устойчивого развития, часто превышает долю компаний, которые определяют этот аспект как представляющий существенный финансовый риск для компании, особенно в отношении воздействия на работников в собственных операциях и цепочке создания стоимости, а также экологических тем, таких как биоразнообразие, вода и цикличность.

В этой главе представлен обзор глобального внедрения экологической и социальной комплексной проверки крупными, зарегистрированными на бирже компаниями. Анализ основан на публично раскрываемой информации и охватывает 10 000 крупнейших публичных компаний мира с совокупной рыночной капитализацией 145 трлн долларов США, что составляет 96% мировой рыночной капитализации. Эти компании расположены в 107 странах и охватывают различные сектора и размеры, включая компании с малой капитализацией (35% выборки для данного исследования), средней капитализацией (44%) и большой капитализацией (20%).[1] Государственные предприятия (ГП) составляют 14% выборки для данного отчета.[2] Половина (51%) компаний в выборке базируется в странах, которые придерживаются Руководящих принципов для МНП – в основном в странах-членах ОЭСР (49%). Сводные статистические данные и разбивку по размеру в разрезе секторов и географических регионов можно найти в Приложении А. Для краткости в данной главе выборка будет называться «крупные листинговые компании» или просто «компании».

Согласно Глобальному докладу ОЭСР о корпоративной устойчивости, крупные компании чаще сообщают о внедрении практик комплексной проверки, чем компании меньшего размера (ОЭСР, 2025[1]). Это может отражать как более низкий уровень раскрытия информации, включая освобождение МСП от обязанностей по представлению отчетности, так и менее развитую практику проведения комплексной проверки по сравнению с крупными компаниями. Сосредоточившись на данных крупнейших 10 000 публичных компаний мира, данный отчет имеет присущую ему предвзятость по размеру, и можно с разумной долей уверенности предположить, что показатели сообщаемого внедрения будут ниже среди более мелких компаний, не включенных в набор данных. Сосредоточение внимания на крупных компаниях позволяет более четко проанализировать группу системно значимых компаний, которые, как можно предположить, оказывают непропорционально большое влияние на внедрение комплексной проверки в своих цепочках поставок и иных деловых отношениях. Региональные сравнения в данном отчете следует интерпретировать с учетом региональных различий в размере компаний, включая рыночную капитализацию, особенно там, где размер может быть связан с уровнем проведения комплексной проверки и раскрытия информации.

В главе представлены имеющиеся данные по ряду показателей, оценивающих степень внедрения мер комплексной проверки, изложенных в *Руководстве ОЭСР по комплексной проверке в отношении ответственного* ведения бизнеса (Руководство ОЭСР по комплексной проверке) (ОЭСР, 2018[2]). Однако из-за ограничений в раскрытии информации компаниями и типов показателей, отслеживаемых поставщиками данных в области экологического, социального и корпоративного управления (ESG), доступные индикаторы и соответствующие данные не полностью отражают эти шаги комплексной проверки и степень их внедрения компаниями. Скорее, показатели и данные, использованные для этого отчета, дают частичную оценку внедрения этих практик комплексной проверки. В этой главе также рассматриваются другие источники и используются материалы ОЭСР по комплексной проверке в ключевых секторах для лучшего контекстуализации ограниченных доступных данных и понимания текущих практик комплексной проверки.

Приверженность ответственному ведению бизнеса и его интеграция в системы управления

Политики и системы управления позволяют компаниям выявлять и устранять фактические и потенциальные негативные воздействия в своей деятельности и цепочках поставок. Обязательства в области ОВБ помогают задавать тон на уровне высшего руководства. Руководство ОЭСР по проведению комплексной проверки рекомендует предприятиям принять и опубликовать политику по комплексной проверке в области RBC, отражающую их обязательства в отношении своей деятельности, продукции, услуг, цепочек поставок и иных деловых отношений. Это включает в себя установление соответствующего надзора, процессов принятия решений и функционального согласования внутри компании.

Приверженность ответственному ведению бизнеса является распространенной практикой, с различиями в зависимости от тем и регионов.

Чтобы лучше понять, как компании привержены принципам ОВБ, в этом разделе используются показатели того, раскрывают ли компании публичные обязательства по отдельным вопросам, охватываемым Руководящими принципами для МНП (Рисунок 2.1). Также используются показатели, позволяющие определить, распространяются ли эти обязательства на цепочки поставок и раскрывают ли компании отдельную политику или заявление об обязательствах в отношении поставщиков или закупок, охватывающие социальные и экологические вопросы (Рисунок 2.2). Данный раздел также измеряет распространенность обязательств компаний по международным стандартам ответственного ведения бизнеса (Рисунок 2.3).

Более двух третей (69%) крупнейших зарегистрированных компаний мира заявляют о приверженности, охватывающей по крайней мере один из следующих вопросов, освещаемых Руководящими принципами ОЭСР для МНП: права человека, детский труд, принудительный труд, свобода объединений, выбросы парниковых газов, биоразнообразие или коррупция (Рисунок 2.1). Для компаний со штаб-квартирой в Европе и США примерно девять из десяти компаний публично заявили о своей приверженности хотя бы одной из этих тем. Распространенность таких обязательств наименьшая среди компаний в Китайской Народной Республике (далее Китай), а также на Ближнем Востоке и в Африке. Для всех регионов принятие публичных обязательств по вопросам ОВБ выше, если измерять его в процентах от рыночной капитализации. Это предполагает, что компании, раскрывающие обязательства по этим вопросам, как правило, крупнее тех, кто этого не делает. Это особенно актуально для компаний со штаб-квартирой в Китае, где существует почти двукратная разница (37 процентных пунктов [п.п.]) между долей компаний, раскрывающих обязательства по одному или нескольким вопросам, представленным на Рисунке 2.1, и их долей в рыночной капитализации.

Более трети (36%) компаний раскрывают комплексные обязательства в области ОВБ, охватывающие все социальные вопросы, а также выбросы парниковых газов и коррупцию.[3] bookmark40Такие комплексные обязательства наиболее распространены в Европе. Распространенность комплексных обязательств является самой низкой в Китае, что обусловлено низким уровнем раскрытия обязательств, охватывающих права человека и свободу объединения. Когда измеряется как доля рыночной капитализации, охват сквозных обязательств среди компаний со штаб-квартирой в Китае почти в три раза выше, но все еще остается самым низким среди всех регионов. Охват комплексных обязательств в США и развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона (за исключением США) увеличивается почти на 30 п.п. при измерении в доле рыночной капитализации.

Раскрытие информации об обязательствах существенно различается по различным вопросам. Обязательства, связанные с трудовыми правами, как правило, сосредоточены в основном на принудительном труде и детском труде (58% компаний по обоим пунктам), в то время как политика в отношении свободы объединений встречается реже (40%). Обязательства по каждой из этих трех тем наиболее распространены в Европе с явным перевесом, за ней следуют Латинская Америка и, в случае принудительного и детского труда, Соединенные Штаты, развитые страны Азиатско-Тихоокеанского региона и развивающиеся страны Азии (за исключением Китая). Публичные обязательства, охватывающие эти вопросы трудовых прав, наименее распространены среди компаний, базирующихся в Китае, на Ближнем Востоке и в Африке. Обязательства по сохранению биоразнообразия встречаются реже всего среди тем на Рисунке 2.1 (25%). Их распространенность наиболее высока в развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона (за исключением США), Латинской Америке и Европе, и наименьшая в США и Китае.

В отличие от этого, вариативность раскрытия информации об обязательствах по секторам значительно ниже. Коррупция — это тема, которая демонстрирует наименьшую отраслевую вариативность в раскрытии обязательств, с разницей в 17 п.п. между секторами с наименьшим уровнем принятия (промышленность и технологии) и наибольшим уровнем принятия (финансы и энергетика). В отличие от этого, биоразнообразие является темой, по которой раскрытие информации о обязательствах демонстрирует наибольшие отраслевые различия: от 12% в финансовом секторе до 53% в коммунальном хозяйстве, что приводит к разнице в 41 п.п.

Рисунок 2.1. Публичные обязательства по отдельным вопросам ответственного ведения бизнеса

Over two-thirds of large listed companies have made commitments covering at least one of the below RBC issues.

% of companies | % of market capitalisation

A. By region

	Human rights	Child labour	Forced labour	Freedom of association	GHG emissions	Biodiversity	Corruption	At least one issue	Cross-cutting
Global	53%	58%	58%	40%	62%	25%	64%	69%	36%
China	16%	33%	32%	10%	41%	12%	31%	42%	8%
Dev. AP excl. US	68%	67%	68%	54%	72%	39%	69%	76%	48%
Em. Asia excl. China	70%	68%	67%	52%	72%	32%	72%	74%	49%
Europe	84%	82%	83%	72%	84%	37%	86%	87%	68%
Latin America	71%	69%	68%	63%	70%	38%	74%	77%	56%
Middle East and Africa	42%	40%	40%	23%	52%	19%	51%	58%	21%
United States	63%	67%	68%	44%	68%	16%	91%	93%	38%
Others	55%	54%	53%	45%	55%	21%	59%	59%	43%
Global	84%	89%	90%	67%	91%	48%	92%	94%	65%
China	41%	72%	72%	26%	78%	36%	70%	79%	23%
Dev. AP excl. US	89%	90%	90%	80%	93%	63%	92%	94%	78%
Em. Asia excl. China	85%	83%	83%	69%	86%	46%	86%	88%	66%
Europe	96%	96%	97%	90%	94%	57%	97%	98%	88%
Latin America	89%	89%	87%	81%	88%	51%	91%	92%	76%
Middle East and Africa	79%	77%	77%	27%	86%	58%	85%	89%	25%
United States	90%	92%	94%	69%	95%	43%	98%	99%	67%
Others	66%	65%	64%	60%	70%	25%	71%	72%	56%

B. By sector

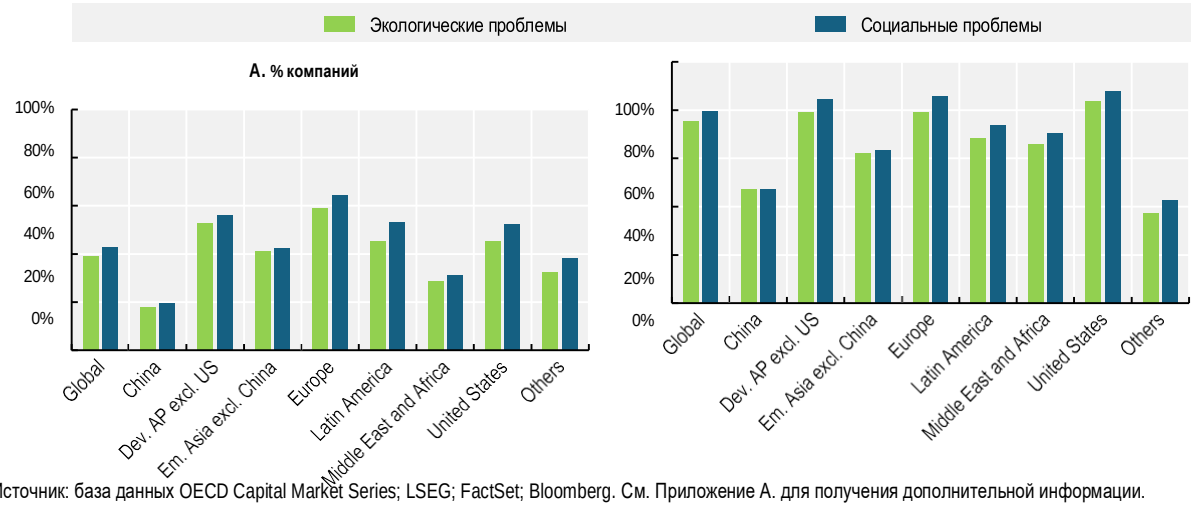
	Human rights	Child labour	Forced labour	Freedom of association	GHG emissions	Biodiversity	Corruption	At least one issue	Cross-cutting
All sectors	53%	58%	58%	40%	62%	25%	64%	69%	36%
Energy	66%	69%	70%	50%	73%	47%	74%	78%	45%
Basic materials	56%	61%	61%	47%	65%	40%	61%	68%	43%
Industrials	52%	57%	57%	41%	60%	22%	58%	64%	37%
Consumer cyclicals	53%	59%	59%	41%	63%	22%	62%	68%	37%
Consumer non-cyclicals	62%	67%	67%	51%	72%	38%	68%	75%	47%
Financials	56%	57%	57%	35%	67%	12%	74%	79%	30%
Healthcare	44%	50%	50%	34%	52%	15%	67%	70%	29%
Technology	47%	52%	52%	35%	53%	15%	58%	62%	31%
Utilities	61%	70%	69%	53%	76%	53%	68%	77%	50%
Real estate	49%	55%	54%	34%	67%	32%	61%	69%	31%
All sectors	84%	89%	90%	67%	91%	48%	92%	94%	65%
Energy	89%	90%	92%	61%	94%	85%	94%	95%	58%
Basic materials	81%	85%	86%	74%	89%	69%	85%	90%	72%
Industrials	82%	86%	86%	72%	89%	38%	87%	91%	69%
Consumer cyclicals	84%	89%	90%	72%	91%	52%	92%	94%	70%
Consumer non-cyclicals	78%	94%	94%	71%	95%	58%	94%	96%	69%
Financials	77%	85%	87%	55%	93%	22%	95%	96%	52%
Healthcare	85%	88%	88%	74%	87%	40%	93%	94%	69%
Technology	88%	91%	92%	67%	92%	49%	94%	95%	65%
Utilities	85%	86%	89%	76%	93%	78%	90%	94%	70%
Real estate	66%	74%	73%	52%	82%	52%	75%	84%	46%

Примечание: Под комплексными обязательствами в области ОВБ понимаются обязательства, охватывающие все социальные вопросы, а также выбросы парниковых газов и коррупцию. Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Около 40% крупных зарегистрированных компаний раскрыли обязательства по ответственному ведению бизнеса в своих цепочках поставок (Рисунок 2.2). Соответственно, 39% компаний придерживаются экологических стандартов, а 43% — социальных стандартов в своей цепочке поставок. Принятие этих обязательств наиболее распространено среди компаний со штаб-квартирой в Европе и наименее распространено среди компаний в Китае. Компании, которые привержены социальным вопросам в цепочке поставок, скорее всего, будут привержены и экологическим вопросам в цепочке поставок (82%), и наоборот (90%).

Рисунок 2.2. Обязательства по экологическим или социальным вопросам в цепочке поставок

Примерно 40% крупных публичных компаний раскрыли обязательства по ответственному ведению бизнеса в своих цепочках поставок.



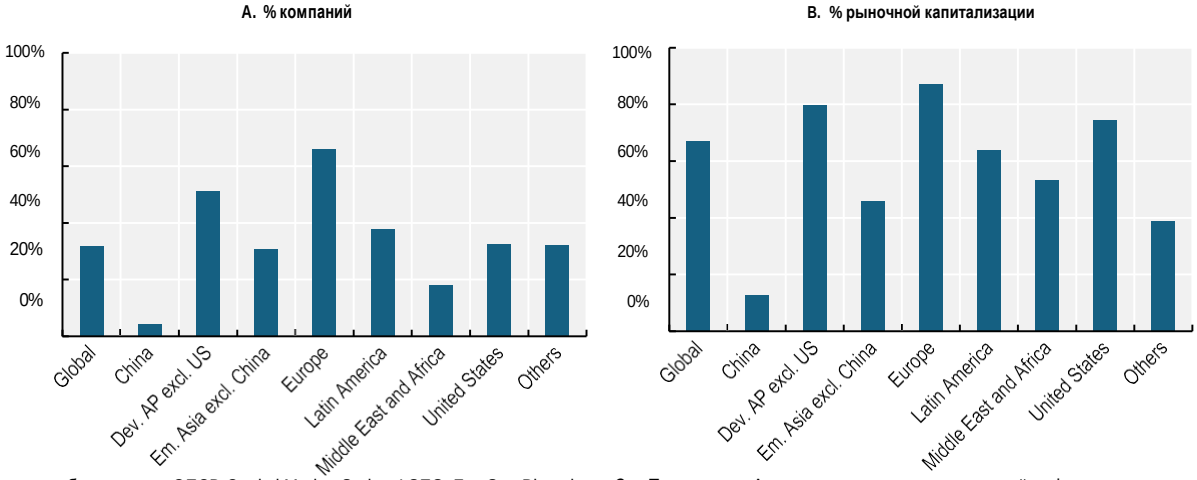
Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Одним из способов оценки приверженности компании принципам ответственного ведения бизнеса (ОВБ) является наличие у нее прямого обязательства соблюдать Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий или *Руководящие принципы ООН по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека* — два основных международных документа в области ОВБ. Только одна из трех (32%) крупных зарегистрированных компаний имеет явное публичное обязательство по одному из этих

двух международных стандартов (Рисунок 2.3), при этом наблюдаются существенные региональные различия. Например, в то время как обязательства по международным документам, касающимся ОВБ, распространены в Европе (66%) и развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона, за исключением США (51%), они редко встречаются в Китае (4%).

Рисунок 2.3. Ссылки на Руководящие принципы ОЭСР для МНП по ответственному ведению бизнеса или Руководящие принципы ООН по предпринимательской деятельности в условиях прав человека

Одна из трех крупных публичных компаний публично взяла на себя обязательство соблюдать международные стандарты ответственного ведения бизнеса.



Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Финансовый риск, значимость воздействия и регулирование могут быть движущими факторами распространенности обязательств, связанных с ответственным ведением бизнеса.

Стандарты ОЭСР по ОВБ рекомендуют компаниям сосредоточить свои усилия по комплексной проверке в тех областях, где риски неблагоприятных последствий являются наиболее значительными. Поэтому можно ожидать, что компании не будут иметь одинаковые политики ОВБ или другие меры комплексной проверки в отношении всех возможных проблем, а будут адаптировать их к профилю рисков каждой компании (см. Вставка 2.1 и ОЭСР (2025[3])).

Публичные обязательства могут быть обусловлены существующими политиками и законодательством. Например, в Соединенных Штатах уровень принятия обязательств по борьбе с коррупцией и взяточничеством высок (91%), что может быть связано с давним антикоррупционным законодательством (Закон США о борьбе с коррупцией за рубежом (1977 г.)) и правоприменением. Аналогичным образом в последние годы многие правительства приняли нормативные акты, регулирующие комплексную проверку в области прав человека, а также вопросы принудительного и детского труда.

Принятие компанией обязательств по вопросам ОВБ также может быть обусловлено совокупностью соображений, связанных, с одной стороны, с их подверженностью финансовым рискам, связанным с ОВБ, а с другой стороны, с неблагоприятными последствиями ОВБ. Например, предыдущие исследования ОЭСР показали, что изменение климата считается финансово существенным риском для зарегистрированных на бирже компаний, на долю которых приходится 65% рыночной капитализации (ОЭСР, 2025 г.[1]).[4]. В отличие от этого, экологические последствия считались финансово существенным риском для компаний, на долю которых приходилось всего 10% рыночной капитализации. Эти выводы в целом соответствуют распространенности обязательств по смежным темам, где 62% компаний имеют обязательства по сокращению выбросов парниковых газов — это наиболее распространенная тема после коррупции — в то время как обязательства по сохранению биоразнообразия гораздо менее распространены (25%) (Рисунок 2.1).[5]

Хотя обязательства по сокращению или избеганию воздействия на биоразнообразие в целом встречаются нечасто, существует заметная отраслевая вариативность, и три из четырех секторов с наибольшей распространенностью обязательств в отношении биоразнообразия – энергетика, основные материалы (например, добыча полезных ископаемых) и товары повседневного спроса (например, продукты питания и табак) – были связаны с воздействием на биоразнообразие (OECD, 2025[3]; 2025[1]; FfB Foundation, 2023[4])(Рисунок 2.1). Другими словами, распространенность обязательств по сохранению биоразнообразия, по-видимому, имеет некоторую связь с отраслевыми профилями риска.

В отличие от этого, наблюдается относительно меньшая отраслевая вариативность в принятии обязательств, связанных с темами, отличными от биоразнообразия, несмотря на то, что различные отрасли имеют разные профили рисков. Предыдущие исследования ОЭСР показали, что по сравнению с другими секторами, сельское хозяйство, добывающая промышленность и обрабатывающая промышленность связаны с более высоким уровнем воздействия по широкому кругу вопросов, в то время как другие секторы, как правило, связаны с более концентрированным набором рисков (ОЭСР, 2025[3]) (см. Вставка 2.1). С точки зрения профилей отраслевых рисков, распространенность обязательств действительно, как правило, выше в секторах потребительских товаров недлительного пользования (например, продукты питания и табак) и энергетики (например, нефть и газ), но она не так высока, как можно было бы ожидать в секторах основных материалов (например, горнодобывающая промышленность), циклических потребительских товаров (например, одежда) и технологий (например, потребительская электроника).

Вставка 2.1. Связь отраслевых секторов с воздействием на окружающую среду и социальными последствиями

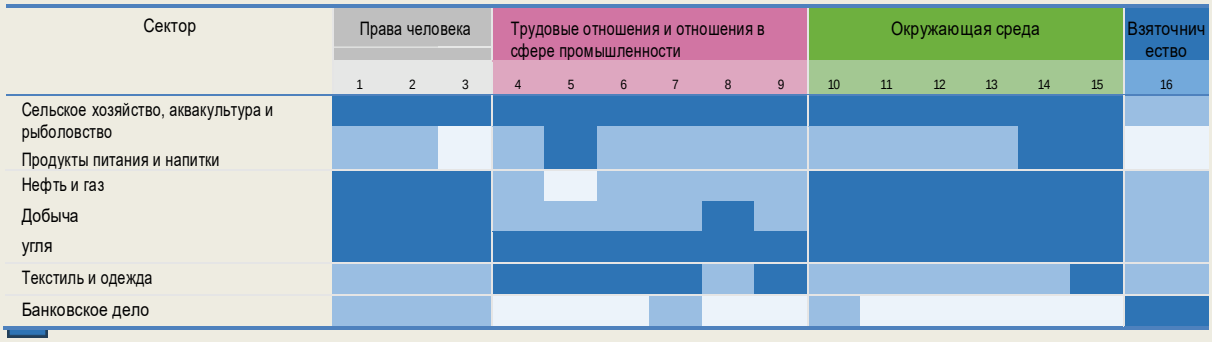
Компании в различных секторах будут связаны с различными рисками и последствиями и поэтому могут нуждаться в приоритизации различных наборов вопросов ответственного ведения бизнеса (ОВБ) при проведении комплексной проверки. Некоторые секторы также могут быть связаны с более значительным уровнем воздействия по сравнению с другими секторами.

В 2024 году ОЭСР опросила 133 эксперта из более чем 100 организаций, представляющих правительственные органы, международные организации, частный сектор, гражданское общество и академические круги, с просьбой определить секторы, которые, по их мнению, связаны со значительным воздействием на окружающую среду и общество, охватываемым *Руководящими принципами ОЭСР для МНП по ответственному ведению бизнеса (*Руководящие принципы для МНП) (ОЭСР, 2023[5]).

Согласно опросу, по сравнению с другими секторами, сельское хозяйство, добывающая промышленность и обрабатывающая промышленность связаны с более высоким уровнем воздействия по широкому кругу вопросов, включая риски для прав человека, трудовые вопросы, такие как охрана труда и техника безопасности или принудительный труд, а также воздействие на окружающую среду , такое как загрязнение или потеря биоразнообразия. В отличие от этого, другие секторы, как правило, связаны с более концентрированным набором рисков.

Таблица 2.1. Воспринимаемое воздействие на сектор в отношении выбранных последствий ответственного ведения бизнеса

Права человека, занятость и воздействие на окружающую среду, как представляется, наиболее широко связаны с сельским хозяйством, добывающей и обрабатывающей промышленностью.



Примечание: Эта таблица представляет результаты опроса в виде тепловой карты, показывающей, как часто набор иллюстративных секторов ассоциируется с конкретными типами воздействий. Секторы, наиболее часто связанные с проблемой ОВБ, закрашены темно-синим цветом, те, которые иногда связаны с проблемой ОВБ, — средне-синим, а те, которые редко или вообще не связаны с проблемой ОВБ, — белым. Столбцы с номерами от 1 до 16 представляют:

1. Воздействие на права человека, 2. Воздействие на сообщества и вопросы местного участия, 3. Справедливый переход, 4. Свободу объединений и коллективных переговоров, 5. Детский труд, 6. Принудительный труд, 7. Дискриминация при приеме на работу, 8. Вопросы охраны труда и техники безопасности, 9. Плохие условия труда, включая заработную плату, 10. Изменение климата, 11. Деградация экосистем и потеря биоразнообразия, 12. Загрязнение воздуха, воды и почвы, 13. Ненадлежащее обращение с отходами, включая опасные вещества, 14. Жестокое обращение с животными, 15. Чрезмерное использование и растрата ресурсов, включая пластмассы, 16. Коррупция, взяточничество и вымогательство. В таблице представлены отдельные секторы и категории воздействия в иллюстративных целях. ОЭСР (2025[3]), *Экологические и социальные последствия в различных отраслях* промышленности, https://doi.org/10.1787/dd39761c-en.

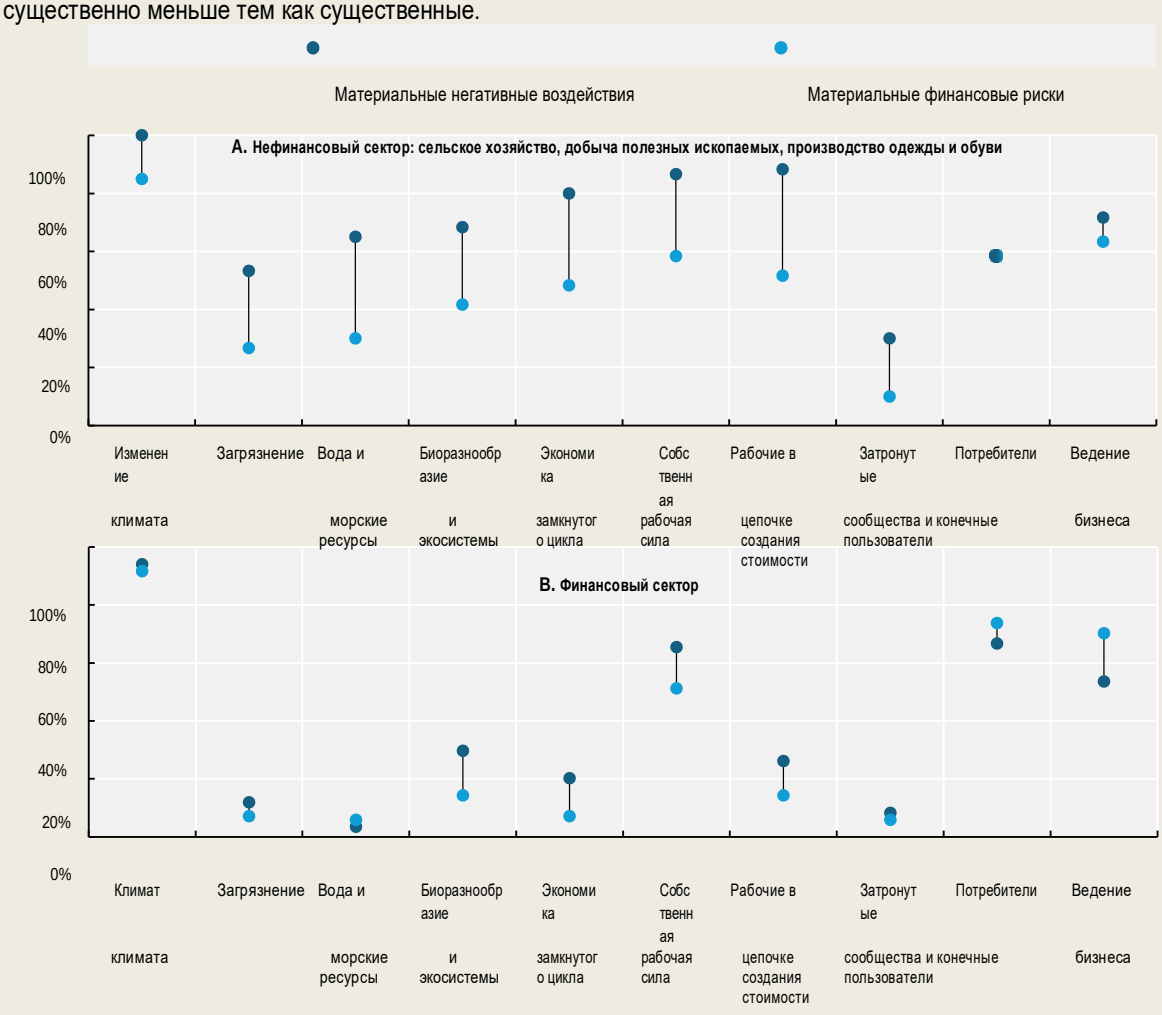
Чтобы понять относительную значимость подверженности компаний финансовым рискам, связанным с ОВБ, и неблагоприятных последствий ОВБ, ОЭСР проанализировала выборку оценок двойной существенности в соответствии с Директивой ЕС о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD). Доля компаний, сообщающих о существенном негативном влиянии на определенный вопрос, часто превышает долю компаний, которые определяют этот вопрос как представляющий существенный финансовый риск для компании (см. Вставка 2.2).

Вставка 2.2. Пробелы в оценке существенности финансового риска и неблагоприятных экологических и социальных последствий

ОЭСР рассмотрела выборку из примерно 140 оценок двойной существенности, раскрытых в 2025 году в рамках первой волны корпоративной отчетности, соответствующей Директиве ЕС о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) и Европейским стандартам отчетности в области устойчивого развития (ESRS). В этих оценках двойной существенности компании должны раскрывать положительное и отрицательное существенное воздействие, а также существенные финансовые риски и возможности, связанные с их деятельностью и цепочками создания стоимости. Эти отчеты указывают на существенный разрыв в значимости ключевых тем устойчивого развития, а также на заметные различия в воспринимаемой

Рисунок 2.4. Разрыв в существенности между воспринимаемыми финансово существенными рисками устойчивого развития и воспринимаемыми существенными неблагоприятными последствиями устойчивого развития по темам ESRS

Сообщаемые негативные последствия превышают сообщаемые финансовые риски по всем, кроме одной из десяти тем устойчивого развития в нефинансовых секторах. Компании в финансовом секторе определяют существенно меньше тем как существенные.



Примечание: На этом рисунке показана доля компаний, сообщающих о значительном негативном влиянии на определенный вопрос, а также доля компаний, определяющих этот вопрос как представляющий существенный финансовый риск. На основе выборки из 144 оценок двойной существенности, проведенных компаниями, отчитывающимися в соответствии с CSRD. Панель A относится к 60 компаниям нефинансовых секторов: сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, цепочки создания стоимости в швейной и обувной промышленности; панель B относится к 84 компаниям финансового сектора.

Подборка ОЭСР на основе публичных отчетов компаний, как указано в TRR 266 Accounting for Transparency (2025) *Sustainability Reporting Navigator (dataset)*, https://www.srnav.com/, отобранных на основе отраслевых групп и отраслей классификации бизнеса Reference Data Business Classification (TRBC) от LSEG.

По всем, кроме одной, из десяти тем устойчивого развития, доля компаний в нефинансовом секторе, сообщающих о значительном негативном влиянии на определенный вопрос, превышает долю компаний, определяющих этот вопрос как представляющий существенный финансовый риск (см. Рисунок 2.4, Панель A). Этот разрыв в материальности наибольший для работников в цепочке создания стоимости (37 п.п.), водных и морских ресурсов (35 п.п.), экономики замкнутого цикла(32 п.п.) и собственной рабочей силы (28 п.п.). Разрыв кажется меньше для изменения климата (15 п.п.) и делового поведения, включая взяточничество и коррупцию (8 п.п.), в то время как такого разрыва, по-видимому, не существует для рисков и последствий в области устойчивого развития, связанных с потребителями и конечными пользователями. Причины пробелов в существенности по различным темам требуют дальнейшего изучения. Например, отражает ли этот разрыв сложности,

связанные с надлежащей оценкой и раскрытием информации о рисках и воздействиях, а также в какой степени различия связаны с реальным или предполагаемым отсутствием финансовых и деловых стимулов для устранения определенных воздействий.

Компании финансового сектора выявляют существенно меньше тем как существенных, чем компании нефинансовых секторов, как с точки зрения негативных последствий, так и финансовых рисков (см. Рисунок 2.4, Панель B). Ключевыми материальными темами в финансовом секторе являются изменение климата, собственный персонал, потребители и конечные пользователи, а также деловое поведение. В целом доля компаний, выявляющих негативные воздействия, ниже, чем у нефинансовых компаний, по девяти из десяти тем устойчивого развития (и по семи темам в случае существенных финансовых рисков). Примечательно, что по таким темам, как загрязнение окружающей среды, водные и морские ресурсы, экономика замкнутого цикла и затронутые сообщества, доля компаний финансового сектора, выявляющих существенные негативные воздействия или финансовые риски, не превышает 20%. Учитывая их деловые отношения с компаниями в реальном секторе экономики – через предоставление финансовых услуг – разница между воспринимаемой существенностью многих тем в финансовом и нефинансовом секторах также требует дальнейшего анализа.

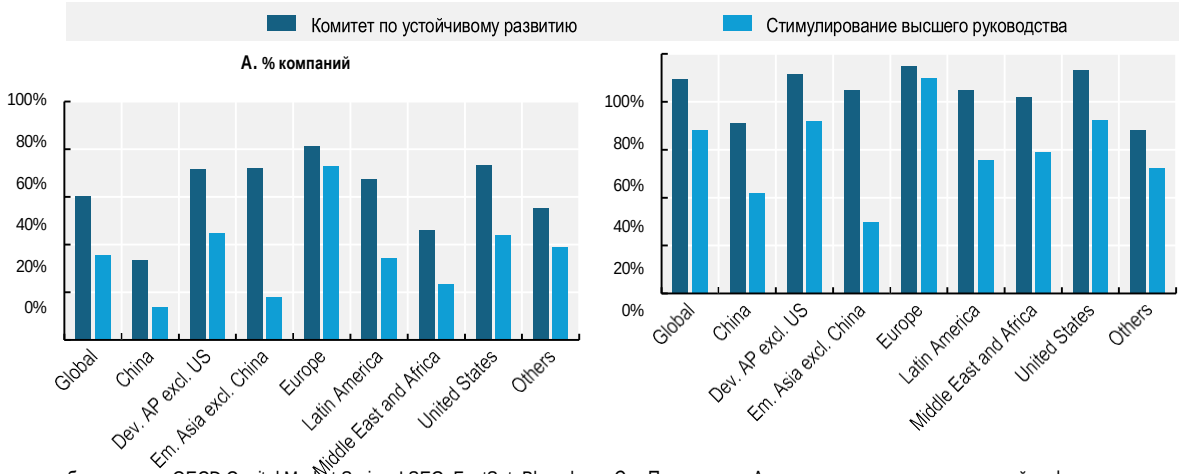
Должности старшего уровня в области устойчивого развития становятся все более распространенными, в то время как вознаграждение, связанное с устойчивым развитием, встречается реже.

Для оценки степени интеграции ОВБ в системы управления компаниями используются два показателя: 1) наличие отдельного комитета или команды по корпоративной социальной ответственности (КСО) на уровне совета директоров или высшего руководства, обладающих полномочиями по принятию решений в отношении стратегии КСО; и
2) имеют ли компании политику, связывающую вознаграждение руководства с показателями ESG или устойчивого развития. Несколько исследований показали, что надзор со стороны совета директоров и комитетов по вопросам, связанным с устойчивым развитием, повышает общую эффективность управления рисками, помогает согласовать инициативы компании в области устойчивого развития с общей стратегией и укрепляет способность самих советов директоров выявлять риски и их последствия и контролировать их (Amiraslani et al., 2025[6]; KPMG, 2023[7]).

Большинство крупных зарегистрированных компаний сообщают о наличии комитета по устойчивому развитию на уровне совета директоров или высшего руководства (60%), но меньше компаний раскрывают информацию о вознаграждениях, связанных с показателями устойчивого развития (35%) (Рисунок 2.5). Европа представляет собой заметное исключение, поскольку показатели раскрытия информации в обеих сферах практики в целом схожи и являются самыми высокими среди всех регионов. Применение обеих практик наименее распространено в Китае, где около 33% компаний имеют комитет по устойчивому развитию, а 14% отмечают наличие политики вознаграждения высшего руководства. Контраст между внедрением обеих практик наиболее поразителен в развивающихся странах Азии, за исключением Китая, где более чем в четыре раза больше компаний имеют комитеты по устойчивому развитию по сравнению с политикой вознаграждения высшего руководства. Предыдущие исследования ОЭСР также показывают, что распространенность комитетов директоров, контролирующих риски устойчивого развития, увеличилась с 2022 года (ОЭСР, 2024[8]; 2025[1]).

Рисунок 2.5. Ответственность на уровне совета директоров или высшего руководства и стимулирование эффективности в области устойчивого развития

В то время как 60% крупных публичных компаний имеют комитет по устойчивому развитию, лишь немногим более трети имеют политику вознаграждения, в которой вознаграждение старших руководителей частично основано на показателях устойчивого развития.



Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Выявление и оценка рисков и воздействий

Идентификация и оценка рисков помогают компаниям определять и приоритизировать действия для устранения реальных и потенциальных последствий в их операционной деятельности и цепочках поставок. В соответствии со стандартами ОЭСР по ОВБ компании должны проводить оценку рисков высокого уровня для выявления общих областей, где воздействие может быть наиболее вероятным и серьезным. На основании полученных данных ожидается, что они будут отдавать приоритет конкретным операциям, деловым отношениям или сферам деятельности для проведения углубленной оценки рисков. Такие оценки должны быть соразмерны и соответствовать обстоятельствам компании (например, размеру, сложности цепочек поставок),

Ожидания в рамках комплексной проверки охватывают операционную деятельность компании, цепочки поставок и другие деловые отношения. Этот раздел преимущественно посвящен усилиям компаний по выявлению и оценке рисков в их цепочках поставок, поскольку именно там часто происходят наиболее значительные последствия.

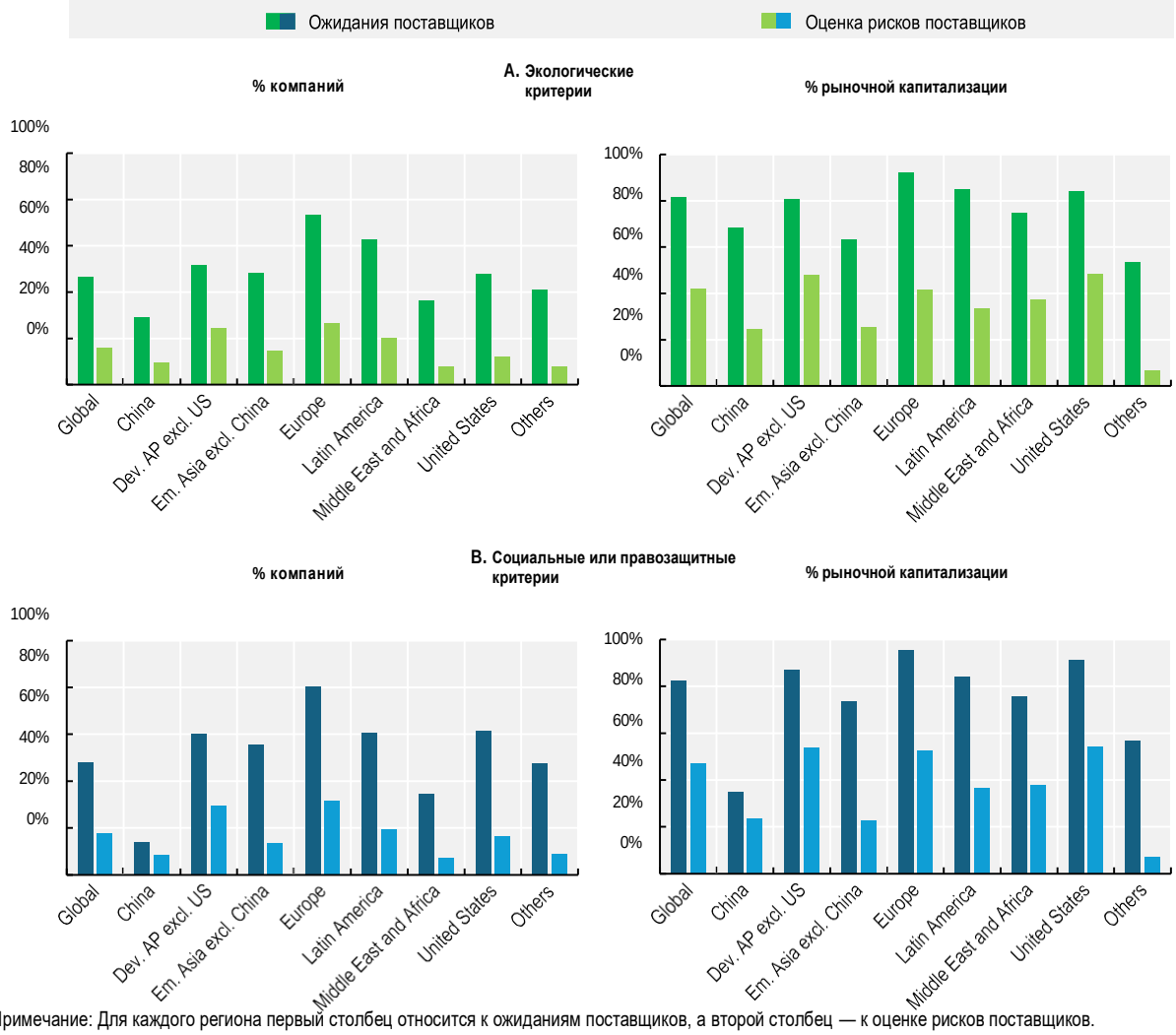
Немногие компании оценивают экологические и социальные риски в своих цепочках поставок.

В этом разделе рассматривается, как компании выявляют и оценивают риски и воздействие в своих цепочках поставок, опираясь на два набора показателей: 1) раскрывают ли компании информацию об использовании ими критериев в области прав человека или экологических критериев при выборе поставщиков,[6] что может подразумевать наличие политики или кодекса поведения поставщиков и, в более общем плане, наличие у них ожиданий в отношении ответственного ведения бизнеса от своих поставщиков по экологическим или социальным вопросам; и 2) сообщают ли компании об оценке рисков поставщиков по этим вопросам. В совокупности эти показатели служат частичными индикаторами внедрения комплексной проверки в этой области, даже если они не охватывают все аспекты выявления и оценки рисков в цепочке поставок.

Почти половина крупных зарегистрированных компаний сообщает об использовании экологических (47%) или правозащитных (48%) критериев при выборе своих поставщиков (Рисунок 2.6). Эти ожидания поставщиков наиболее распространены среди компаний со штаб-квартирой в Европе, за ней следует Латинская Америка, по экологическим критериям, и США, Латинская Америка и развитые страны Азиатско-Тихоокеанского региона по критериям прав человека. Доля компаний, использующих такие критерии при выборе поставщиков, является самой низкой в Китае. В большинстве регионов ожидания поставщиков в отношении критериев прав человека либо столь же распространены, либо несколько более распространены, чем в отношении экологических критериев; Китай является заметным исключением, где компании более чем в два раза чаще раскрывают использование экологических критериев, чем критериев прав человека, при выборе поставщиков.

Рисунок 2.6. Экологические и социальные требования к поставщикам в сравнении с оценкой рисков поставщиков

В то время как почти половина крупных зарегистрированных компаний сообщает об использовании экологических критериев или критериев прав человека при выборе поставщиков, менее 20% сообщают, что оценивают риски поставщиков в соответствии с такими критериями.



Примечание: Для каждого региона первый столбец относится к ожиданиям поставщиков, а второй столбец — к оценке рисков поставщиков.
Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Доля крупных зарегистрированных компаний, которые сообщают об оценке рисков поставщиков по экологическим и социальным критериям, значительно ниже и составляет 16% и 18% соответственно (Рисунок 2.6). Оценка рисков поставщиков наиболее распространена среди компаний со штаб-квартирой в Европе и развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона (за исключением США) и наименее распространена на Ближнем Востоке и в Африке, а также в Китае. Компании, сообщающие об оценке рисков поставщиков в отношении экологических и социальных вопросов, охватывают соответственно 42% и 47% рыночной капитализации, что указывает на то, что эта практика сосредоточена среди крупных компаний. Это особенно заметно в Соединенных Штатах, где охват по рыночной капитализации примерно в три-четыре раза выше, чем по доле компаний, что делает Соединенные Штаты регионом с самым высоким уровнем внедрения по рыночной капитализации, наряду с развитыми странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В целом, эти цифры можно интерпретировать как свидетельство того, что многие компании ожидают от своих поставщиков соблюдения социальных и экологических критериев, но лишь немногие компании имеют системы для оценки того, соблюдаются ли эти критерии на практике. Этот вывод согласуется с данными Всемирного альянса по бенчмаркингу, который сообщает, что, хотя почти половина из 2000 наиболее влиятельных компаний имеют кодекс поведения поставщика , только примерно 10% выявляют и оценивают риски в области прав человека в своих цепочках поставок (WBA, 2026[9]).

Оценка поставщиков проводится без четкого процесса приоритизации

Там, где проводятся оценки поставщиков, есть свидетельства того, что компании оценивают всех поставщиков одинаково, независимо от их фактического профиля риска. Недавнее исследование показало, что 63% компаний, проводящих оценку устойчивости поставщиков, делают это без предварительного отбора, то есть оценивают всех своих поставщиков независимо от их профиля риска (S&P Global, 2025[10]).

Два опроса, проведенных после введения законодательства о комплексной проверке Франции и Германии, показывают, что регулируемые компании склонны широко использовать анкеты поставщиков. Например, во Франции 78% поставщиков сообщили, что их регулярно просят предоставить информацию об устойчивом развитии, а 77% просили предоставить аналогичные данные о своих поставщиках первого уровня; в контексте немецкого Закона о цепочках поставок 41% опрошенных МСП сообщили, что с ними связывались по поводу рисков, связанных с правами человека или окружающей средой (Bpifrance, Orse and PwC, 2022[11]) (German International Chamber of Commerce, 2023[12]). Эти практики привели некоторых регулирующих органов к введению более четких указаний относительно применения риск-ориентированного подхода при оценке поставщиков (см. раздел «Политика комплексной проверки»).

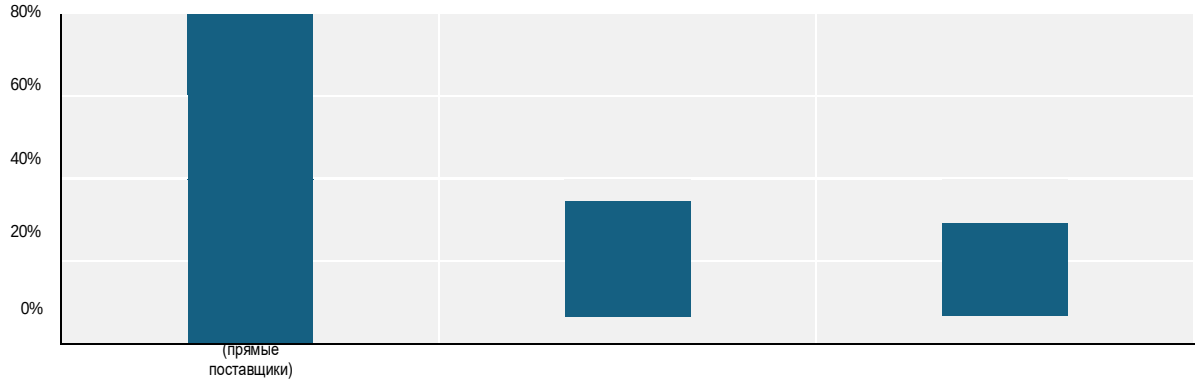
Многие компании сталкиваются с трудностями при проведении комплексной проверки поставщиков за пределами первой ступени.

Чтобы оценить степень осведомленности компаний и распространения их комплексной проверки за пределы поставщиков первого уровня, в данном разделе используются показатели охвата различных уровней цепочки поставок программами социальных аудитов компаний на основе выборки примерно из 450 крупных публичных компаний (Рисунок 2.7).[7]Следует отметить, что эти данные основаны на другой выборке по сравнению с Рисунком 2.6, поэтому показатели не являются напрямую сопоставимыми. Кроме того, на Рисунке 2.8 используется показатель, измеряющий предполагаемую долю соответствующих продуктов компании, для которых известен источник сырья, доступный для другой выборки из примерно 500 крупных зарегистрированных компаний.[8]

Из этих 450 крупных зарегистрированных компаний почти 70% сообщают, что их программы социального аудита охватывают по крайней мере некоторых из их поставщиков первого уровня, в то время как около 30% охватывают поставщиков второго уровня и 20% — поставщиков третьего уровня ((Рисунок 2.7).[9] На основе другой выборки из примерно 500 крупных зарегистрированных компаний в отраслях, закупающих продукцию в горнодобывающем секторе, около 30% компаний сообщили, что знают страну, где добывалась руда для по крайней мере некоторых из их соответствующих сырьевых материалов, и только 3% знали, откуда поступали все соответствующие сырьевые материалы (Рисунок 2.8).

Рисунок 2.7. Охват поставщиков программами социальных аудитов по уровням в подвыборке крупных публичных компаний

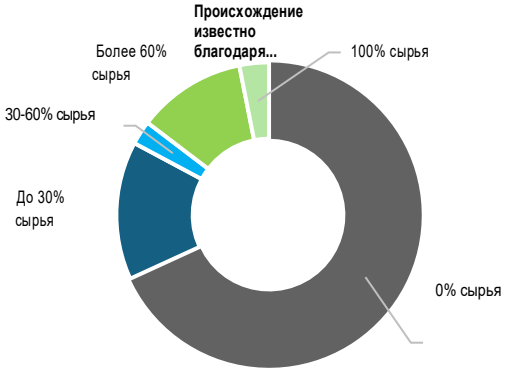
Программы социального аудита сосредоточены на первом уровне, с более ограниченным охватом на более ранних этапах.



Примечание: Этот показатель основан на трех индикаторах с разным охватом (до ~450 крупных листинговых компаний). Учитывая более низкий охват этих данных, для каждого показателя уровень внедрения выражался в процентах от компаний в подвыборке, по которым имелись данные, и основан на последних доступных данных за период с 2021 года по начало 2026 года. Из компаний, по которым имеются данные о покрытии аудитами первого уровня, около 35% охватывают по крайней мере некоторых поставщиков второго или третьего уровня (или обоих). Для целей данного рисунка, программа аудита компании считается охватывающей определенный уровень, если она охватывает по крайней мере некоторых поставщиков на этом уровне.
Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg; MSCI. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Рисунок 2.8. Оценочная доля соответствующих сырьевых материалов с известным происхождением в подвыборке крупных публичных компаний в отраслях, использующих продукцию горнодобывающего сектора

Большинство компаний не сообщают о том, что им известно происхождение каких-либо соответствующих сырьевых материалов.



Примечание: Эта диаграмма показывает распределение компаний по доле соответствующих сырьевых материалов, происхождение которых известно (по крайней мере, на уровне страны). Учитывая более низкий охват этих данных, распределение выражается в процентах от компаний в подвыборке из примерно 500 крупных компаний, по которым были доступны данные, и основано на последних доступных данных за период с 2021 года по начало 2026 года.
Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg; MSCI. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Ограничения, связанные с недавним регулированием комплексной проверки и законодательством о защите конфиденциальности, также могут препятствовать компаниям запрашивать информацию у деловых партнеров, классифицируемых как МСП, или у поставщиков, работающих в определенных юрисдикциях, что также может усложнить усилия компаний по проведению комплексной проверки на предыдущих этапах (OECD/IEA, 2025[13]).

Расширение комплексной проверки за пределы первого уровня важно для эффективного снижения рисков и предотвращения сбоев в цепочке поставок.

Риск нарушения цепочки поставок имеет тенденцию возрастать за пределами прямых деловых партнеров. Недавний опрос показал, что риск сбоев возрастает на каждом уровне цепочки поставок, т. е. на втором уровне он на 21% выше, чем на первом, а на третьем уровне — до 38% выше (BCG, 2023[14]). Аналогично, во время пандемии COVID-19 опрос бизнеса выявил, что 40% сбоев в цепочках поставок происходили на втором уровне и далее (BCI, 2021[15]). Таким образом, ограничение комплексной проверки партнерами первого уровня может привести к тому, что компании упустят из виду значительные риски и последствия, которые часто усугубляются на более ранних этапах цепочки поставок. Например, сетевой анализ 900 миллионов звеньев цепочки поставок показал, что риск детского или принудительного труда возрастает с 8,5% компаний ЕС на первом уровне до 82% на втором уровне и 99% на третьем уровне (Hurt et al., 2023[16]), при этом отдельное исследование оценивает, что 78% случаев принудительного труда происходят на втором уровне и далее (EcoVadis, 2025[17]).

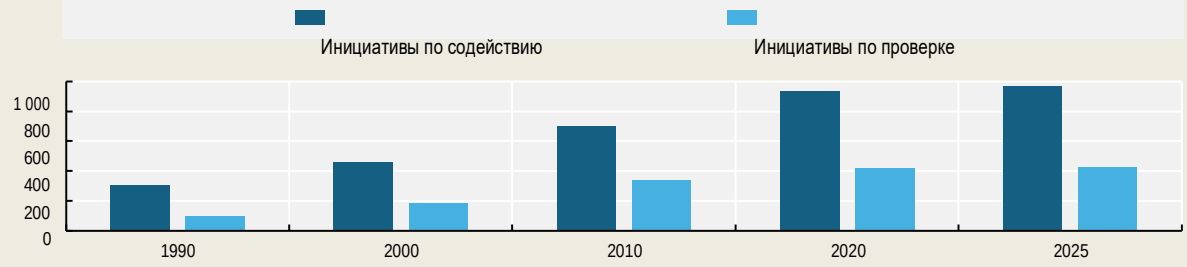
Многие компании рассматривают прозрачность цепочки поставок и, где это применимо, отслеживание материалов, а также инициативы в области устойчивого развития, чтобы поддержать их в расширении комплексной проверки дальше вверх по цепочке (см. Вставка 2.3 и следующий раздел).

Вставка 2.3. Инициативы в области устойчивого развития как множители комплексной проверки в цепочке поставок

В этой вставке представлены предварительные результаты пилотного исследования ОЭСР по картированию инициатив в области устойчивого развития с использованием методологии с поддержкой искусственного интеллекта. Основываясь на раскрытии информации об устойчивом развитии 500 крупнейших зарегистрированных компаний (2020-2025 гг.), данное исследование выявило почти 1100 уникальных инициатив в области устойчивого развития. Эти инициативы могут быть многосторонними, отраслевыми или государственными и могут выполнять широкий спектр функций комплексной проверки в различных сегментах цепочки поставок, географических регионах и по различным вопросам. Инициативы могут осуществлять деятельность по содействию (такую как мониторинг рисков, наращивание потенциала, координация механизмов рассмотрения жалоб или поддержка коллективных мер по устранению нарушений) или деятельность по проверке (такую как аудит, сертификация или оценка компаний, объектов или продуктов по установленным требованиям); многие осуществляют оба вида деятельности, в том числе в начальных сегментах цепочек поставок.

Рисунок 2.9. Количество инициатив в области устойчивого развития с течением времени, по функциям

Ландшафт расширился и стал более разнообразным с начала 2000-х годов, при этом многие инициативы выполняют как функции содействия, так и функции проверки.



Примечание: На этом рисунке показано совокупное количество инициатив в области устойчивого развития по функциям, основанное на году основания каждой инициативы. Фасилитация включает такие функции, как руководство, обучение, секторальные диалоги, мониторинг рисков, обработка жалоб и системы отчетности; верификация включает оценку, аудит, сертификацию или бенчмаркинг. Многие инициативы выполняют несколько функций, поэтому общее количество по функциям превышает количество уникальных инициатив в каждом году. См. ОЭСР/МТЦ (2024[18]) для более подробной информации о терминах «содействие» и «проверка». Цифры основаны на предварительных результатах исследования ОЭСР, в рамках которого проводится апробация методологии с использованием ИИ для картирования инициатив в области устойчивого развития в корпоративной отчетности, и могут быть уточнены по мере дальнейшей разработки методологии и набора данных. Набор данных сформирован на основе инициатив, упомянутых в раскрытиях информации компаний в период с 2020 по 2025 год, и поэтому может не учитывать инициативы, прекратившие деятельность или утратившие значимость до 2020 года. В результате часть наблюдаемой тенденции к росту может быть связана с эффектами выживаемости и заметности, а не только с увеличением абсолютного числа инициатив с течением времени.
Источник: набор данных ОЭСР по инициативам в области устойчивого развития.

Около 970 (89%) выявленных инициатив включают компоненты содействия, в то время как примерно 430 (39%) проводят оценку и/или сертификацию. Таким образом, многие инициативы проводят как мероприятия по проверке, так и мероприятия по содействию. Число выявленных инициатив неуклонно росло в течение последних двух десятилетий, увеличившись примерно с 500 в 2000 году до примерно 1050 в 2020 году (Рисунок 2.9). Это расширение отражает разнообразный и динамичный характер ландшафта, поскольку инициативы часто обновляют свою деятельность, стандарты и структуры управления (OECD/ITC, 2024[18]; OECD, 2022[19]).

Крупные публичные компании используют широкий спектр инициатив в области устойчивого развития, подчеркивая как плотность, так и влияние экосистемы инициатив. В среднем компании упоминают 24 различные инициативы в своих отчетах, причем некоторые указывают почти 100. В то же время некоторые отдельные инициативы имеют значительный охват рынка: Carbon Disclosure Project упоминается компаниями, представляющими 71% рыночной капитализации 500 крупнейших компаний, тогда как межотраслевые инициативы, такие как Forest Stewardship Council, упоминаются компаниями, представляющими 50% рыночной капитализации. Отраслевые инициативы, такие как Responsible Business Alliance, демонстрируют столь же высокий уровень принятия, будучи упомянутыми до 80% рыночной капитализации в отдельных секторах, таких как горнодобывающая промышленность. Эти закономерности предполагают, что компании полагаются на многочисленные инициативы, и что небольшая их часть может оказывать значительное влияние на мировые рынки.

Для получения дополнительной информации о работе ОЭСР в области инициатив по устойчивому развитию, посетите https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/due-diligence-guidance-for-responsible-business-conduct/sustainability-initiatives-for-responsible-business-conduct.html.

Системы прослеживаемости могут повысить прозрачность цепочек поставок, но имеют свои ограничения

Системы прослеживаемости - давно используемые в пищевой промышленности для обеспечения безопасности и возможности быстрого отзыва продукции - все чаще внедряются и финансируются в широком спектре других отраслей для поддержки комплексной проверки цепочек поставок и соблюдения нормативных требований.

Прослеживаемость относится к возможности отслеживать и проверять следующие основные элементы данных по всей цепочке поставок: происхождение, географический путь, цепочка владения и физическая эволюция (ОЭСР/МЭА, 2025[13]). Некоторые механизмы прослеживаемости также могут использоваться для передачи информации о рисках в цепочке поставок продукта и о том, в какой степени поставщики могли их устранить (например, потребление воды или выбросы парниковых газов), или о качестве продукта (например, технические характеристики или уровни очистки).

«Прослеживаемость» как термин часто используется как сокращение для ряда мер по обеспечению прозрачности цепочки поставок, включая картирование и аудит цепочки поставок. Однако важно отметить, что прослеживаемость обычно не предоставляет информацию об условиях, в которых производятся, продаются или реализуются товары. Таким образом, хотя материалы для прослеживаемости могут быть инструментом для повышения прозрачности цепочек поставок, их недостаточно для выявления или устранения рисков и последствий.

Полная прослеживаемость материалов в цепочках поставок также вряд ли будет возможным или финансово выгодным в большинстве случаев из-за различных проблем. Затраты на внедрение могут быть высокими. Существует множество моделей сбора данных, что приводит к отсутствию совместимости в цепочке поставок и препятствует беспрепятственному обмену данными между компаниями. У участников цепочки поставок также могут быть ограниченные стимулы для обмена информацией, в том числе из-за соображений коммерческой тайны и законодательства, запрещающего обмен информацией. Качество и точность данных остаются проблемой для общей надежности систем прослеживаемости, особенно в юрисдикциях со слабым управлением. Кроме того, прослеживаемость не всегда практически осуществима, например, когда материалы смешиваются, например, на этапе переработки минералов и руд, или в некоторых сельскохозяйственных товарах, таких как хлопок.

Подходы, основанные на оценке рисков, к прослеживаемости, когда это оправдано (например, из-за более высоких рисков в цепочках поставок, соблюдения нормативных требований или соображений стратегического доступа), в сочетании с надежными системами прозрачности цепочек поставок (например, традиционной документацией о цепочке владения) могут сыграть роль в помощи компаниям в выявлении

и реагировании на неблагоприятные последствия в сегментах, выходящих за рамки первого уровня их цепочки поставок. Однако любой политический подход к прослеживаемости должен учитывать ее преимущества, обеспечивая при этом разумность и соразмерность требований к бизнесу.

Компании обычно сообщают, что взаимодействуют с заинтересованными сторонами, но немногие делают это по вопросам, связанным с воздействием на права человека.

Вовлечение заинтересованных сторон, само по себе являющееся мерой комплексной проверки, важно для выявления и оценки неблагоприятных последствий и рисков. Вовлечение заинтересованных сторон позволяет компаниям получать информацию о фактических или потенциальных неблагоприятных последствиях непосредственно от соответствующих заинтересованных сторон, особенно по вопросам прав человека, которые могут быть нелегко выявляемыми посредством кабинетных исследований или общедоступных источников. Осмысленное взаимодействие с работниками, профсоюзами, затронутыми сообществами, организациями гражданского общества или экспертами может помочь компаниям понять, как риски проявляются на практике, подтвердить оценки рисков, сопоставить информацию и выявить воздействие в операциях и звеньях цепочки поставок с более высоким уровнем риска.

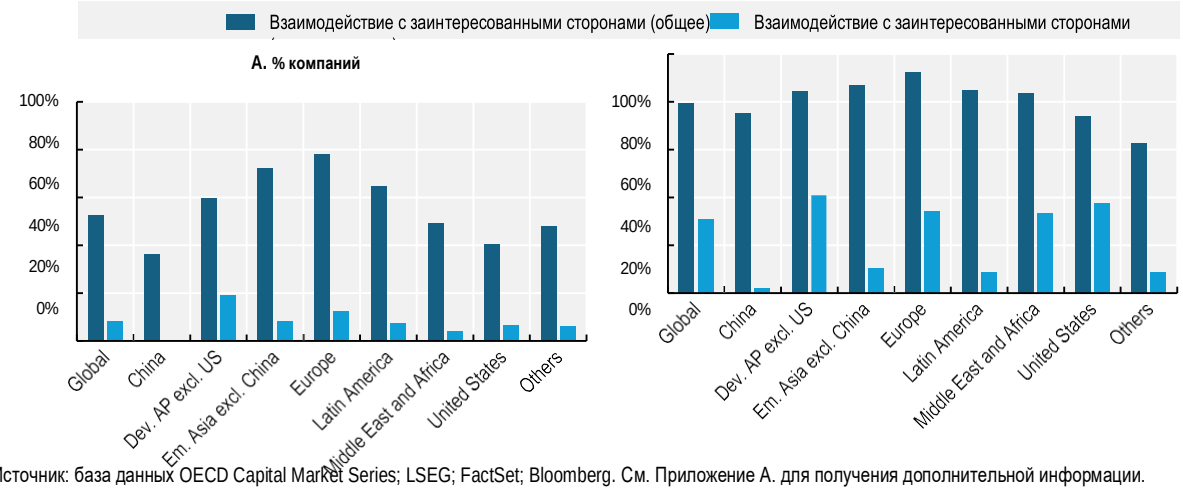
В данном отчете используются два показателя для измерения вовлеченности заинтересованных сторон. Первый показатель указывает на то, раскрывают ли компании информацию о том, как они взаимодействуют с заинтересованными сторонами, учитывая, как они вовлекают заинтересованные стороны в процесс принятия решений и существующие процедуры взаимодействия, с акцентом на установление двусторонней связи между компанией и ее различными заинтересованными сторонами; он не относится к конкретным вопросам ОВБ или конкретным типам заинтересованных сторон. Второй показатель оценивает, проводила ли компания взаимодействие с заинтересованными сторонами по вопросам прав человека, и относится к постоянному взаимодействию с затронутыми сторонами или их представителями для решения проблем в области прав человека. Хотя эти два показателя могут дать представление о склонности компании к взаимодействию с заинтересованными сторонами, они не в полной мере измеряют, является ли это взаимодействие значимым.

Более половины крупных зарегистрированных компаний (52%) сообщают о проведении той или иной формы взаимодействия с заинтересованными сторонами, однако лишь очень немногие (8%) заявляют, что взаимодействуют с заинтересованными сторонами конкретно по вопросам прав человека (Рисунок 2.10). Сообщаемые свидетельства вовлечения заинтересованных сторон наиболее распространены в Европе и развивающихся странах Азии (за исключением Китая) и наименее распространены в Соединенных Штатах и Китае. Вовлечение заинтересованных сторон в вопросы прав человека, по-видимому, наиболее распространено в развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона, за исключением Соединенных Штатов, и наименее распространено в Китае.

Разрыв между распространенностью широкого вовлечения заинтересованных сторон и вовлечением заинтересованных сторон, ориентированным на вопросы прав человека, может свидетельствовать о том, что основное вовлечение заинтересованных сторон часто связано с более широкими процессами коммуникации и внешних связей и может не быть связано с процессом комплексной проверки, направленным на получение информации от заинтересованных сторон для выявления и реагирования на последствия. Это согласуется с выводами Всемирного альянса по бенчмаркингу, который обнаружил, что только 13% из 2000 компаний, оцененных в рамках его социального бенчмаркинга, вовлекают заинтересованные стороны в процесс выявления и оценки рисков в области прав человека, и только 4% вовлекают заинтересованные стороны при принятии решений о реагировании на эти риски (World Benchmarking Alliance, 2026[20]).

Рисунок 2.10. Раскрытие информации о взаимодействии с заинтересованными сторонами

Более половины крупных зарегистрированных компаний сообщают о взаимодействии с заинтересованными сторонами, но лишь немногие заявляют о проведении такой работы по вопросам прав человека.



Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Предотвращение, смягчение и устранение последствий

Предотвращение, смягчение последствий и устранение воздействий являются ключевыми условиями обеспечения реальных результатов комплексной проверки в области ОВБ.

В соответствии со стандартами ОЭСР по ОВБ, от компаний ожидается устранение неблагоприятных последствий путем принятия и внедрения мер по предотвращению и смягчению последствий. Кроме того, если компания стала причиной неблагоприятного воздействия или способствовала ему, ожидается, что компания примет участие в его устранении или будет сотрудничать в этом процессе. Предоставление или содействие эффективным механизмам рассмотрения жалоб для заинтересованных сторон с целью подачи жалоб является другим ключевым компонентом возмещения ущерба.

Меры по предотвращению, смягчению последствий и устранению воздействий являются результатом предыдущих этапов процесса комплексной проверки, в частности надлежащего выявления и оценки рисков и воздействий. Они зависят от того, каково воздействие и как компания с ним связана. Такое разнообразие затрудняет комплексное или сопоставимое измерение внедрения и реализации превентивных мер и мер по смягчению последствий в различных компаниях.

Тем не менее для более глубокого понимания внедрения мер по предотвращению, смягчению последствий и устранению воздействий крупнейшими публичными компаниями мира в данном разделе используются соответствующие показатели.

Во-первых, рассматриваются два показателя, доступных в контексте охраны труда и техники безопасности в собственных операциях, а именно
1) внедрение систем управления охраной труда и техникой безопасности; и 2) участвует ли компания в инициативах по улучшению безопасности с привлечением персонала – например, через комитеты по охране труда и технике безопасности для сотрудников. Последнее служит заменой для взаимодействия с заинтересованными сторонами, в частности, в рамках предотвращения и смягчения последствий (Рисунок 2.11).

Во-вторых, анализируются три конкретных показателя, связанных с предотвращением и смягчением последствий в цепочке поставок, а именно: 3) обучение поставщиков по вопросам устойчивого развития; 4) интеграция социальных политик в цепочке поставок в

закупочные политики компаний, повседневную деятельность (например, управление контрактами) и обучение отделов закупок — что, по сути, может служить показателем интеграции ОВБ в практики компаний по закупкам; и

5) раскрывают ли компании информацию об улучшениях в области охраны труда и техники безопасности в цепочке поставок (Рисунок 2.12).

Третье, для оценки практики устранения нарушений компанией в разделе рассматриваются показатели, связанные с 6) наличием формальных механизмов рассмотрения жалоб, которые явно охватывают права человека, гарантируют конфиденциальность или анонимность и доступны как внутренним, так и внешним заинтересованным сторонам; и 7) обязательством компании предоставлять возмещение пострадавшим заинтересованным сторонам, если будет установлено, что она стала причиной или способствовала нарушению прав человека (Рисунок 2.13).

Четвертое, в этом разделе рассматриваются показатели, измеряющие, раскрывают ли компании информацию о своей готовности прекратить деловые отношения с партнером по поставкам, если не соблюдаются 8) экологические или 9) критерии прав человека (Рисунок 2.14).

Хотя почти половина компаний внедрила системы управления охраной труда и техникой безопасности, гораздо меньше привлекают сотрудников к инициативам по улучшению безопасности.

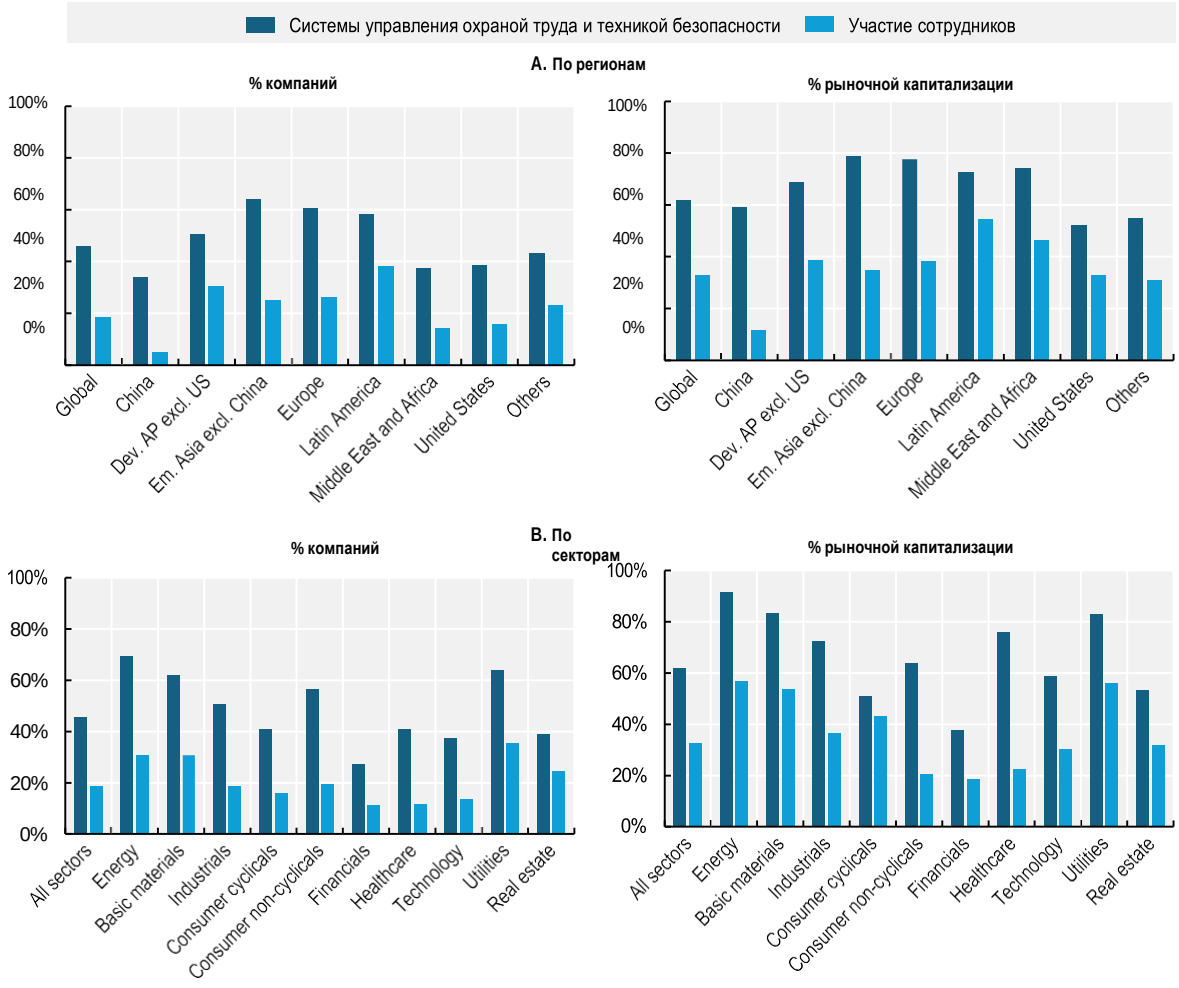
В контексте охраны труда и техники безопасности наблюдается существенный разрыв между компаниями, сообщающими о внедрении систем управления (46%), и участием персонала в инициативах по улучшению безопасности (18%) (Рисунок 2.11).

Раскрытие информации о системах управления охраной труда и техникой безопасности наиболее распространено в развивающихся странах Азии, за исключением Китая, за ним следуют Европа и Латинская Америка, а наименьшее распространение наблюдается в Китае. Доля компаний, сообщающих об участии сотрудников в инициативах по улучшению охраны труда и техники безопасности, самая высокая в Латинской Америке, за ней следует развитый Азиатско-Тихоокеанский регион за исключением США, а самая низкая — в Китае. Уровень раскрытия информации о практике в области охраны здоровья и безопасности самый высокий в секторах энергетики, коммунальных услуг и основных материалов, и самый низкий в финансовых секторах, что может частично отражать различия в профилях рисков секторов.

Хотя эти показатели специфичны для темы охраны труда и техники безопасности, они сигнализируют о потенциальном недостаточном использовании вовлечения заинтересованных сторон в рамках мероприятий по предотвращению и смягчению воздействия.

Рисунок 2.11. Меры по предотвращению и смягчению воздействия на охрану труда и технику безопасности в собственной деятельности

В то время как более 45% компаний внедрили системы управления охраной труда и техникой безопасности, менее 20% привлекают сотрудников к инициативам по повышению безопасности.



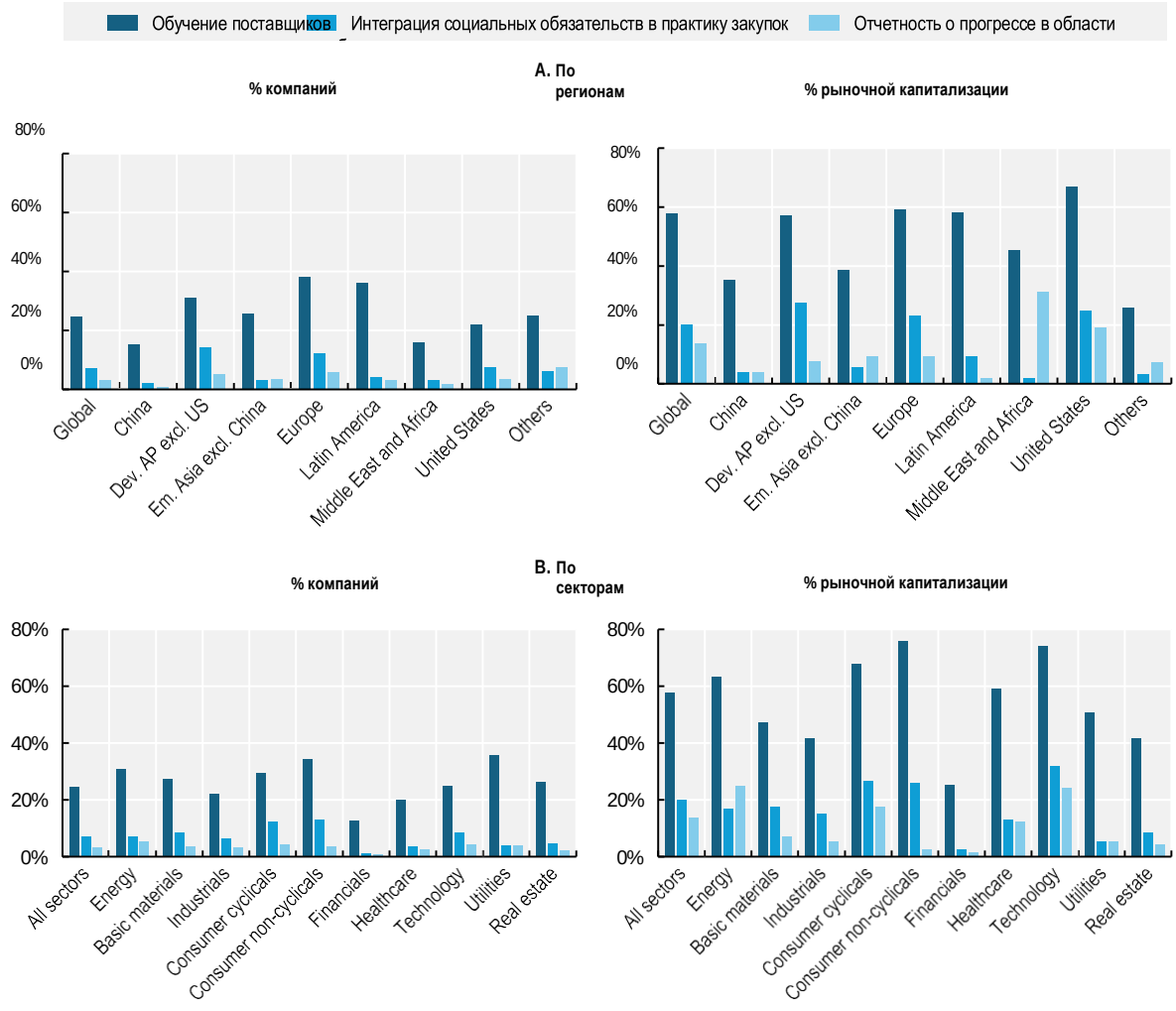
Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Уровень внедрения мер по предотвращению и смягчению последствий в цепочке поставок в целом низкий.

Уровень раскрытия информации о мерах профилактики и смягчения последствий в цепочке поставок в целом низкий. Четверть компаний сообщают о предоставлении обучения или сотрудничестве с поставщиками для улучшения их показателей в области экологических и социальных вопросов (Рисунок 2.12). Менее одной десятой компаний (7%) интегрируют свою политику социальной ответственности в цепочке поставок в свою закупочную деятельность. Примечательно, что лишь 3% компаний раскрыли информацию об улучшениях в области охраны труда и техники безопасности в своих цепочках поставок. Этот низкий наблюдаемый уровень раскрытия информации может частично объясняться тем фактом, что показатели результатов, как правило, освещаются и измеряются реже, чем показатели ресурсов, даже несмотря на то, что показатели результатов являются ключевыми для отслеживания эффективности комплексной проверки компании (см. также раздел «Информирование о мерах по устранению последствий»).

Рисунок 2.12. Конкретные меры по предотвращению и смягчению последствий в цепочке поставок

Из трех конкретных мер по предотвращению и смягчению последствий, рассмотренных в исследовании, наиболее часто упоминается обучение поставщиков (25%). Раскрытие информации об интеграции политики социальной ответственности в цепочке поставок в практику закупок (7%) и улучшении условий труда и безопасности в цепочке поставок (3%) встречается гораздо реже.



Примечание: ОиБ = охрана и безопасность.
Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Сообщаемый уровень прохождения обучения поставщиков самый высокий в коммунальном хозяйстве (36%) и в секторе потребительских нециклических товаров (34%), а самый низкий — в финансовом секторе (13%). Уровень раскрытия информации об интеграции политики социальной ответственности в цепочках поставок в практику закупок варьируется от 1% компаний в финансовом секторе – где многие риски возникают ниже по цепочке (например, в связи с инвестируемыми компаниями) – до 12-13% в секторах потребительских нециклических и циклических товаров; последний включает швейную промышленность, где ответственная практика закупок является важной мерой для предотвращения вклада в неблагоприятные последствия (OECD, 2018[21]).[10] Раскрытие информации об улучшениях в области охраны труда и техники безопасности в цепочках поставок наиболее распространено в энергетическом и технологическом секторах (4-5%) и, как и в случае с другими мерами в отношении цепочек поставок, наименее распространено в финансовом секторе (1%).

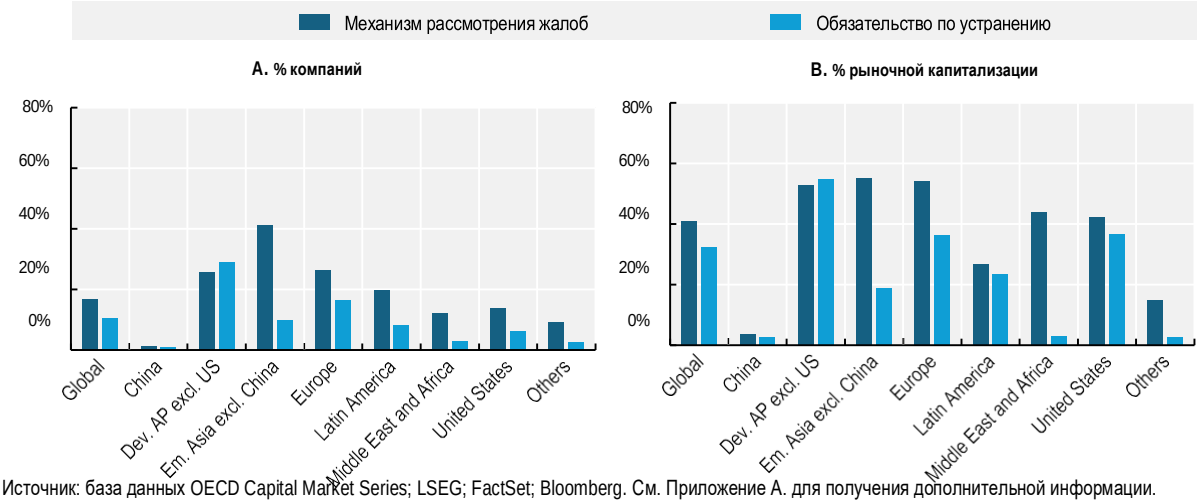
Информация о мерах по предотвращению и смягчению последствий в цепочке поставок неравномерно распределена по регионам: наиболее распространенное обучение поставщиков наблюдается в Европе (38%), за ней следует Латинская Америка (36%), а наименьшее — в Китае, на Ближнем Востоке и в Африке (15-16%). Отчетность по интеграции политики социальной ответственности в цепочках поставок в практику закупок наиболее распространена в развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона, за исключением США (14%), и в Европе (12%), и наименее распространена в развивающихся странах Азии, за исключением Китая (3%), на Ближнем Востоке и в Африке (3%) и в Китае (2%). Раскрытие информации об улучшениях в области охраны труда и техники безопасности в цепочке поставок наиболее распространено в Европе (6%) и развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона, за исключением США (5%), и наименее распространено в Китае (1%), на Ближнем Востоке и в Африке (2%) и Латинской Америке (3%).

Внедрение мер по устранению последствий остается ограниченным, при этом более высокие показатели реализации наблюдаются среди крупных компаний.

Распространенность практик по устранению последствий, о которых сообщают компании, ограничена. Во всем мире 17% компаний сообщают о наличии формального механизма рассмотрения жалоб по правам человека, в то время как 10% обязуются предоставлять возмещение пострадавшим заинтересованным сторонам за воздействие на права человека (Рисунок 2.13). Распространенность механизмов рассмотрения жалоб наиболее высока в развивающихся странах Азии, за исключением Китая, и наиболее низка в Китае. Обязательства по устранению наиболее распространены в развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона, за исключением Соединенных Штатов, и наименее распространены в Китае. Однако, охват значительно выше при измерении по рыночной капитализации: сообщаемое внедрение механизмов рассмотрения жалоб возрастает с 17% компаний до 41% по рыночной капитализации в мире, а обязательства по возмещению ущерба — с 10% до 32%, что предполагает, что крупнейшие компании стимулируют сообщаемый охват этих практик. Это расхождение особенно заметно в Соединенных Штатах в отношении обязательств по устранению последствий: в то время как 6% компаний сообщают о наличии таких обязательств, их охват по рыночной капитализации в шесть раз выше (37%).

Рисунок 2.13. Существование механизмов рассмотрения жалоб по правам человека и приверженность их устранению

Публичные обязательства по устранению недостатков встречаются реже, чем наличие механизмов рассмотрения жалоб.



Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Примерно четверть компаний сообщают, что готовы отказаться от поставщика, если не будут соблюдены экологические критерии или критерии прав человека.

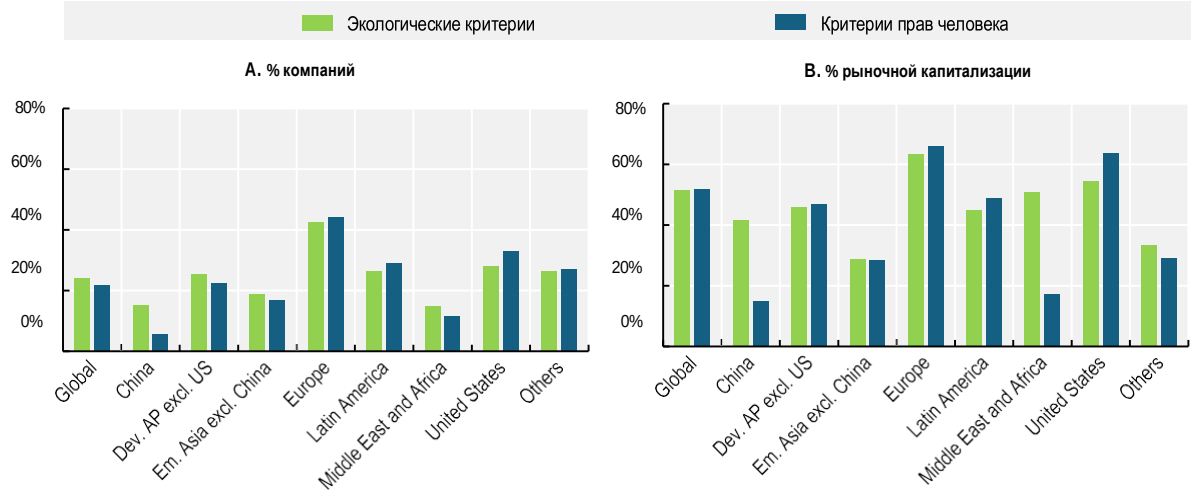
Согласно стандартам ОЭСР по ОВБ, прекращение деловых отношений может быть целесообразным либо после неудачных попыток смягчения последствий, либо когда предприятие считает смягчение последствий невозможным, либо

из-за тяжести неблагоприятного воздействия. Однако, когда предприятия могут сохранить отношения и продемонстрировать реалистичную перспективу или фактическое улучшение со временем, такой подход часто будет предпочтительнее прекращения сотрудничества.

Соответственно, 24% и 22% предприятий сообщают, что готовы отказаться от партнера по закупкам, если не будут соблюдены экологические критерии или критерии прав человека (Рисунок 2.14). Готовность к отказу от сотрудничества наиболее высока в Европе и США, а наименьшая — в Китае, на Ближнем Востоке и в Африке.

Рисунок 2.14. Готовность отказаться от поставщика, если не соблюдаются экологические критерии или критерии прав человека

От одной пятой до одной четверти компаний готовы разорвать отношения с поставщиком, если не будут соблюдены экологические критерии или критерии прав человека.



Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Эти выводы могут указывать на то, что многие компании могут быть чувствительны к репутационным и другим рискам, которые могут возникнуть в результате работы в условиях повышенного риска.

Выход из деловых отношений в контексте комплексной проверки остается сложной и проблемной областью для компаний, поскольку он в значительной степени зависит от конкретных обстоятельств. Компании часто не уверены, следует ли прекращать деловые отношения и как это сделать, не вызывая непреднамеренных негативных последствий. Это также осложняется различными подходами к данному вопросу в недавно принятых законодательных актах о комплексной проверке, что может привести к тому, что компании сталкиваются с противоречащими друг другу обязательствами по одной и той же проблеме (OECD, 2026[22]).

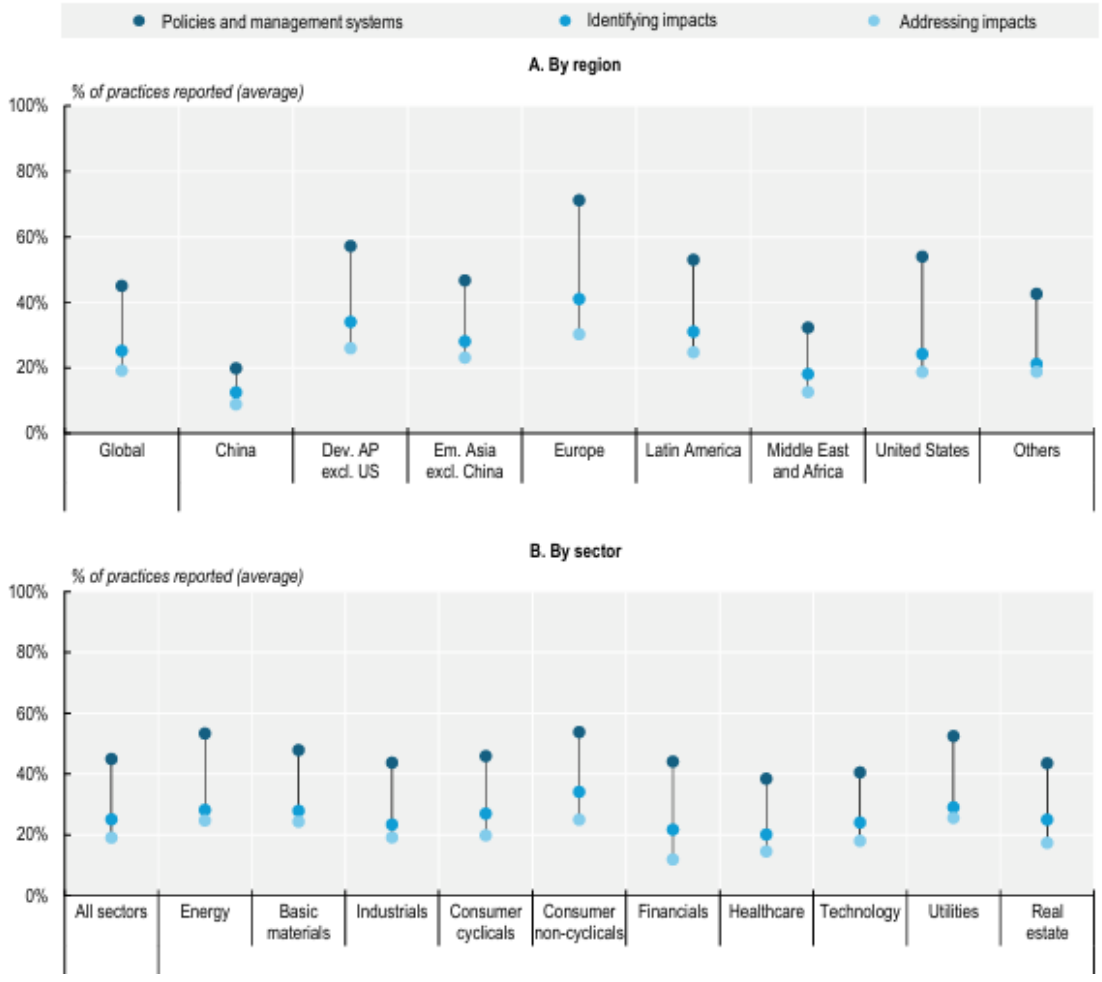
Существует заметное расхождение между принятием политики и действий по устранению последствий

На Рисунке 2.15 обобщается информация о раскрытии данных средней компанией в отношении комплексной проверки, измеряемая как процент раскрытых каждой компанией практик в различных областях комплексной проверки — включая политики и системы управления, выявление рисков, отслеживание и отчетность («выявление воздействий»), а также предотвращение, смягчение последствий и устранение воздействий («устранение воздействий»), — и показаны соответствующие отраслевые и региональные различия.[11]

Рисунок 2.15. Внедрение политик комплексной проверки и систем управления по сравнению с мерами по выявлению и устранению неблагоприятных экологических и социальных последствий

Раскрытие информации о внедрении комплексной проверки демонстрирует более выраженные региональные, чем отраслевые различия. Однако регионы с высоким уровнем внедрения комплексной проверки также демонстрируют

существенные пробелы в реализации, что позволяет предположить, что внедрение комплексной проверки сосредоточено на политике и системах управления.



Примечание: этот рисунок показывает средний охват практик комплексной проверки компаний относительно набора практик, измеряемых в данном отчете. Например, в среднем по миру компании сообщают примерно о двух из девяти практик, связанных с устранением последствий, поэтому светло-голубой круг представляет значение около 20%. Категория «Определение воздействия» также включает меры по отслеживанию и отчетности о реализации и результатах, а категория «Устранение воздействия» включает меры по предотвращению, смягчению последствий и их устранению. См. Приложение A. для методики.
Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

Внедрение практик комплексной проверки, связанных с политиками и системами управления (45% от общего числа практик, рассматриваемых в данном отчете), значительно выше по сравнению с мерами, связанными с выявлением воздействий, их отслеживанием и отчетностью (25%), а также предотвращением, смягчением последствий и устранением воздействий (около 20%), что показано расстоянием между светло-синими и темно-синими кругами (Рисунок 2.15). Это свидетельствует о существенном разрыве между внедрением политик в области ОВБ и мерами по выявлению и устранению фактических и потенциальных воздействий. Эти выводы согласуются по регионам и секторам. Эта закономерность наблюдается как среди крупных государственных компаний, акции которых котируются на бирже, так и среди негосударственных компаний (Вставка 2.4).

Эти выводы согласуются с предыдущими исследованиями ОЭСР в области комплексной проверки цепочек поставок минерального сырья, которые показали, что, хотя 50% компаний раскрывали информацию о системах управления (RBC), менее 20% раскрывали информацию о мерах по предотвращению и смягчению последствий (OECD, 2022[23]).

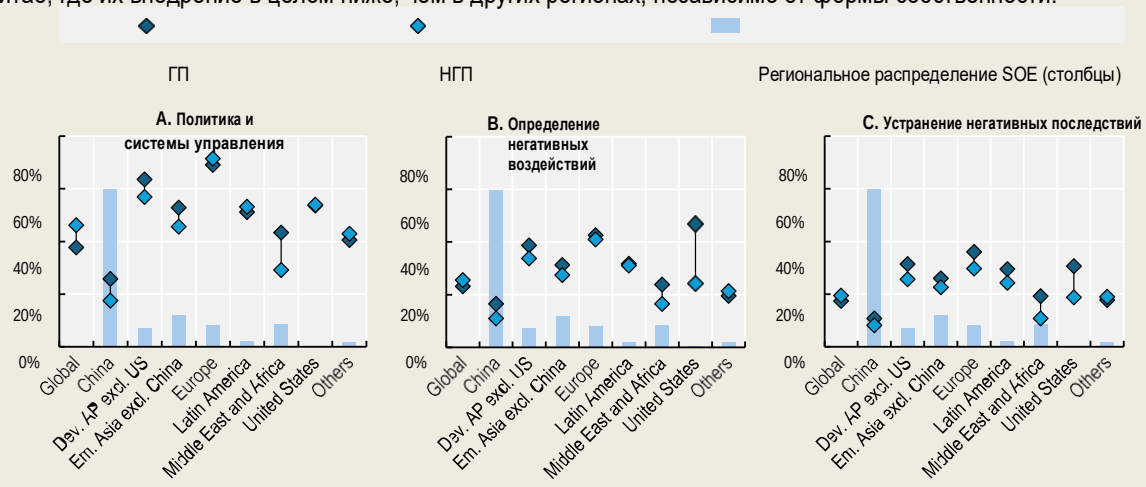
Вставка 2.4. Внедрение комплексной проверки крупными публичными государственными предприятиями (SOE).

В большинстве регионов государственные предприятия (SOE) сообщают о более высоком уровне внедрения комплексной проверки, чем негосударственные предприятия, включая меры по предотвращению, смягчению последствий и устранению воздействий.

В большинстве регионов сообщаемый уровень принятия мер по предотвращению, смягчению последствий и устранению выше среди государственных предприятий[1], чем среди негосударственных предприятий (Рисунок 2.16). В Европе разница в сообщаемом уровне внедрения практик профилактики, смягчения последствий и устранения неполадок между государственными предприятиями и негосударственными предприятиями значительно больше, чем в случае политик и систем управления. В глобальном масштабе проверка крупных зарегистрированных государственных предприятий менее обширна, чем проверка негосударственных предприятий (Рисунок 2.16), поскольку государственные предприятия непропорционально представлены в Китае, где сообщаемый уровень внедрения заметно ниже среднемирового.

Рисунок 2.16. Внедрение комплексной проверки в области ответственного ведения бизнеса: государственные и негосударственные предприятия

В большинстве регионов уровень внедрения комплексной проверки крупными публичными государственными предприятиями аналогичен или выше, чем у негосударственных предприятий. Однако ГП сосредоточены в Китае, где их внедрение в целом ниже, чем в других регионах, независимо от формы собственности.



Примечание: Этот показатель показывает средний уровень комплексной проверки компаний по отношению к набору практик, измеренных в данном отчете. Например, в среднем по миру негосударственные компании сообщают примерно о двух из девяти практик, связанных с устранением последствий, поэтому первый бирюзовый ромб на панели C представляет значение около 20%. Категория «Выявление воздействий» также включает меры по отслеживанию и отчетности о внедрении комплексной проверки и ее результатах, а категория «Устранение воздействий» включает меры по предотвращению, смягчению последствий и устранению воздействий. См. Приложение A. для методики. Внедрение комплексной проверки, о котором сообщают государственные предприятия (SOE) в Латинской Америке, США и регионе «Прочие», основано на очень небольшом количестве компаний, поэтому к этим результатам следует относиться с осторожностью.

Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

1. Государственные предприятия (ГП) определяются как компании, в которых доля государственного сектора составляет не менее 25%.

Этот разрыв может отражать путь, который проходят компании при внедрении комплексной проверки в свою деятельность: естественно начинать с разработки политик, прежде чем переходить к их реализации. В этом случае разрыв со временем должен сократиться. Это также может отражать тот факт, что внедрение политики сравнительно проще, чем ее реализация, которая является заметно более сложной и ресурсоемкой, особенно в контексте цепочек поставок. Это также может отражать практику корпоративной отчетности. Корпоративная отчетность по устойчивому развитию обычно отдает предпочтение раскрытию информации, основанной на вложениях, а не доказательствам внедрения. Обзор 1 000 отчетов об устойчивом развитии компаний из ЕС показал, что, хотя 57% из них раскрывали информацию о рисках в области прав человека, менее 4%

сообщали о конкретных действиях, предпринятых для управления этими рисками (ACT, 2020[24]). Это может отчасти объясняться рыночными ожиданиями, в которых действуют компании. Недавнее исследование ОЭСР показателей, используемых поставщиками ESG-рейтингов, показало, что 68% ESG-показателей основаны на исходных данных, и только треть отражает результаты, что создает риск стимулирования формального соблюдения требований вместо реального предотвращения и смягчения последствий (OECD, 2025[25]).

Разрыв между внедрением обязательств и реализацией действий хорошо задокументирован и может влиять на эффективность комплексной проверки.

Разрыв между обязательствами и их выполнением также встречается и в других исследованиях. Например, проведенный в 2023 году Corporate Human Rights Benchmark, охватывающий 110 крупнейших компаний в швейной и добывающей отраслях, показал, что, хотя 77% компаний обязались соблюдать права человека, только 34% распределили четкие обязанности по их повседневной реализации и обеспечили обучение по правам человека..[12] В швейной отрасли 93% компаний установили договорные требования к поставщикам в отношении прав человека или гендерного равенства, однако только 27% раскрыли данные о том, что они помогают поставщикам выполнять эти требования посредством ответственных закупочных практик (World Benchmarking Alliance, 2023[26]; 2023[27]). В аналогичном ключе, бенчмарки KnowTheChain в секторах ИКТ, одежды и обуви, а также продуктов питания и напитков последовательно показывают, что компании получают самые высокие оценки по приверженности и управлению, и самые низкие по шагам, которые переводят обязательства в результаты, таким как практики закупок, свобода объединений, механизмы рассмотрения жалоб и возмещение ущерба (KnowTheChain (2025[28]; 2023[29]; 2023[30])).[13]

Разрыв между обязательствами и действиями по их выполнению может повлиять на эффективность комплексной проверки ОВБ (см. Вставка 2.5).

Вставка 2.5. Доказательства эффективности практик комплексной проверки в цепочках поставок.

ОЭСР запускает базу данных, объединяющую исследования, оценивающие воздействие практики комплексной проверки и соответствующей государственной политики. База данных содержит исследования академических учреждений, международных организаций и правительств, включая исследования эффективности различных мер, связанных с комплексной проверкой, таких как кодексы поведения поставщиков, социальный аудит, взаимодействие с поставщиками и развитие их потенциала, а также участие в инициативах в области устойчивого развития.

Анализ этих исследований предполагает, что совместные подходы, такие как поддержка и инвестиции в поставщиков, могут быть более последовательно связаны с улучшением условий труда и экологических показателей, чем инструменты, ориентированные на соблюдение требований сверху вниз, такие как кодексы поведения, социальный аудит и сертификация. Например, Локк, Аменгуаль и Мангла (2009[31]) обнаружили, что подходы, ориентированные на обязательства, которые инвестируют в возможности поставщиков и развивают партнерские отношения с руководством фабрик, с большей вероятностью приводят к устойчивым улучшениям условий труда, в то время как более недавние исследования связывают вовлеченность поставщиков с положительным влиянием на экологические показатели поставщиков (Сонг и др., 2024[32]).

Другие данные свидетельствуют о том, что некоторые инструменты, широко используемые для поддержки комплексной проверки, в отдельных случаях могут быть менее эффективными или даже приводить к непредвиденным последствиям. Например, в нескольких исследованиях было показано, что кодексы поведения поставщиков оказывают ограниченное влияние на расширение прав и возможностей работников или соблюдение фундаментальных прав, таких как свобода объединений (Barrientos and Smith, 2007[33]; Bartley and Egels-Zandén, 2015[34]). Некоторые исследования связывают сертификацию с непреднамеренными негативными последствиями, такими как снижение урожайности сельскохозяйственных культур и чистый отрицательный эффект на средства к существованию фермеров (LeBaron and Lister, 2021[35]; Beuchelt and Zeller, 2011[36]).

В целом, исследования показывают, что разработка и реализация практик комплексной проверки играют важную роль в определении их эффективности. Подходы, ориентированные на сотрудничество, развитие потенциала

и согласование коммерческих практик, могут с большей вероятностью способствовать значимым улучшениям, чем подходы, в основном основанные на политике соблюдения требований и механизмах мониторинга (Locke and Romis, 2007[37]; Vaughan-Whitehead and Caro, 2017[38]). Хотя общая доказательная база остается ограниченной и фрагментированной (McCorquodale and Nolan, 2021[39]), эти выводы подчеркивают, что компании должны тщательно рассмотреть, какие подходы к предотвращению и смягчению последствий наиболее подходят для рисков, с которыми они сталкиваются. Дальнейшие исследования будут важны для укрепления доказательной базы об эффективности различных практик комплексной проверки.

Примечание: Выбор практик в цепочке поставок носит исключительно иллюстративный характер и основан на имеющихся данных. Это не охватывает весь спектр комплексной проверки, как он определен стандартами ОЭСР, и не предназначено для комментирования качества или эффективности отдельных практик в качестве инструментов комплексной проверки. Однако выводы, полученные из отдельных практик цепочки поставок, тем не менее могут предложить ценные идеи, а также методологические пути для будущих исследований.
Источник: ОЭСР (2026[40]), *Исследовательский центр ОЭСР по внедрению и влиянию экологической и социальной комплексной проверки*, https://www.oecd.org/en/data/tools/research-hub-on-the-uptake-and-impact-of-environmental-and-social-due-diligence

Раскрытие информации о мерах по устранению негативных воздействий

В соответствии со стандартами ОЭСР по ОВБ компании должны публично сообщать соответствующую информацию о своих процессах и результатах комплексной проверки и, где это уместно, напрямую взаимодействовать с заинтересованными сторонами, на которых это влияет или может повлиять. Это также помогает заинтересованным сторонам отслеживать прогресс предприятия и взаимодействовать с ним в случае возникновения проблем.

Для более глубокого понимания практик, связанных с информированием о комплексной проверке и ее результатах, в данном разделе используются следующие показатели: 1) раскрывают ли компании результаты мониторинга поставщиков по социальным вопросам и 2) раскрывают ли компании свои наиболее значимые проблемы в области прав человека.

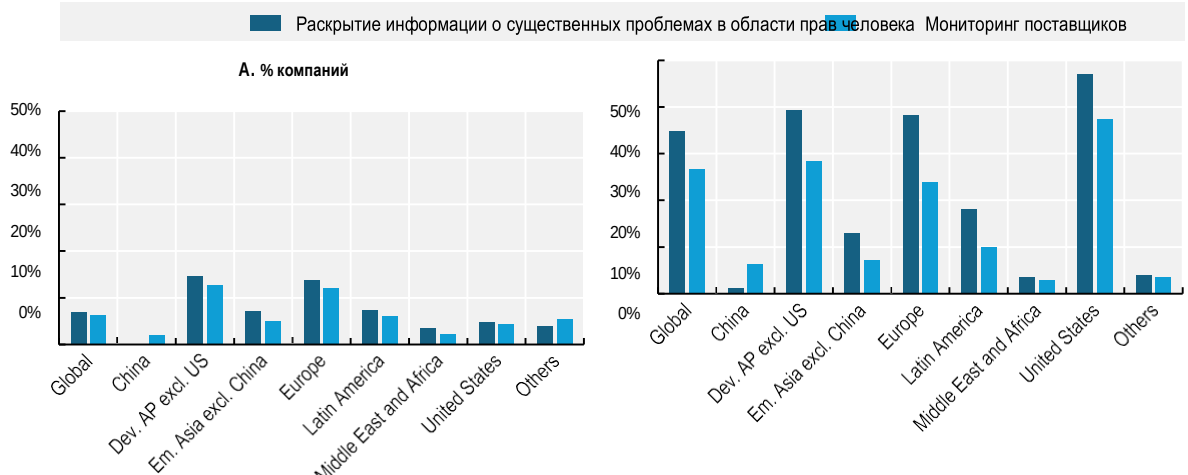
Отчетность по отдельным аспектам комплексной проверки становится все более распространенной, однако отчетность о фактических воздействиях и результатах остается редкой.

Только 7% крупных зарегистрированных компаний раскрывают информацию о существенных проблемах в области прав человека (которые могут быть на уровне отрасли или бизнеса), и только 6% раскрывают результаты своего процесса мониторинга поставщиков (Рисунок 2.17). Такие раскрытия наиболее распространены в развитых странах Азиатско-Тихоокеанского региона (за исключением США) и в Европе, и наименее распространены в Китае, на Ближнем Востоке и в Африке, а также в США. Это может отражать трудности, связанные с информированием о воздействии на права человека, которое часто зависит от контекста и может повлечь за собой повышенные репутационные риски или риски юридической ответственности, которые могут различаться в разных юрисдикциях.

Компании, раскрывающие информацию о существенных проблемах в области прав человека и результатах мониторинга своих поставщиков, как правило, намного крупнее тех, кто такой информации не раскрывает. Существует пятикратная разница между долей компаний, раскрывающих информацию о существенных рисках в области прав человека, и их долей в рыночной капитализации, а также четырехкратная разница в случае результатов мониторинга поставщиков. Эта закономерность особенно ярко проявляется в случае с Соединенными Штатами, где компании, раскрывающие информацию о существенных рисках в области прав человека, составляют 5% от общего числа компаний, но при этом на них приходится почти половина рыночной капитализации (разница почти в десять раз).

Рисунок 2.17. Раскрытие информации о существенных проблемах в области прав человека и мониторинг поставщиков

Менее 10% крупных зарегистрированных компаний определяют и раскрывают существенные отраслевые или специфические для бизнеса проблемы в области прав человека.



Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg. См. Приложение A. для получения дополнительной информации.

В целом, раскрытие информации по отдельным аспектам комплексной проверки стало стандартной практикой среди большинства крупных публичных компаний по всему миру. Внедрение международных стандартов отчетности в области устойчивого развития, требующих от компаний раскрытия информации о процессах комплексной проверки, наглядно демонстрирует эту тенденцию. Более 60% компаний по глобальной рыночной капитализации предоставляют отчетность в соответствии с GRI (более 6 500 организаций), а около 10% подпадают под действие ESRS (не менее 1 800 организаций), раскрывая, таким образом, информацию о процессах комплексной проверки[14], согласованных с международными стандартами в области ответственного ведения бизнеса (RBC) (OECD, 2025[1]) (см. Вставку 3.2).

Задокументированы различные проблемы в области отчетности по устойчивому развитию

Были задокументированы различные проблемы реализации, связанные с отчетностью в области устойчивого развития. Например, недавний обзор первых отчетов, представленных в ответ на Директиву ЕС о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) Финансовым управлением Франции, освещает проблемы согласованности и читаемости большого объема данных, предполагая, что многие компании все еще испытывают трудности с «соединением точек» между повествованием и метриками. В то время как большинство компаний определяют сферу действия своих политик, лишь небольшое меньшинство объясняет, как отслеживается их эффективность с течением времени, при этом раскрытие информации о внутреннем контроле, корректирующих действиях или прогрессе год за годом ограничено, что мешает заинтересованным сторонам оценить эффективность предпринятых действий (AMF, 2025[41]).

Практикующие специалисты также подчеркнули трудности в реагировании на множественные ожидания по раскрытию информации или отчетности. Большинство компаний, раскрывающих информацию об устойчивом развитии (87%), сообщают об одновременном использовании нескольких стандартов и рамок, часто с пересекающимися или даже противоречивыми ожиданиями (IFAC, 2024[42]). Ведущие системы отчетности и нормативные требования различаются в определениях и оценках существенности и/или актуальности, в том числе в зависимости от того, следует ли основывать их на финансовой существенности, существенном воздействии на людей и окружающую среду или их комбинации. Это может создать трудности, поскольку многие вопросы устойчивого развития связаны с пробелами в существенности у отчитывающихся компаний, как обсуждалось выше (см. Вставка 2.2). Аналогично, законы и нормативные акты также применяют различные критерии и сферы приоритизации. Эти различия означают, что риски, являющиеся приоритетными в рамках одного режима, могут не учитываться в рамках другого, в результате чего компании

раскрывают информацию о разных рисках и воздействиях в зависимости от контекста, что усложняет демонстрацию последовательной, достоверной и основанной на оценке рисков приоритизации в публичной отчетности.

Компании также поднимали вопросы, связанные с аудитом, который все чаще требуется для раскрытия информации об устойчивом развитии. Недавнее исследование ОЭСР отметило, что в 2024 году 42% компаний, раскрывающих информацию, связанную с устойчивым развитием, получили подтверждение этой информации от внешнего поставщика услуг. Большинство компаний полагаются на ограниченную гарантию (56%), при этом меньшее количество полагается на разумную гарантию (17%). Предоставление гарантий находится на высоком уровне даже в юрисдикциях, где оно не требуется и не рекомендуется (ОЭСР, 2025[1]). Во всем мире более половины аудиторских проверок, связанных с устойчивым развитием, проводится аудитором (ОЭСР, 2025[1]). Проверка достоверности может иметь существенные ресурсные последствия для компаний. Например, EFRAG оценивает, что для зарегистрированных компаний, которые начнут отчитываться в соответствии с CSRD в 2025 году, первоначальные затраты на ограниченную проверку составят от 108 000 до 900 000 евро (EFRAG, 2025[43]). Это также может повлиять на то, как компании отчитываются – некоторые компании отметили, что требования к обеспечению, призванные укрепить достоверность информации об устойчивом развитии, на практике могут усилить подход, ориентированный на соблюдение требований, который ставит во главу угла охват, а не содержание.

Список использованной литературы

ACT (2020), *Исследовательский отчет Альянса за корпоративную прозрачность за 2019 год: анализ отчетов об устойчивом развитии 1000 компаний в соответствии с Директивой ЕС о нефинансовой отчетности,*, https://www.sustentia.com/wp-content/uploads/2020/07/2019-Research-Report-Alliance-for-Corporate-Transparency_compressed.pdf. [24]

AMF (2025), *Корпоративная отчетность в области устойчивого развития:* Путь вперед, https://www.amf-france.org/sites/institutionnel/files/private/2025-10/amf_study_csrd_reporting_the_way_forward_2025.pdf. [41]

Амираслани, Х. и др. (2025), «Надзор совета директоров за рисками и экологические и социальные показатели», *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 79/2-3, https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2024.101754. [6]

Barrientos, S. and S. Smith (2007), “Do workers benefit from ethical trade? «Оценка кодексов трудовой практики в глобальных производственных системах», *Third World Quarterly*, Vol. 28/4, pp. 713-729, https://doi.org/10.1080/01436590701336580. [33]

Бартли, Т. и Н. Эгельс-Занден (2015), «Ответственность и пренебрежение в глобальных производственных сетях: Неравное значение кодексов поведения на индонезийских фабриках», *Global Networks*, том 15/s1, стр. S21-S44, https://doi.org/10.1111/glob.12086. [34]

BCG (2023), *Два ключа к успеху в управлении рисками поставщиков*, https://web-assets.bcg.com/pdf-src/prod-live/how-to-mitigate-supply-chain-risk.pdf (дата обращения: 4 июня 2026 *г.).* [14]

BCI (2021), *Отчет об устойчивости цепочек поставок 2021*, https://www.thebci.org/static/e02a3e5f-82e5-4ff1-b8bc61de9657e9c8/BCI-0007h-Supply-Chain-Resilience-ReportLow-Singles.pdf. [15]

Beuchelt, T. и M. Zeller (2011), “Прибыль и бедность: проблемная связь сертификации для производителей органического и справедливого кофе в Никарагуа”, *Ecological Economics*, том 70/7, стр. 1316-1324, https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2011.01.005. [36]

Bpifrance, Orse and PwC (2022), *RSE : la parole aux fournisseurs !*, https://www.bpifrance.fr/sites/default/files/2023-01/Orse%20x%20Bpifrance%20x%20PwC_RSE%20La%20parole%20aux%20fournisseurs_2%C3%A8me%20%C3%A9dition_septembre%202022.pdf. [11]

EcoVadis (2025), *Принудительный труд в глобальных цепочках поставок: призыв к действию*, https://ecovadis.com/glossary/forced-labor/ (дата обращения: 4 июня 2026). [17]

EFRAG (2025), *Анализ затрат и выгод по проекту поправок к Европейским стандартам корпоративной отчетности в области устойчивого развития*, https://www.efrag.org/sites/default/files/media/document/2025-12/Cost-benefit%20Analysis%20on%20Draft%20Amended%20ESRS.pdf. [4]

FfB Фонд (2023), *Топ-10 отраслевых рейтингов компаний по воздействию на биоразнообразие*, https://www.financeforbiodiversity.org/wp-content/uploads/Top10_biodiversity-impact_ranking.pdf. [12]

German International Chamber of Commerce (2023), *Das Lieferkettensorgfaltspflichtengesetz wirkt - aber vielfach nicht, wie gewünscht. [Закон о комплексной проверке цепочки поставок вступил в силу — однако зачастую не приносит ожидаемых результатов.]*, https://www.dihk.de/resource/blob/97882/906311b0bf7fb8db5b1f564aed4c8d1e/sonderausw ertung-lieferketten-going-international-2023-data.pdf. [16]

Hurt, J. et al. (2023), *Оценка рисков комплексной проверки в цепочках поставок для ЕС: сетевой подход к оценке ожидаемой эффективности планируемой директивы ЕС*, https://doi.org/10.48550/arXiv.2311.15971. [42]

IFAC (2024), *Текущее состояние: раскрытие информации об устойчивом развитии и ее подтверждение*, https://ifacweb.blob.core.windows.net/publicfiles/2024-02/IFAC-State-Play-Sustainability-Disclosure-Assurance-2019-2022_0.pdf. [28]

KnowTheChain (2025), *2025 Информационные и коммуникационные технологии: Отчет об основных выводах*, https://media.business-humanrights.org/media/documents/KTC_2025_ICT_Key_findings_report.pdf. [30]

KnowTheChain (2023), *2023 Одежда и обувь: результаты сравнительного анализа и отчет*, https://media.business-humanrights.org/media/documents/KTC_2023_AF_Benchmark_Report.pdf. [29]

KnowTheChain (2023), *Отчет об основных выводах в сфере продуктов питания и напитков за 2023 год*, https://media.business-humanrights.org/media/documents/KTC_2023_FB_Benchmark_Report_Oct_23.pdf. [7]

KPMG (2023), *Роль ERM в ESG: Как управление корпоративными рисками может помочь компаниям разрабатывать и реализовывать стратегии ESG*, https://kpmg.com/kpmg-us/content/dam/kpmg/pdf/2023/erms-role-in-esg-pov-whitepaper-v3.pdf. [35]

LeBaron, G. и J. Lister (2021), “Скрытые издержки решений для глобальных цепочек поставок.”, *Review of International Political Economy*, том. 29/3, стр. 669-695, https://doi.org/10.1080/09692290.2021.1956993. [31]

Локк, Р., М. Аменгуаль и А. Мангла (2009), «Добродетель из необходимости?» «Соответствие, приверженность и улучшение условий труда в глобальных цепочках поставок», *Politics & Society*, том. 37/3, стр. 319-351, https://doi.org/10.1177/0032329209338922. [43]

Локк, Р. и М. Ромис (2007), «Улучшение условий труда в глобальной цепочке поставок», *MIT Sloan Management Review*, https://sloanreview.mit.edu/article/improving-work-conditions-in-a-global-supply-chain/. [37]

McCorquodale, R. и J. Nolan (2021), «Эффективность комплексной проверки в области прав человека для предотвращения злоупотреблений правами человека в бизнесе», *Netherlands International Law Review*, Том 68/3, стр. 455-478, https://doi.org/10.1007/s40802-021-00201-x. [39] [22]

ОЭСР (2026), *Картирование законодательства о комплексной проверке социальной и экологической ответственности*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/bac11241-en. [40]

ОЭСР (2026), *Исследовательский центр ОЭСР по вопросам внедрения и воздействия экологической и социальной комплексной проверки*, https://www.oecd.org/en/data/tools/research-hub-on-the-uptake-and-impact-of-environmental-and-social-due-diligence. [25]

ОЭСР (2025), *За гранью ESG-рейтингов: анализ показателей устойчивого развития*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/3f055f0c-en. [3]

ОЭСР (2025), *Воздействие на окружающую среду и общество в различных отраслях промышленности*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/dd39761c-en. [1]

ОЭСР (2025), *Глобальный отчет об устойчивости предприятий 2025*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/bc25ce1e-en. [8]

ОЭСР (2024), *Глобальный отчет о корпоративной устойчивости 2024*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/8416b635-en. [5]

ОЭСР (2023), *Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/81f92357-en. [23] [19]

ОЭСР (2022), *Мониторинг корпоративного раскрытия информации: оценка отчетности компаний о комплексной проверке цепочек поставок минерального сырья*, ОЭСР Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/246e3535-en.

ОЭСР (2022), *Роль инициатив в области устойчивого развития в обязательной комплексной проверке: справочная записка о развитии нормативного регулирования комплексной проверки в области ответственного ведения бизнеса*, https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-sub-issues/due-diligence-guidance-for-responsible-business-conduct/the-role-of-sustainability-initiatives-in-mandatory-due-diligence-note-for-policy-makers.pdf. [2] [21]

ОЭСР (2018), *Руководство ОЭСР по комплексной проверке для ответственного ведения бизнеса*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/15f5f4b3-en. [13]

ОЭСР (2018), *Руководство ОЭСР по комплексной проверке для ответственных цепочек поставок в секторе одежды и обуви*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/9789264290587-en. [18] [10]

ОЭСР/МЭА (2025), *Роль прослеживаемости в цепочках поставок критически важных минералов*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/edb0a451-en.

ОЭСР/ИТК (2024), *Понимание инициатив в области устойчивого развития: типологическая основа*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/8f8a3d7f-en.

S&P Global (2025), *Устранение неэффективности в управлении устойчивыми цепочками поставок*, https://www.spglobal.com/sustainable1/en/insights/special-editorial/addressing-inefficiencies-in-sustainable-supply-chain-management (дата обращения 4 июня 2026 *г.)*.

Song, F. et al. (2024), «Повышение экологических показателей поставщиков: роль экологической вовлеченности и асимметрии отношений», *International Journal of Integrated Supply Management*, Vol. 17/3/4, pp. 239-276, https://doi.org/10.1504/ijism.2024.142780. [32]

Воган-Уайтхед, Д. и Л. Каро (2017), *Практика закупок и условия труда в глобальных цепочках поставок: результаты глобального исследования*, https://www.ilo.org/publications/purchasing-practices-and-working-conditions-global-supply-chains-global. [38]

WBA (2026), *Устойчивость цепочек поставок под угрозой из-за неуправляемого воздействия на права человека, климат и природу*, https://www.worldbenchmarkingalliance.org/supply-chain-resilience-risk-human-rights-climate-and-nature-impacts-go-unmanaged (дата обращения: 4 июня 2026 *г.).* [9]

World Benchmarking Alliance (2026), *Social Benchmark*, https://www.worldbenchmarkingalliance.org/benchmark/social-benchmark (дата обращения: 4 июня 2026 г.). [20]

World Benchmarking Alliance (2023), *Корпоративный индекс прав человека 2023: Аналитический отчет*, https://assets.worldbenchmarkingalliance.org/app/uploads/2024/03/2023_Corporate_Human_Rights_Benchmark Insights_Report_13Mar2024.pdf (дата обращения от 4 февраля 2026 г.). [26]

World Benchmarking Alliance (2023), *Отчет по гендерным вопросам* 2023, https://assets.worldbenchmarkingalliance.org/app/uploads/2024/05/2023-Gender-Insights-Report-3-May-2024.pdf (дата обращения: 4 февраля 2026 г.). [27]

Примечания

[1] Компании малой капитализации определяются как компании с рыночной капитализацией ниже 2 миллиардов долларов США на конец 2025 года; средней капитализации — от 2 до 10 миллиардов долларов США; и крупной капитализации — выше 10 миллиардов долларов США.

[2] Государственные предприятия (ГП) определяются как компании, в которых доля государственного сектора составляет не менее 25%.

[3] Цель комплексного индикатора политики заключается в выявлении компаний, которые имеют политики, охватывающие широкий спектр тем. Обязательства по сохранению биоразнообразия не учитываются, поскольку сообщается об их очень низком уровне выполнения. Поэтому включение их в сферу охвата показателя комплексной политики существенно снизило бы его распространенность, и уровень внедрения оказался бы примерно равен доле компаний, имеющих публичные обязательства в области биоразнообразия. Таким образом, чтобы измерить степень принятия компаниями широкого спектра вопросов в их политиках, обязательства по сохранению биоразнообразия были исключены.

[4] Человеческий капитал составил наибольшую долю, но это не имеет четкого соответствия ни одной из тем на Рисунке 2.1.

[5] Наблюдаемая разница в показателях раскрытия информации по обеим темам может также быть связана с методом измерения. Например, публичная отчетность по вопросам изменения климата развита значительно лучше, чем по вопросам биоразнообразия (например, рекомендации Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (TNFD) были опубликованы в 2023 году — спустя шесть лет после рекомендаций Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD)). В результате раскрываемая компаниями информация по вопросам изменения климата может быть

более сопоставимой между компаниями, поэтому ее надежная идентификация в широком масштабе может быть более осуществимой, чем раскрываемой информации, связанной с биоразнообразием.

[6] В случае с правами человека показатель измеряет, использует ли компания критерии прав человека в процессе отбора или мониторинга своих поставщиков, но в случае с экологическими критериями показатель учитывает только процесс отбора.

[7] Эти данные были доступны для небольшой подвыборки из 10 000 крупнейших компаний. Охват этих данных варьируется в зависимости от уровня цепочки поставок и охватывает до примерно 450 компаний. Учитывая более низкий охват этих данных, показатели внедрения были выражены в процентах от компаний, по которым данные доступны, и основаны на последних доступных данных за период с 2021 года по начало 2026 года.

[8] Данные по этому показателю были доступны для небольшой подвыборки из 10 000 крупнейших компаний (около 500 компаний) в отраслях, которые используют продукцию горнодобывающего сектора. Учитывая более низкий охват этих данных, показатели внедрения были выражены в процентах от компаний в этой подвыборке и основаны на последних доступных данных за период с 2021 по начало 2026 года.

[9] Программы социального аудита некоторых компаний охватывают более одного уровня. В целом, около 35% компаний охватывают поставщиков второго или третьего уровня (или обоих) в своих программах социального аудита.

[10] Хотя используемый здесь показатель является наиболее близким к практике закупок, важно отметить, что он не полностью отражает суть ответственных закупочных практик. Скорее, это может дать частичное представление о том, интегрируют ли компании практики закупок в свою комплексную проверку.

[11]См. Приложение A для более подробной информации о методологии.

[12] Все десять ведущих компаний определили четкие обязанности и провели обучение по правам человека, в то время как только 27% из остальных 100 сделали это (World Benchmarking Alliance, 2023[26]). Другими словами, 34% (37 из 110) компаний, оцененных в бенчмарке.

[13] Эти эталонные показатели включают 45 компаний в секторе ИКТ, 65 компаний в секторе одежды и обуви и 60 компаний в секторе продуктов питания и напитков.

[14] Далее, 4 857 компаний и 3 497 компаний соответственно отчитываются по стандартам TCFD и SASB, то есть предоставляют общую информацию о финансово существенных рисках, включая риски, связанные с климатом (OECD, 2025[1]).

3 Как правительства способствуют ответственному ведению бизнеса?

В этой главе анализируются меры, принимаемые правительствами для поощрения ответственного ведения бизнеса (ОВБ), с акцентом на 52 страны, присоединившиеся к Руководящим принципам для МНП. В ней рассматривается, как правительства интегрируют принципы ОВБ в свою деятельность: в политику и практику, в их роль как участников рынка и в их обязанности в отношении доступа к средствам правовой защиты. Анализ показывает, что многие страны закрепили обязательные требования к проведению комплексной проверки в законодательстве. Все страны, присоединившиеся к Руководству ОЭСР для МНП, приняли меры по продвижению ОВБ через торговые и инвестиционные соглашения. Правительства все чаще внедряют принципы ответственного ведения бизнеса посредством сотрудничества в целях развития, государственных закупок и политики государственных предприятий, а также стремятся улучшить доступ к средствам правовой защиты в случае ущерба, связанного с недобросовестным поведением предприятий за рубежом. В целом, рост числа политик, связанных с ОВБ, усилил потребность в согласованности и сотрудничестве, а также в лучшем понимании эффективности различных подходов.

Правительства играют ключевую роль в стимулировании внедрения ОВБ посредством продуманного сочетания мер политики в различных дисциплинах. Рекомендация ОЭСР о роли правительства в продвижении ОВБ определяет действия, которые правительства могут предпринять для создания благоприятной среды для ответственного ведения бизнеса (см. Вставка 3.1).

Вставка 3.1. Рекомендация о роли правительства в содействии ответственному ведению бизнеса

Рекомендация о роли правительства в содействии ответственному ведению бизнеса устанавливает руководящие принципы того, как правительства могут способствовать и стимулировать ответственное ведение бизнеса посредством действий в шести областях (см. Рисунок 3.1):

- **Правовая и нормативная база для обеспечения ОВБ:** обеспечить соответствие новых и существующих законов и правил стандартам ОЭСР по ОВБ, устранить препятствия, затрудняющие соблюдение ОВБ бизнесом, и четко донести ожидания в отношении ОВБ, в том числе посредством руководств.
- **Поощрение ОВБ в соответствующих областях политики:** увязать экономические выгоды с ОВБ (например, предоставлять информацию, инструменты и стимулы для ОВБ) и продвигать ОВБ в торговой и инвестиционной политике, в международных соглашениях и в рамках сотрудничества в целях развития.
- **Личный пример: правительства как экономические и коммерческие субъекты** использовать государственные закупки в качестве стратегического инструмента для ОВБ, установить четкие ожидания для государственных предприятий по соблюдению стандартов ОВБ и интегрировать соображения ОВБ в государственные финансовые инструменты (например, экспортные кредиты, акционерный капитал, долг, гранты, займы, гарантии, страхование).
- **Обеспечение участия заинтересованных сторон в политике ОВБ:** взаимодействие с заинтересованными сторонами по вопросам ОВБ и создание условий для конструктивного диалога; поощрение прозрачности и привлечение заинтересованных сторон.
- **Содействие доступу к средствам правовой защиты:** гарантировать, что лица, пострадавшие от действий компаний, предположительно нарушающих стандарты ОВБ, имеют доступ к эффективным судебным или внесудебным средствам правовой защиты, и обеспечить, чтобы НКЦ завоевали доверие социальных партнеров и других заинтересованных сторон, что позволит им эффективно обеспечивать доступ к средствам правовой защиты.
- **Координация политики и деятельности по ОВБ:** содействие согласованности ОВБ между государственными учреждениями (например, внутренняя координация, выявление и устранение препятствий, мониторинг аспектов политики, связанных с ОВБ, и обеспечение достаточного бюджета, штата и полномочий для проведения деятельности государственными органами по ОВБ, такими как НКЦ).

Рисунок 3.1. Действия правительства в отношении ответственного ведения бизнеса

В следующих разделах оценивается, как правительства продвигают ОВБ, используя имеющиеся данные и примеры из практики государственного управления. Хотя они следуют областям и принципам, изложенным в Рекомендации ОВБ, они не охватывают все области, а вместо этого фокусируются на ключевых выводах. Результаты были получены на основе исследования и опроса среди 52 стран и Европейского Союза, которые придерживаются Рекомендации ОВБ [1] о развитии политики в 2025 году (далее — опрос 2025 года). Было получено сорок пять ответов.

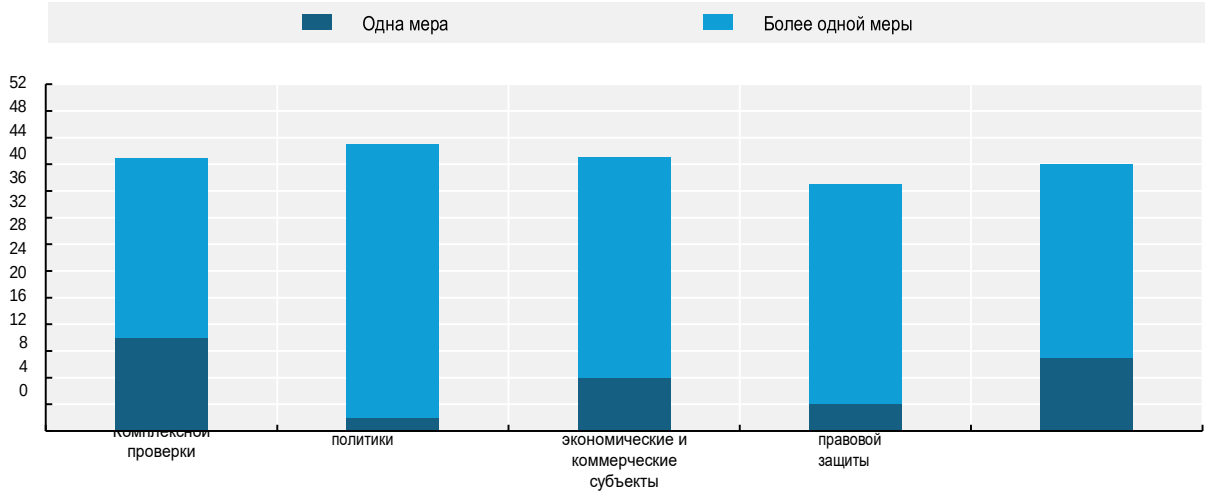
Таблица 3.1 и Рисунок 3.2 представляют обзор ответов на опрос о политических разработках, агрегированных по основным областям, исследованным в данном отчете. Меры в различных областях включают следующие примеры:

- правовые и нормативные рамки для обеспечения ответственного ведения бизнеса: законодательные меры по комплексной проверке, другие необязательные политики
- поощрение ОВБ в ключевых областях политики: меры, связанные с ОВБ и торговой и инвестиционной политикой, стимулы и сотрудничество в целях развития
- правительства как экономические и коммерческие субъекты: интеграция принципов ответственного ведения бизнеса в политику, связанную с государственными предприятиями, государственными закупками или экспортными кредитами
- содействие доступу к средствам правовой защиты: меры по улучшению доступа к средствам правовой защиты для пострадавших лиц
- координация в области ОВБ: усилия по координации ОВБ через государственные органы, обзоры или другие подходы.

Как показано на Рисунке 3.2 и в Таблице 3.1, страны сообщили об использовании различных мер для продвижения ОВБ в различных областях политики в ходе опроса, причем по большинству областей было сообщено о нескольких мерах. Страны сообщили о наибольшем количестве мер в областях: поощрение ОВБ в ключевых политических сферах, правовые и нормативные рамки для обеспечения ОВБ и Личный пример: правительства как экономические и коммерческие субъекты. Сорок три страны (81% стран, соблюдающих Руководящие принципы ОЭСР для МНП, а также Европейский Союз) сообщили о мерах по поощрению ответственного ведения бизнеса в различных областях политики; 41 страна (77%) сообщила о принятии по крайней мере одной меры, касающейся правовых и нормативных рамок, и о следовании примеру. Меньшее количество стран сообщили о мерах по содействию доступу к средствам правовой защиты: 37 стран (70%) сообщили как минимум об одной мере, причем большинство сообщили о наличии нескольких мер (33 страны, 62%). Существуют также различия в практике по всей

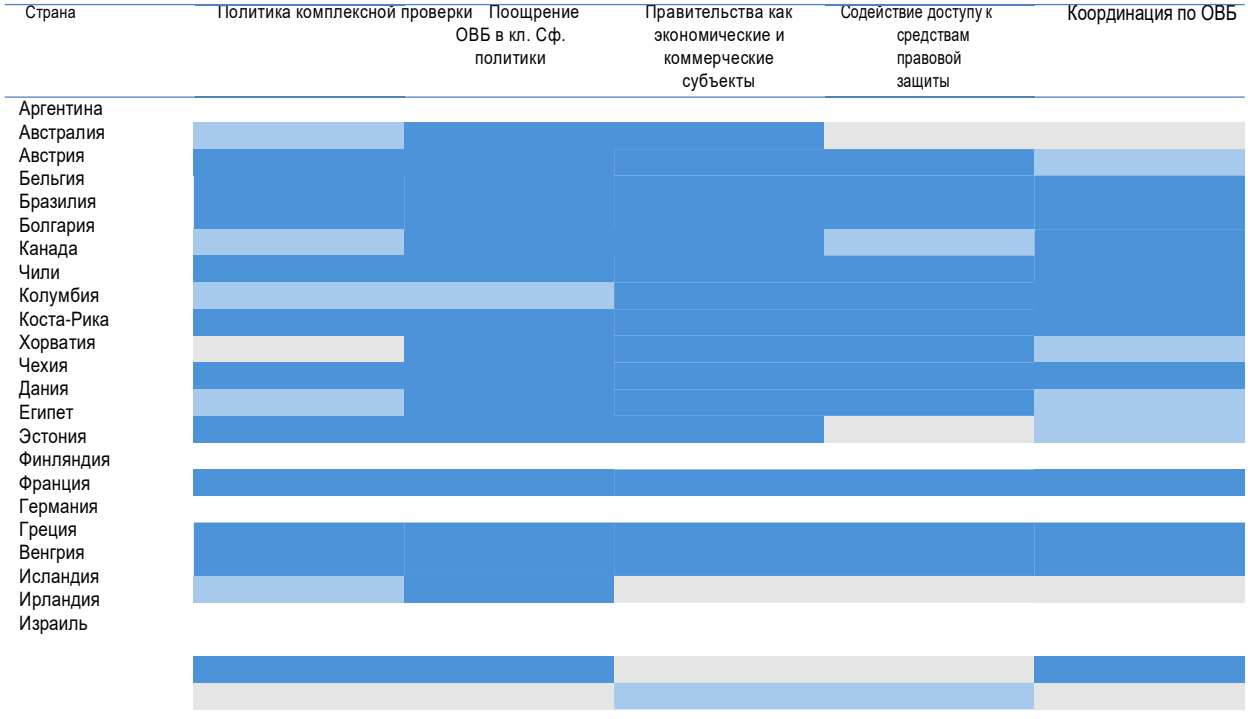
стране, придерживающиеся Руководящих принципов для МНП, причем некоторые из них ввели несколько мер в различных категориях, а другие сообщили об ограниченном количестве или отсутствии практики в различных категориях (см. Таблицу 3.1).

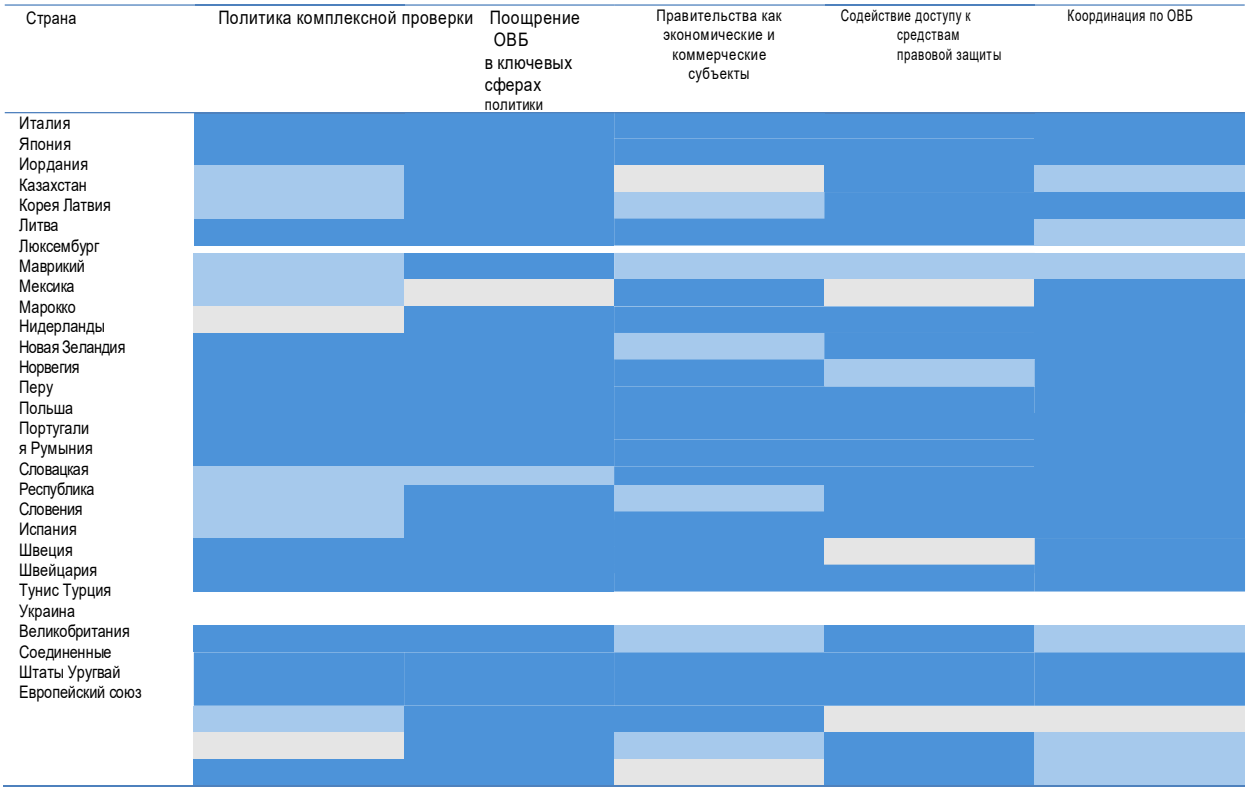
Рисунок 3.2. Политика ответственного ведения бизнеса в разных странах в соответствии с Руководящими принципами ОЭСР для многонациональных предприятий в области ответственного ведения бизнеса



Примечание: На этом рисунке показано количество политических мер, о которых сообщили страны, придерживающиеся Руководящих принципов для многонациональных предприятий, а также Европейский Союз, по пяти областям Рекомендации о роли правительства в содействии ответственному ведению бизнеса. Меры подсчитываются на основе наличия/отсутствия и отражают охват политики, а не ее реализацию, эффективность, принуждение или масштабы отдельных мер. Для получения более подробной информации о лежащих в основе мерах и подходе к агрегированию см. Приложение A и соответствующие разделы ниже.
Компиляция ОЭСР на основе опроса 2025 года 52 стран, придерживающихся Руководящих принципов для МНП, и Европейского Союза.

Таблица 3.1. Политика ответственного ведения бизнеса в странах, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий в области ответственного ведения бизнеса





Примечание: В этой таблице показано количество политических мер, о которых сообщили страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭР, а также Европейский Союз, по пяти областям Рекомендации о роли правительства в содействии ответственному ведению бизнеса. Меры подсчитываются на основе наличия/отсутствия и отражают охват политики, а не ее реализацию, эффективность, принуждение или масштабы отдельных мер. Для получения более подробной информации о лежащих в основе мерах и подходе к агрегированию см. Приложение A.

Нет ответа
Не сообщается ни об одной мере
Сообщается об одной мере
Указано более одной меры

Компиляция ОЭСР на основе опроса 2025 года 52 стран, придерживающихся Руководящих принципов для МНП, и Европейского Союза.

Правовые и нормативные рамки для обеспечения ответственного ведения бизнеса

Ответственное ведение бизнеса (ОВБ) охватывает ряд тем, по которым правительства могут вводить конкретную политику или регулирование, связанное с деловой практикой. Это может включать охрану окружающей среды, борьбу с коррупцией, трудовые стандарты, регулирование продукции, выдачу разрешений и лицензий, корпоративное управление, раскрытие информации и другие области, охватываемые Руководящими принципами для МНП. Надлежащие правовые и нормативные базы в этих областях являются основополагающими для продвижения ОВБ.

Следующий анализ фокусируется конкретно на подмножестве таких политик, а именно на политиках или законах, которые устанавливают прямые или косвенные ожидания для компаний проводить и/или отчитываться о социальной и экологической комплексной проверке.

Политика комплексной проверки

Правительства все чаще вводят законодательство о комплексной проверке

В 2025 году 84% из 38 стран-членов ОЭСР и 67% из 52 стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, имели законодательство в области комплексной проверки (Таблица 3.2). Многие из этих мер прямо или косвенно ссылаются на стандарты ОЭСР по ОВБ, включая Руководящие принципы для многонациональных предприятий и Руководство по комплексной проверке, а также отраслевые руководства. Законодательство о комплексной проверке появилось в трех областях: раскрытие информации, проведение комплексной проверки, а также меры, основанные на продуктах и рынках.

Меры по раскрытию информации требуют от регулируемых организаций публично раскрывать информацию о своих процессах и результатах комплексной проверки. Такое раскрытие информации может касаться конкретной области риска, например, принудительного труда (например, Канадский закон о борьбе с принудительным трудом и детским трудом в цепочках поставок) или ряда областей (например, Директива ЕС о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD), которая охватывает ряд прав человека, трудовых прав и воздействия на окружающую среду).

Двадцать шесть законодательных мер, требующих раскрытия информации о процессах и результатах комплексной проверки, были введены в девяти странах, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, и в Европейском Союзе. Существуют также разработки за пределами стран, придерживающихся Руководящих принципов для многонациональных предприятий – например, в Китае три основные фондовые биржи приняли обязательные требования к отчетности, включая раскрытие информации о мерах по выявлению и смягчению негативных последствий для устойчивого развития. Правительства также все чаще требуют от компаний более широкого раскрытия информации об устойчивом развитии, выходящего за рамки их процесса комплексной проверки и его результатов (см. Вставка 3.2).

Вставка 3.2. Взаимосвязь между раскрытием информации об устойчивом развитии и отчетностью о комплексной проверке

Коммуникация относительно комплексной проверки, включая ее результаты, является центральным ожиданием в главе «Раскрытие информации» *Руководства Организации экономического сотрудничества и развития* (*ОЭСР*) *для многонациональных предприятий* по ответственному ведению бизнеса (Руководство для МНП) (ОЭСР, 2023[1]). Руководящие принципы ОЭСР для МНП ожидают, что предприятия будут публично сообщать соответствующую информацию по таким аспектам, как политика и процессы комплексной проверки компании; выявленные области существенных рисков и неблагоприятных последствий; критерии приоритизации; действия и результаты по предотвращению, смягчению последствий и устранению; меры по отслеживанию реализации и результатов, а также предоставление или сотрудничество в любом устранении последствий.

Ожидания в отношении раскрытия информации об устойчивом развитии вводятся в различных юрисдикциях и могут включать требования к отчетности по ряду воздействий на устойчивое развитие (положительных и отрицательных), финансовых рисков и/или возможностей, а также о том, как ими управляют. Такие ожидания также обычно требуют от отчитывающихся субъектов раскрытия информации об управлении, стратегии, процессах управления рисками, а также ключевых показателях и целевых значениях, связанных с рисками и воздействиями, подпадающими под действие, в соответствии с ожиданиями ОЭСР в отношении отчетности о комплексной проверке.

Европейские стандарты корпоративной отчетности в области устойчивого развития (ESRS), например, используемые в рамках Директивы ЕС о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD), требуют от компаний раскрытия информации о своих процессах комплексной проверки (GOV-3) и проведения оценок существенности воздействия в соответствии с риск-ориентированным подходом, изложенным в Руководящих принципах ОЭСР для многонациональных предприятий. Аналогично, компании могут раскрывать шаги, предпринятые в рамках процесса комплексной проверки (например, взаимодействие с заинтересованными сторонами или обучение по существенным последствиям).

Недавнее исследование ОЭСР (2025[2]) показало, что раскрытие информации, связанной с устойчивым развитием, широко требуется: в 79% из 52 проанализированных юрисдикций раскрытие информации, связанной с устойчивым развитием, требуется по закону или нормативным актам, в 11% — через правила листинга, а в 8% — через раскрытие информации в кодексах или принципах.

Правительства также часто используют существующие стандарты устойчивого развития в качестве базовых для политики и законодательства с целью содействия последовательной и сопоставимой отчетности, включая стандарты Совета по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) и Глобальной инициативы по отчетности (GRI). Стандарты, подобные этим, часто включают обязательства по раскрытию информации в рамках комплексной проверки как подмножество ожиданий по раскрытию информации. GRI, например, явно интегрировал отчетность об оценке комплексной проверки в модульную структуру Универсальных стандартов. GRI 2: Общие раскрытия информации устанавливает раскрытия информации о деятельности, управлении и политике, связанной с комплексной проверкой, а GRI 3: Существенные темы рекомендует компаниям сообщать об определенных существенных темах и их воздействии на людей и планету (ОЭСР, 2026[3]). Стандарты ISSB фокусируются на отчетности о существенных рисках, связанных с устойчивым развитием, для бизнеса, а не о его существенном воздействии на устойчивое развитие. Хотя стандарты ISSB явно не требуют раскрытия информации о мерах и шагах по комплексной проверке, они ожидают раскрытия информации о том, как отчетные организации определяют, оценивают, приоритизируют и в конечном итоге управляют этими рисками, включая связанные с этим процессы управления, а также соответствующие показатели и цели для демонстрации прогресса и результатов. В июне 2025 года 36 юрисдикций приняли или находились в процессе принятия стандартов ISSB в рамках своей политики или нормативно-правовой базы (IFRS, 2025[4]).

Примечание: Исследование ОЭСР (2025[2]) по раскрытию информации об устойчивом развитии охватывает 52 юрисдикции, участвующие в Комитете ОЭСР по корпоративному управлению, который отличается от 52 стран, присоединившихся к Руководящим принципам для многонациональных предприятий, но пересекается с ними.
ОЭСР (2023[5]), Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса,
Source: OECD (2023[5]), OECD Guidelines for Multinational Enterprises on Responsible Business Conduct, https://doi.org/10.1787/81f92357-en ; OECD (2018[6]), OECD Due Diligence Guidance for Responsible Business Conduct, https://doi.org/10.1787/15f5f4b3-en

Меры комплексной проверки требуют от регулируемых субъектов проводить комплексную проверку в отношении воздействия на права человека, трудовые и/или экологические аспекты в их операционной деятельности, цепочках поставок и деловых отношениях, хотя объемы могут различаться. Такие меры включают, например: Директиву ЕС о корпоративной комплексной проверке в области устойчивого развития, норвежский Закон о прозрачности, французский Закон об обязанностях по обеспечению бдительности и немецкий Закон об обязанностях компаний по комплексной проверке в цепочках поставок (Закон о цепочках поставок).

Одиннадцать мер комплексной проверки были введены в шести странах, придерживающихся Руководящих принципов для МНП, а также в Европейском Союзе. Кроме того, несколько стран, включая Чили, Индонезию, Таиланд и Узбекистан, также рассматривают возможность введения законодательства о комплексной проверке. Эти меры обычно применяются к предприятиям, превышающим определенный размер, и отражают элементы шестиэтапной системы комплексной проверки, изложенной в Руководстве ОЭСР по комплексной проверке. Они, как правило, сходятся во мнении относительно требований к разработке политики комплексной проверки, выявлению и оценке значительных рисков и последствий в области трудовых отношений, прав человека и/или окружающей среды, применению соответствующих и/или пропорциональных мер по предотвращению и смягчению последствий, а также к взаимодействию с заинтересованными сторонами (ОЭСР, 2026[7]). Однако они различаются в некоторых ключевых областях, таких как охват цепочки поставок, подходы к приоритизации, прекращение участия и исправление.

Меры, основанные на продукте и рынке, запрещают импорт, размещение на рынке, экспорт и/или использование продуктов или товаров, связанных с определенными рисками или воздействиями, такими как принудительный труд или обезлесение. Некоторые из этих мер напрямую требуют от субъектов хозяйствования проведения более узкого набора действий по комплексной проверке для соблюдения меры (например, Закон Великобритании об окружающей среде и Регламент ЕС о вырубке лесов), в то время как другие косвенно поощряют комплексную проверку как средство, с помощью которого компании могут выявлять и реагировать на заявленный риск (например, принудительный труд – Закон США о тарифах, Закон США о предотвращении принудительного труда в отношении уйгуров, Регламент ЕС о принудительном труде) (ОЭСР, 2026[7]). Поскольку эти меры направлены на обеспечение отсутствия в охватываемых товарах или сырьевых материалах заявленных рисков или воздействий, или на соответствие определенным пороговым значениям риска, они не вводят требований к поведению и не затрагивают подробно такие вопросы, как отказ от участия или исправление. Вместо этого комплексная проверка используется как инструмент для соблюдения требований.

Таблица 3.2. Законодательные меры комплексной проверки в странах, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса

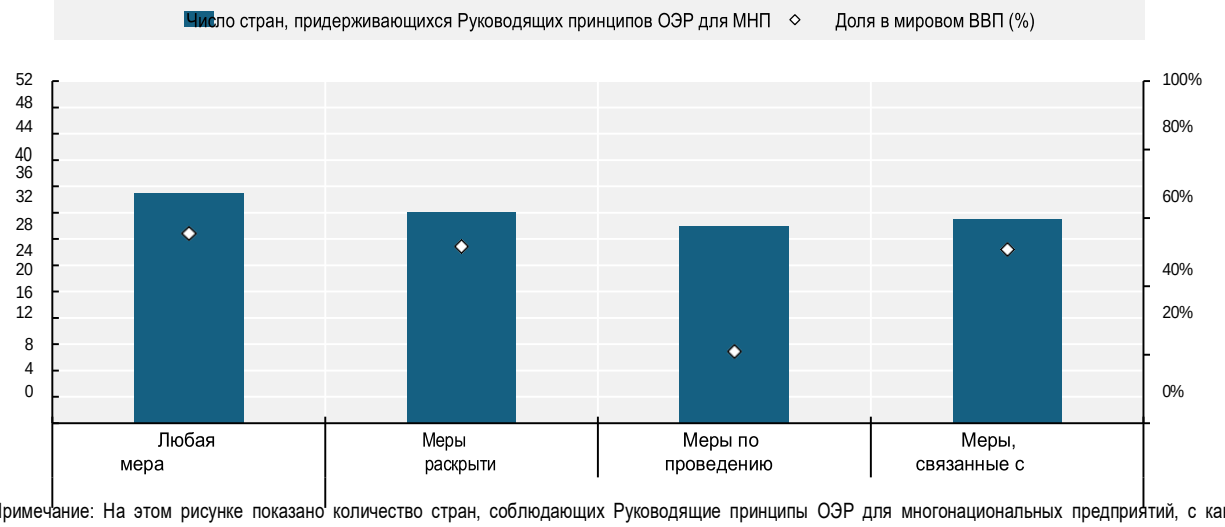
Страна	Меры раскрытия информации рынком	Меры по проведению комплексной проверки	Меры, связанные с продукцией и
Аргентина			
Австралия	Закон о современном рабстве (2018 г.)		
Австрия	Меры ЕС		
Бельгия	Меры ЕС		
Бразилия			
Болгария	Меры ЕС		
Канада	Борьба с принудительным трудом и детским трудом в цепочках поставок (2023)		Запрет на импорт товаров, произведенных с использованием принудительного труда, Таможенный тариф (2020 г.)
Чили			
Колумбия		Закон 2 250 о законодательстве и формализации горнодобывающего сектора, включая требования комплексной проверки (2022 г.)	
Коста-Рика			
Хорватия	Меры ЕС		
Чехия	Меры ЕС		
Дания	Меры ЕС		
Египет			
Эстония	Меры ЕС		
Финляндия	Меры ЕС		
Франция	Меры ЕС		
		Закон о комплексной проверке (2017 г.)	
Германия	Меры ЕС		
		Закон о цепочках поставок (2023 г.)	
Греция	Меры ЕС		
Венгрия	Меры ЕС		
Исландия	Меры ЕС		
Ирландия	Меры ЕС		
Израиль			
Италия	Меры ЕС		
Япония			
Иордания			
Казахстан			
Корея		Закон об основах искусственного интеллекта (2025 г.)	
Латвия	Меры ЕС		
Литва	Меры ЕС		
Люксембург	Меры ЕС		
Маврикий			
Мексика			Положение о принудительном труде (2023 г.)
Марокко			
Нидерланды	Меры ЕС		
Новая Зеландия			
Норвегия		Норвежский закон о прозрачности (2021 г.)	
	Меры ЕС		
Перу			
Польша	Меры ЕС		
Португалия	Меры ЕС		
Румыния	Меры ЕС		
Словацкая Республика	Меры ЕС		
Словения	Меры ЕС		
Испания	Меры ЕС		

Страна	Меры раскрытия информации рынком	Меры по проведению комплексной проверки	Меры, связанные с продукцией и
Швеция	Меры ЕС		
Швейцария	Кодекс обязательств, Обязательство по отчетность по нефинансовым вопросам (ст. 964a-c) (2022)	Положению о комплексной проверке и Прозрачность в отношении минералов и металлов из зон, затронутых конфликтами, и Детский труд (2023)	
Тунис			
Турция			
Украина			
Великобритания	Закон о современном рабстве (2015 г.)		Закон об окружающей среде 2021 года (Приложение 17)
США	Раздел 1502 Закона Додда-Франка (2010 г.)		Таможенный закон 1930 года (Раздел 307)
	Закон Калифорнии о прозрачности в цепочках поставок (2010 г.)		Закон о предотвращении принудительного труда уйгуров (2021 г.)
Уругвай			

Примечание: В этой таблице представлены законодательные акты о комплексной проверке, принятые в настоящее время странами, придерживающимися Руководящих принципов для многонациональных предприятий. Он включает в себя меры, требующие проведения или раскрытия информации о комплексной проверке в социальной и экологической сферах, или меры, устанавливающие косвенные ожидания в отношении комплексной проверки. Он не включает более широкие рамки раскрытия информации об устойчивом развитии или требования комплексной проверки в отношении других тем, таких как борьба с отмыванием денег. Некоторые меры могут находиться в стадии поэтапного внедрения или в процессе транспонирования. Во избежание двойного учета законодательные меры указаны один раз в наиболее соответствующей графе; однако определенные нормы поведения или законодательство, основанное на продукте и рынке, включают требования к раскрытию информации. Меры ЕС включают Директиву о корпоративной комплексной проверке в области устойчивого развития, Директиву о корпоративной отчетности в области устойчивого развития, Регламент о раскрытии информации в области устойчивого финансирования, Регламент о полезных ископаемых из зон конфликтов, Регламент о батареях, Регламент о вырубке лесов, Регламент о принудительном труде, Закон о цифровых услугах и Закон об искусственном интеллекте. Эти меры имеют отношение к ЕЭЗ и поэтому включены для Исландии и Норвегии.

Отсутствие мер
Меры ЕС
Национальные меры

Рисунок 3.3. Законодательные меры комплексной проверки в странах, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса

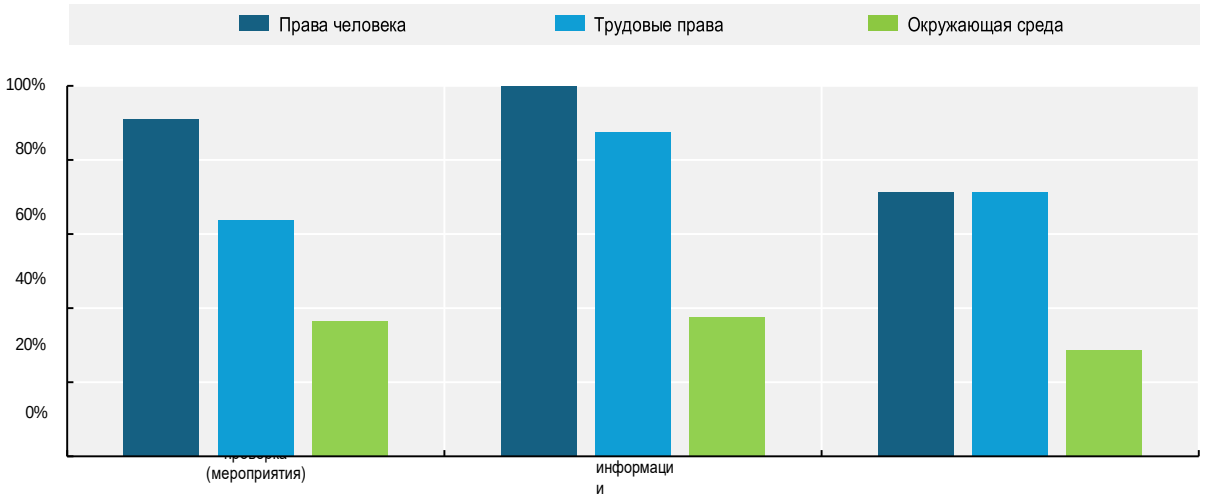


Примечание: На этом рисунке показано количество стран, соблюдающих Руководящие принципы ОЭР для многонациональных предприятий, с как минимум одной мерой комплексной проверки в каждой категории, а также доля ВВП этих стран. «Любая мера комплексной проверки» означает наличие по крайней мере одной меры в трех представленных категориях.

Исследование ОЭСР; данные ВВП основаны на Всемирном банке (2024), *Всемирный банк данных* по индикаторам развития, https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators.

Существующее законодательство о комплексной юридической экспертизе различается по вопросам, которые оно призвано решать, охвату цепочки поставок и тому, какие субъекты бизнеса подпадают под действие мер. По всем категориям мер, большинство мер комплексной проверки учитывают права человека, рассматривая их как в широком смысле, так и сфокусировавшись на конкретном праве (см. Рисунок 3.4). Экологические проблемы также освещаются все чаще – девять мер комплексной проверки касаются одного или нескольких видов воздействия на окружающую среду.

Рисунок 3.4. Актуальное освещение законодательных мер комплексной проверки



Примечание: На данном рисунке показана доля мер комплексной проверки, перечисленных в Таблице 3.2 (за исключением Закона Колумбии 2 250, где тематический охват еще не определен), охватывающих права человека, трудовые права и экологические вопросы, с разбивкой по мерам проведения комплексной проверки (n = 11), мерам раскрытия информации (n = 8) и мерам, основанным на продукте и рынке (n = 7). Столбцы представляют собой процент мер в каждой категории, которые затрагивают данную тему.

Хотя законодательные меры расширились, некоторые страны используют авторитетные, но не имеющие обязательной силы политические инструменты для установления ожиданий в отношении компаний. Двадцать шесть стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий (58% респондентов), сообщают о введении добровольных мер и/или руководящих принципов, связанных с комплексной проверкой, основанных на стандартах ОЭСР. В Японии, например, Руководство по соблюдению прав человека в ответственных цепочках поставок излагает ожидания Японии в отношении компаний в связи с правами человека и отражает шестиэтапную основу комплексной проверки ОЭСР (METI, 2022[8]).

Вставка 3.3. Меры комплексной проверки для ответственных цепочек поставок полезных ископаемых

В минерально-сырьевом секторе комплекс мер политики и рыночные требования обязывают участников цепочек поставок проводить надлежащую проверку в соответствии со стандартами ОЭСР по ответственной деловой практике. Законы о комплексной проверке в цепочках поставок полезных ископаемых теперь существуют в Колумбии, Демократической Республике Конго (ДРК),
Европейский союз, Руанда, Танзания, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Соединенные Штаты.[1]

Нормативно-правовое регулирование на национальном уровне началось с целью борьбы с финансированием конфликтов и нарушениями прав человека[2], а затем развилось для борьбы с финансовыми преступлениями[3] и обеспечения устойчивых поставок критически важного сырья.[4] Нормативные акты по проверке комплексной проверки в отношении полезных ископаемых использовали различные модели, охватывающие раскрытие информации (Соединенные Штаты), признание аудиторских программ (Европейский Союз) и надзор за отслеживаемостью цепочек поставок (Демократическая Республика Конго) для содействия внедрению. Хотя наличие регулирования не означает автоматического эффективного внедрения, оно сигнализирует об общих политических целях в различных юрисдикциях.

Цель борьбы с финансированием конфликтов в нормативных актах, касающихся комплексной проверки, тесно связана с целями мира и безопасности. Например, стандарты ОЭСР по ОВБ интегрированы в многосторонние

соглашения, такие как Лусакская декларация, в соответствии с которой 12 государств-членов Международной конференции по району Великих озер одобрили Руководство ОЭСР по комплексной проверке для ответственных цепочек поставок полезных ископаемых из зон, затронутых конфликтами и зон высокого риска (Руководство ОЭСР по полезным ископаемым) и обязались создать региональный механизм сертификации для его реализации (ICGLR, 2010[9]). Совсем недавно Руководство ОЭСР по полезным ископаемым было включено в Региональную рамочную программу экономической интеграции, согласованную США между ДРК и Руандой, которая устанавливает обязательства по гармонизации подходов к управлению программами аудита комплексной проверки и раскрытию данных об экспорте полезных ископаемых (Государственный департамент США, 2025[10]).

Руководство ОЭСР по полезным ископаемым также используется в качестве эталонного стандарта в Лондонской бирже металлов (LME, 2019[11]), Лондонской ассоциации рынка драгоценных металлов (LBMA, 2025[12]) и в торговых требованиях Лондонского рынка платины и палладия (LPPM, 2022[13]), в дополнение к Китайским руководствам по комплексной проверке для ответственных цепочек поставок полезных ископаемых, которые, хотя и являются добровольными, помогают китайским плавильным заводам соответствовать требованиям LME. Это привело к взаимно поддерживающему набору регуляторных и рыночных мер в цепочках поставок полезных ископаемых. Предпринимаемые правительствами усилия по повышению устойчивости критически важных цепочек поставок минерального сырья в рамках «Дорожной карты G7 по рынкам, основанным на стандартах» (Правительство Канады, 2025 г.[14]) признают важнейшую связь между ответственным подходом к закупкам и безопасностью поставок, при этом управление рисками, связанными с ответственным подходом к закупкам, идет рука об руку с привлечением инвестиций в иногда нестабильный добывающий сектор и предотвращением сбоев, к которым приводят такие риски, если их не смягчать должным образом (ОЭСР, 2023 г.[15]).

Другие инициативы в области устойчивости, такие как Форум США по геостратегическому взаимодействию в области ресурсов (FORGE), ReSourceEU и Японская организация по обеспечению безопасности металлов и энергетики (JOGMEC), направлены на увеличение торговли с надежными партнерами, направление смешанного финансирования на новые проекты, создание запасов критически важных минералов и стимулирование разведки новых ресурсов. Существующий комплекс мер по проверке минеральных ресурсов обеспечивает хорошую основу для сотрудничества с торговыми и инвестиционными партнерами с целью укрепления равных условий для ответственного ведения бизнеса в секторе, ответственного поиска ресурсов и повышения надежности поставок в процессе.

Заметки:

1. Циркулярное уведомление DRC № 2 от 2011 года об обязательствах по проведению комплексной проверки в соответствии с рекомендациями ОЭСР; Регламент ЕС о батареях (2023) и Регламент ЕС о критически важном сырье (2024); Регламент ЕС о конфликтных минералах (2017); Постановление Министерства Руанды № 1 от 2011 года по борьбе с контрабандой в торговле полезными ископаемыми; Окончательное постановление Швейцарии о конфликтных минералах и детском труде (2021); Правила ОАЭ по проведению комплексной проверки (due diligence) в целях ответственного снабжения золотом (2021); Окончательное правило Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC) по разделу 1502 Закона Додда-Фрэнка (2012).
2. Постановление Министерства Руанды № 1 от 2011 года по борьбе с контрабандой в торговле полезными ископаемыми; Циркулярное уведомление ДР Конго № 2 от 2011 года об обязательствах по проведению комплексной проверки в соответствии с Руководством ОЭСР; Окончательное правило Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC) по разделу 1502 Закона Додда-Фрэнка (2012); Регламент Европейского союза о конфликтных минералах (2017); Окончательное постановление Швейцарии о конфликтных минералах и детском труде (2021).
3. Правила комплексной проверки ОАЭ для ответственного поиска золота (2021 г.).
4. Регламент ЕС по батареям (2023) и Закон ЕС о критически важных сырьевых материалах (2024).

Правительства принимают меры для поддержки бизнеса в соблюдении нового законодательства о комплексной проверке

Двадцать одна страна, придерживающаяся Руководящих принципов для МНП (47% респондентов), сообщает о разработке руководств для поддержки компаний в реализации нормативных ожиданий в области ответственного ведения бизнеса. Такое руководство может помочь компаниям понять, как соответствовать ожиданиям с учетом их собственного операционного контекста. Большинство законодательных мер, отмеченных ОЭСР, дополняются официальными руководствами, которые далее разъясняют ожидания. В соответствии с немецким Законом о цепочках поставок, надзорный орган, BAFA (Федеральное ведомство по экономике и экспортному контролю), использовал руководства для разъяснения ключевых понятий и заблуждений по мере вступления Закона в силу. Их руководство 2025 года по риск-ориентированному подходу было направлено на то, чтобы компании отказались от неизбирательных запросов информации поставщикам в пользу процесса комплексной проверки, основанной на оценке рисков. Более подробные указания относительно требований к комплексной проверке предусмотрены недавно принятым законодательством ЕС.[2] Помимо руководящих документов, многие меры предусматривают создание справочных служб, информационных

баз данных и индикаторов риска. Некоторые законодательные меры также предусматривают роль поддержки третьих стран, на которые потенциально могут повлиять законы.

Правительства изучают возможности для содействия сотрудничеству и согласованности между различными законодательными мерами. Многие меры комплексной проверки преследуют схожие политические цели, но различаются по разработке, объему и терминологии. Сотрудничество между юрисдикциями может подчеркнуть общие цели и предоставить возможности для разработки совместной поддержки и оптимизации процессов соблюдения требований. Например, в Соединенном Королевстве, Австралии и Канаде действуют законы о раскрытии информации, касающиеся принудительного труда и современного рабства. В июле 2025 года три страны представили унифицированный шаблон отчетности, чтобы помочь компаниям соблюдать требования по трем мерам (Правительство Соединенного Королевства, 2025[16]). Ряд законодательных мер поощряет сотрудничество и обмен информацией между различными надзорными органами или ведомствами на национальном уровне. Например, Целевая группа по пресечению принудительного труда в связи с Законом США о предотвращении принудительного труда уйгуров, а также в отношении законодательных мер ЕС между национальными компетентными органами и Европейской комиссией – например, сети представителей компетентных органов в государствах-членах в рамках Регламента ЕС о принудительном труде.

Правительства стремятся снизить бремя внедрения для бизнеса и правоприменительных органов в меняющемся ландшафте политики комплексной проверки. Например, Великобритания пересматривает свой подход к ответственному ведению бизнеса в рамках своей торговой стратегии. Это включает рассмотрение регуляторного бремени для бизнеса, в том числе того, как международное регуляторное сотрудничество может способствовать созданию предсказуемой регуляторной среды (Правительство Соединенного Королевства, 2025[17]). В Европейском союзе Комиссия запустила свой «Компас конкурентоспособности», назвав упрощение регулирования одним из факторов, способствующих конкурентоспособности (Европейская комиссия, 2025[18]). В стремлении к этому Комиссия опубликовала несколько инициатив по упрощению, известных как пакеты "Омнибус". Дополнения к Директиве о комплексной проверке в области корпоративной устойчивости (CSDDD) и Директиве о корпоративной отчетности в области устойчивости (CSRD) в рамках первого пакета "Омнибус" были окончательно согласованы в феврале 2026 года.[3] Обе меры сократили сферу охвата субъектов, ограничили запросы данных по цепочке поставок (так называемый "потолок цепочки создания стоимости") и исключили из CSDDD требование публиковать и вводить в действие план перехода к климатической нейтральности, а также гармонизированный общеевропейский режим гражданско-правовой ответственности. Подход, основанный на оценке рисков, для выявления рисков и реагирования на них был усилен в соответствии с международными стандартами (см. Вставка 3.4). Пересмотр ESRS также продолжается, при этом проект указывает на сокращение точек отчетных данных на 61%.[4]

Вставка 3.4. Упрощение ожиданий в области устойчивого развития посредством согласованности

Последние тенденции к упрощению регулирования в отношении комплексной проверки и мер устойчивого развития направлены на снижение затрат и административной нагрузки на компании. Упрощение может быть ценным для достижения эффективности, особенно для малых и средних предприятий, однако важно, чтобы инициативы по упрощению сохраняли, а не подрывали основные цели и существенные требования законодательства.

В нескольких случаях политики использовали стандарты ОЭСР по конкуренции и регулированию в качестве инструмента упрощения. Например, в Германии Федеральное ведомство по экономике и экспортному контролю (BAFA) опубликовало дополнительные разъяснения к Германскому закону о цепочках поставок, уточнив, что закон требует от компаний применять риск-ориентированный подход к комплексной проверке в соответствии со стандартами ОЭСР по ответственному ведению бизнеса и Руководящими принципами Организации Объединенных Наций в области предпринимательской деятельности и прав человека (РПП ООН); и подчеркнув гибкость, которую компании имеют в приоритизации рисков для внимания. Параллельно, хотя процесс упрощения в рамках "Омнибуса" ЕС сузил сферу применения законодательства в важных аспектах, он сохранил основной риск-ориентированный подход к выявлению рисков и реагированию на них, а также усилил соответствие стандартам ОЭСР по принципам ответственного ведения бизнеса, уточнив требование сначала провести оценку масштабов для выявления общих областей риска, прежде чем переходить к углубленной оценке. Другие законодательные меры, хотя и не требующие комплексной проверки на основе оценки рисков, косвенно включают ожидания в отношении комплексной проверки, в соответствии со стандартами ОЭСР. Регламент ЕС о принудительном труде признает, что

применение принципа комплексной проверки может помочь организациям, подпадающим под его действие, выявлять, снижать, предотвращать и устранять риск использования принудительного труда в цепочках поставок, а также устанавливает требования к правоохранительным органам по учету мер, принятых в рамках принципа комплексной проверки, на предварительных этапах расследований. Стандарты ОЭСР по ОВБ могут служить ориентиром для правительств, чтобы избежать расхождений и обременительных требований для компаний, соблюдающих законодательство в различных правовых системах и юрисдикциях.

В этой динамичной нормативно-правовой среде ОЭСР созвала Инклюзивную платформу по сотрудничеству в области политики комплексной проверки (2026[19]). Эта платформа служит пространством для стран со всего мира для обмена информацией и опытом в области разработки, внедрения и мониторинга политики, законов и нормативных актов в области комплексной проверки.

Поощрение ответственного ведения бизнеса в ключевых областях политики

Тенденции последних лет подчеркивают большую интеграцию ОВБ в различные области политики, включая торговлю, инвестиции, сотрудничество в целях развития, а также посредством финансовых и нефинансовых стимулов.

Торговля и инвестиции

Все страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭР, предприняли шаги по продвижению ОПР посредством торговой и инвестиционной политики и соглашений, используя различные подходы.[5] Почти все включили положения, касающиеся областей, охватываемых Руководящими принципами ОЭР, а также пункты, поощряющие компании к принятию ответственных практик (пункты об ОВБ) в торговых и инвестиционных соглашениях, подписанных с 2020 года. Интеграция соображений ОВБ в продвижение и содействие торговле и инвестициям также становится все более распространенной. Однако по-прежнему требуются более убедительные доказательства реализации и фактического воздействия этих мер.

Торговые и инвестиционные соглашения используются для продвижения ОВБ

С момента включения первых положений по экологическим вопросам в торговые соглашения в середине 1990-х годов неуклонно росло число положений, отражающих обязательства сторон в ключевых областях политики для ОВБ (права человека, трудовые права, борьба с коррупцией и т. д.). Например, среднее количество экологических положений в торговых соглашениях выросло с восьми в год в 1990-х годах до почти 19 в 2000-х годах и достигло около 50 к 2020 году (ОЭСР, 2023[20]).

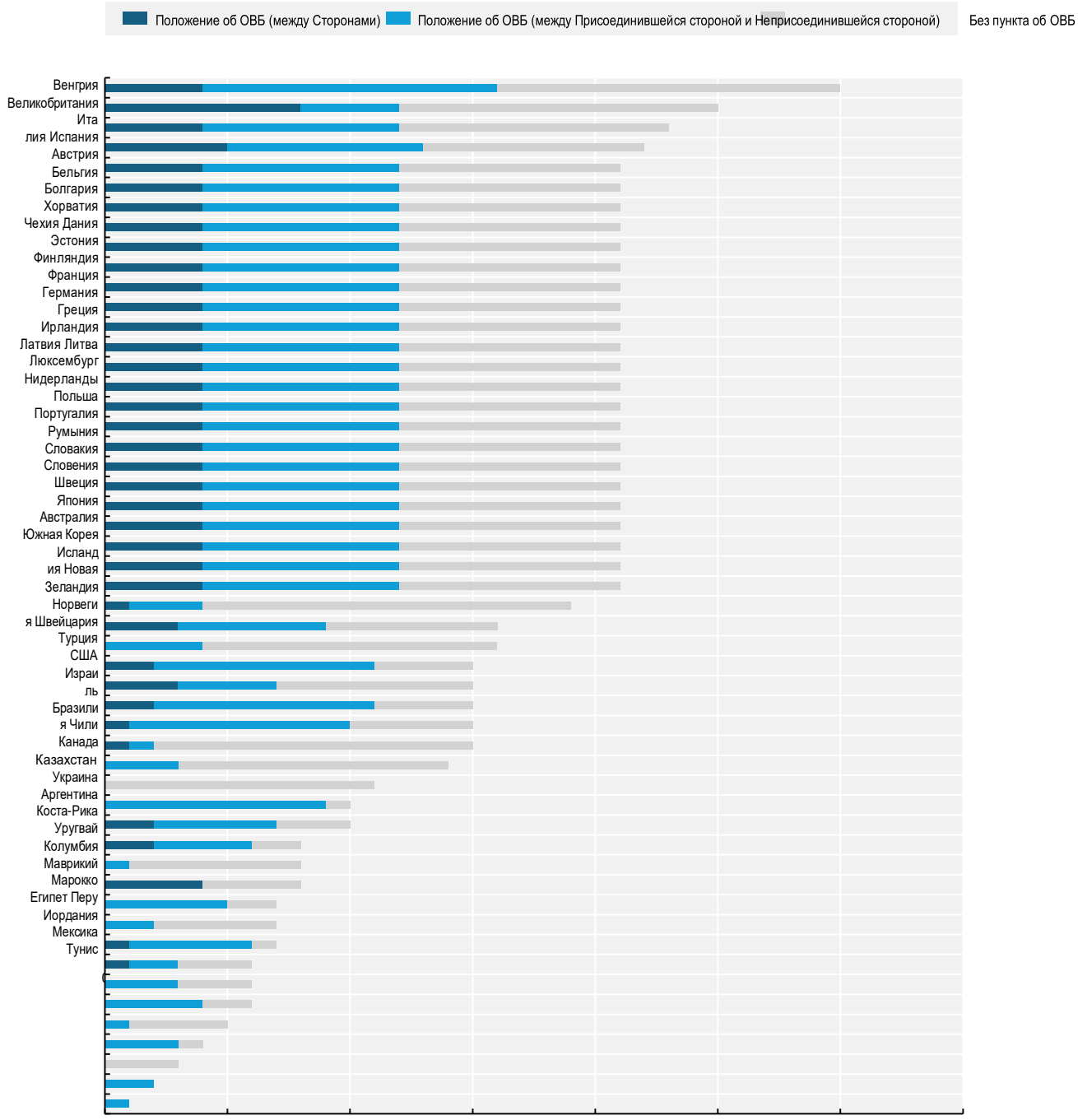
Сдвиг в сторону систематической интеграции соображений ОВБ в торговые и инвестиционные соглашения сопровождался постепенным развитием механизмов для поддержки их реализации. Например, предоставление возможности общественности подавать предложения по реализации положений, связанных с ОВБ, и создание комитетов для контроля за соблюдением или консультаций между сторонами на различных уровнях правительства, включая министерские консультации.[6] Примером может служить Соглашение между США, Мексикой и Канадой (USMCA), которое запрещает импорт товаров, произведенных с использованием принудительного или обязательного труда. В рамках USMCA Мексика предоставила своему Министерству труда и социального обеспечения полномочия расследовать такую практику и запрещать товары, произведенные в результате такой практики. Соглашение между США, Мексикой и Канадой (USMCA) также ввело Механизм быстрого реагирования по трудовым вопросам для конкретных предприятий, позволяющий подавать общественные заявления относительно нарушений свободы объединений и прав на ведение коллективных переговоров. Торговые санкции могут быть введены в отношении товаров и услуг с не соответствующих требованиям объектов и сняты только после устранения нарушений. С момента своего внедрения в 2021 году этот механизм был активирован более 40 раз в отношении объектов, расположенных в Мексике (Управление торгового представителя США, 2020[21]; Правительство Мексики, 2023[22]; Министерство труда США, 2026[23]).

Включение положений об ОВБ также увеличилось с момента их первого появления в начале 2000-х годов. С 2020 года почти все страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, подписали торговые или инвестиционные соглашения

соглашения, включающие пункт об ОВБ (см. рис. 3.5). Из 186 торговых и инвестиционных соглашений, заключенных с 2020 года странами, присоединившимися к Руководству ОЭСР для многонациональных предприятий (MNE Guidelines), 67 содержат положения об ответственном ведении бизнеса (RBC).[7] Одним из недавних примеров является положение об ответственном ведении бизнеса, включенное в главу «Торговля и устойчивое развитие» Временного торгового соглашения между Чили и Европейским союзом, вступившего в силу в феврале 2025 года.[8] Стороны соглашения признают важность ответственного управления цепочками поставок посредством практик ответственного ведения бизнеса (ОВБ) или корпоративной социальной ответственности (КСО), а также роль торговли в этом процессе. Они обязуются поощрять ответственную деловую практику и содействовать распространению международных инструментов в области ОВБ, включая Руководство ОЭСР для многонациональных предприятий, Трехстороннюю декларацию МОТ о принципах, касающихся многонациональных предприятий и социальной политики, Руководящие принципы ООН по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека, а также стимулировать применение Руководства ОЭСР по проведению комплексной проверки.

Включение положений об ОВБ в торговые и инвестиционные соглашения следует более широкой глобальной тенденции. Из 67 соглашений, подписанных странами, придерживающимися Руководящих принципов ОЭН, которые включают пункт об ОВБ, 73% были подписаны со странами, не придерживающимися Руководящих принципов (см. Рисунок 3.5). Примечательным примером подробного положения об ОВБ в соглашении, подписанном между странами, придерживающимися Руководящих принципов для МНП, и странами, не придерживающимися их, является Протокол об инвестициях Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA), подписанный в 2023 году, но еще не вступивший в силу (Африканский союз, 2023 г.[24]). Протокол устанавливает обязательства инвесторов по содействию устойчивому развитию, в частности, путем стремления соблюдать принципы и стандарты КСО. Он также требует от инвесторов уважать права человека и трудовые права, защищать окружающую среду и права коренных народов, а также воздерживаться от коррупции. Нарушение инвесторами своих обязательств является основанием для государства пребывания отозвать инвестиционную защиту.[9] Оговорки об ОВБ также все чаще встречаются в торговых и инвестиционных соглашениях, касающихся только стран, не являющихся участницами, особенно в Латинской Америке,[10] Азии[11] и Африке.[12]

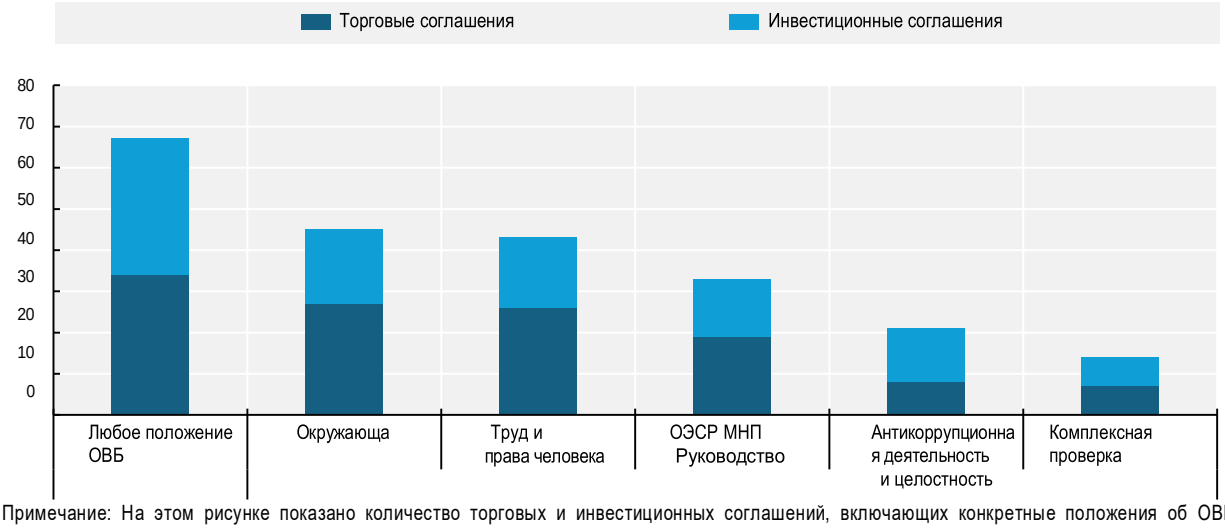
Рисунок 3.5. Положения о добросовестном ведении бизнеса в соглашениях, подписанных странами, придерживающимися Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий по добросовестному ведению бизнеса



Примечание: На этом рисунке показано количество соглашений о международной торговле и инвестициях по странам, с разделением с толбцов для различения между соглашениями, включающими положения об ОВБ между странами, придерживающимися Руководящих принципов для многонациональных предприятий, соглашениями, включающими положения об ОВБ между странами, придерживающимися Руководящих принципов для многонациональных предприятий, и странами, не придерживающимися их, а также соглашениями без каких-либо положений об ОВБ. На основе 186 торговых и инвестиционных соглашений, заключенных странами, придерживающимися Руководящих принципов МНП, в период с января 2020 года по март 2026 года, из которых 67 содержат положения о ОВБ.

Положения об ОВБ различаются по объему: от общих обязательств до более подробных положений с явными ссылками на конкретные принципы и стандарты ОВБ, которым компании должны следовать. Почти 50% положений ОВБ, включенных в торговые и инвестиционные соглашения, подписанные странами, придерживающимися Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, с 2020 года, прямо ссылаются на инструменты ОВБ ОЭСР, а 14 из этих соглашений включают ссылки на комплексную проверку. Большинство этих пунктов также относятся к одной или нескольким областям Руководящих принципов для МНП, в основном к окружающей среде, правам человека и трудовым правам (см. Рисунок 3.6).

Рисунок 3.6. Обзор различных аспектов, охватываемых положениями об ответственном ведении бизнеса в торговых и инвестиционных соглашениях



Примечание: На этом рисунке показано количество торговых и инвестиционных соглашений, включающих конкретные положения об ОВБ. Полосы используются для различения положений, содержащихся в торговых соглашениях, и тех, которые содержатся в инвестиционных соглашениях. На основе 186 торговых и инвестиционных соглашений, заключенных странами, придерживающимися Руководящих принципов МНП, в период с января 2020 года по март 2026 года, из которых 67 содержат положения о ОВБ.

Растущее включение положений об ОВБ способствовало инициативам и обмену передовым опытом между подписавшими торговые и инвестиционные соглашения. Например, опираясь на пункт об ОВБ в Протоколе о сотрудничестве и содействии инвестициям Меркосур, подписавшие стороны приняли рекомендацию, предписывающую сотрудничество в областях, охватываемых Руководящими принципами для многонациональных предприятий (МЕРКОСУР, 2025[25]). Одно из направлений сотрудничества включает разработку руководящих принципов по ОВБ на основе международных стандартов, которая в настоящее время находится в процессе. Аналогично, в рамках Тихоокеанского альянса была создана Подгруппа по ответственному ведению бизнеса (SGCER) для обмена опытом и продвижения передовых практик в области ОВБ (Правительство Чили, 2024[26]; 2025[27]).

Политика в области содействия торговле и инвестициям все чаще включает в себя соображения устойчивого развития и ответственного ведения бизнеса.

Более 70% стран, придерживающихся Руководящих принципов для многонациональных предприятий, поручили своим агентствам по содействию торговле (ACT) поощрять устойчивые методы ведения бизнеса посредством своих услуг по продвижению экспорта и поддерживать устойчивый экспорт.[13] Например, чилийское ACT ProChile ставит своей стратегической задачей развитие устойчивого экспорта (Правительство Чили, б.д.[28]). В 2025 году ProChile приняла общую Политику устойчивого развития до 2030 года, структурированную вокруг пяти стратегических направлений: 1) ответственное поведение, 2) осознанный бизнес,
3) устойчивая торговля, 4) устойчивое управление и 5) обучение и повышение осведомленности (Правительство Чили, 2025[29]). Другие правительства увязывают доступ к услугам торговой поддержки с соблюдением принципов и стандартов ОВБ их экспортерами. Например, в некоторых странах экспортные компании, стремящиеся

к участию в торговых миссиях или доступа к услугам по продвижению торговли требуется продемонстрировать свою приверженность Руководящим принципам для МНП (см. раздел «Стимулы»).

Правительства также включают соображения, связанные с ОВБ, в свою политику по привлечению инвестиций. Все большее число агентств по привлечению инвестиций (АПИ) получают мандат на привлечение, содействие и удержание устойчивых инвестиций, и, в частности, на продвижение принципов ОВБ. Между 2017 и 2025 годами доля АПИ ОЭСР с явным мандатом на продвижение ОВБ выросла с 9% до 14% (ОЭСР, 2025[30]). За тот же период ОВБ поднялся с 23-го на 12-е место в рейтинге факторов успеха, выявленных АПИ для привлечения прямых иностранных инвестиций. Некоторые агентства требуют, чтобы компании, пользующиеся их услугами, соблюдали международно признанные принципы и стандарты ответственного ведения бизнеса (ОВБ), включая Руководящие принципы для многонациональных предприятий (MNE Guidelines), как это имеет место в случае Business Sweden, шведского агентства по продвижению торговли и инвестиций (Business Sweden, б.г.[31]). Устойчивое развитие также все более прочно закрепляется в стратегиях АПИ, усиливая роль поощрения инвестиций как рычага для продвижения ответственных и устойчивых инвестиций (см. Вставка 3.5).

Вставка 3.5. Инициатива ОЭСР по качеству прямых иностранных инвестиций

Правительства все чаще отдают приоритет качеству, а не количеству прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Инициатива ОЭСР по качеству ПИИ поддерживает этот переход, предоставляя индикаторы, сравнительный анализ и набор инструментов для разработки политики, чтобы помочь правительствам содействовать устойчивым инвестициям и максимально увеличить вклад ПИИ в устойчивое развитие.

ПИИ являются ключевым фактором экономических, социальных и экологических результатов, но их меняющийся состав меняет их воздействие на рынок труда и развитие. Растущая ориентация ПИИ на "зеленые" и технологически интенсивные виды деятельности дала неоднозначные результаты: на долю цифровой индустрии и возобновляемой энергетики приходилось около половины мировых ПИИ в форме "зеленого строительства" в период с 2019 по 2024 год. Возобновляемая энергетика выросла с 1% мировых прямых иностранных инвестиций в новые проекты в 2003 году до 22% в 2024 году, а цифровые товары и услуги — с 12% до 30%. Прямые иностранные инвестиции в новые проекты создали 2,4 миллиона рабочих мест по всему миру в 2024 году, по сравнению с 2,8 миллиона в 2023 году. На уровне фирм иностранные компании в среднем на 70% более продуктивны, чем отечественные, и платят на 34% более высокую заработную плату. Они также на 9% чаще нанимают женщин, однако занятость женщин по-прежнему в значительной степени сосредоточена на низкоквалифицированных должностях, что подчеркивает необходимость в политике, которая лучше согласует "зеленый" и цифровой переход с развитием навыков, инклюзивностью и созданием качественных рабочих мест.

Рекомендация Совета ОЭСР по качеству ПИИ и Набор инструментов по политике в области качества ПИИ за 2022 год подчеркивают важность интеграции целей развития в инвестиционную политику, в частности, посредством последовательной и предсказуемой политики. Продвижение инвестиций — одна из областей, где согласованность политики с национальными целями развития может способствовать позитивному вкладу ПИИ. Многие агентства по привлечению инвестиций (АПИ) приводят свои стратегии в соответствие с целями устойчивого инвестирования и развития: 83% АПИ стран ОЭСР сообщают о своем вкладе в экономический рост и занятость, в то время как 40% сообщают о своем вкладе в ответственное потребление и производство, а 35% — в действия по борьбе с изменением климата. Около 70% АПИ ОЭСР также сообщают о наличии как минимум одного КПЭ, связанного с устойчивым развитием. Более того, доля фирм, классифицированных как устойчивые, утроилась между 2020 и 2022 годами, в то время как доля проектов удвоилась.[1] Несмотря на этот рост, устойчивые фирмы и проекты по-прежнему составляют скромные 7% от всех поддерживаемых мероприятий.

1. К этой тенденции следует относиться с осторожностью, поскольку классификация основана на самоотчетах АПИ и может быть не полностью сопоставима между агентствами.

ОЭСР (2022[32]), *Качественные показатели прямых иностранных* инвестиций: Руководство по политике, https://doi.org/10.1787/7ba74100-en; ОЭСР (2024*[33]*), «Мониторинг и оценка устойчивости в области привлечения инвестиций: развивающиеся практики в странах-членах ОЭСР», https://doi.org/10.1787/da22c153-en; ОЭСР (2026*[34]*), *Качественные показатели прямых* иностранных инвестиций | FDIQI, oecd-main.shinyapps.io/FDIqualities/.

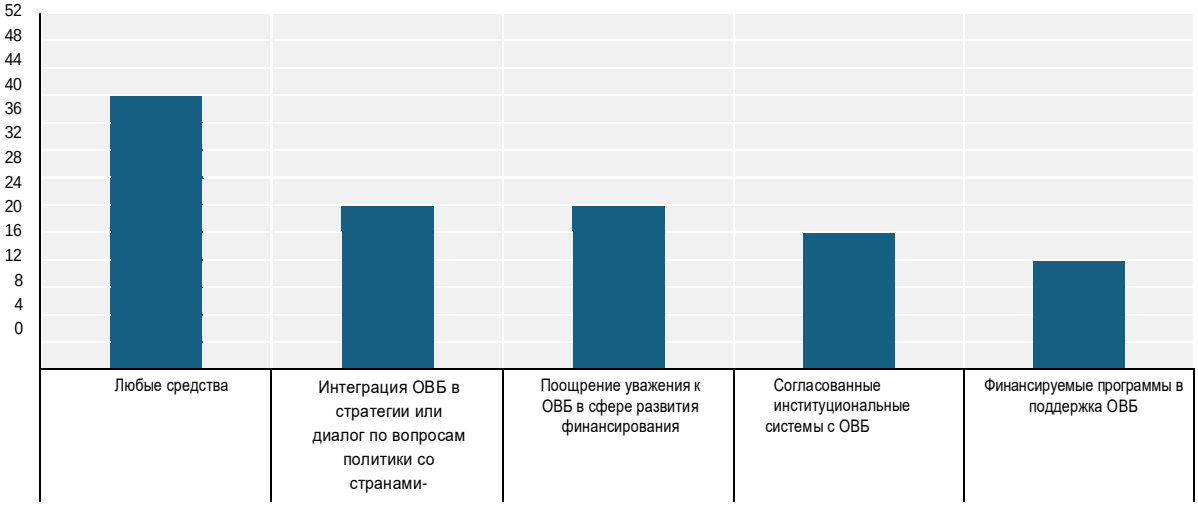
Сотрудничество в целях развития

Сотрудничество в области развития в поддержку ОВБ помогает максимально увеличить вклад частного сектора в устойчивое развитие и позволяет компаниям в развивающихся странах соответствовать ожиданиям своих международных деловых партнеров. Сотрудничество в целях развития может помочь развивающимся экономикам и их предприятиям соответствовать ожиданиям в области ОВБ в глобальных цепочках поставок и смягчить связанные с этим затраты. Поддержка может принимать различные формы: программы технической помощи и справочные службы, прямая финансовая помощь, включая облегчение доступа к финансированию посредством программ устойчивого финансирования цепочек поставок, кредиты и премии за риск, а также улучшение сбора данных и диалога между торговыми партнерами для обеспечения того, чтобы стандарты ОВБ достигали намеченных результатов (ОЭСР, 2025[35]). В 2023 году Комитет содействия развитию ОЭСР (КСР) согласился «усилить продвижение и применение стандартов ОЭСР по ответственному ведению бизнеса в рамках сотрудничества в целях развития», и разработка руководства продолжается (OECD-DAC, 2023[36]).

> *Многие страны интегрируют ответственное ведение бизнеса в свое сотрудничество в целях развития, но это не соответствует динамике политики в отношении ответственного ведения бизнеса.*

Двадцать три страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий (51% респондентов), указывают, что они интегрировали ОВБ в стратегии сотрудничества в целях развития или диалог по вопросам политики с партнерскими странами, а 16 (36% респондентов) финансировали программы сотрудничества в целях развития в поддержку ОВБ (см. Рисунок 3.7).[14]

Рисунок 3.7. Интеграция ответственного ведения бизнеса в сотрудничество в целях развития



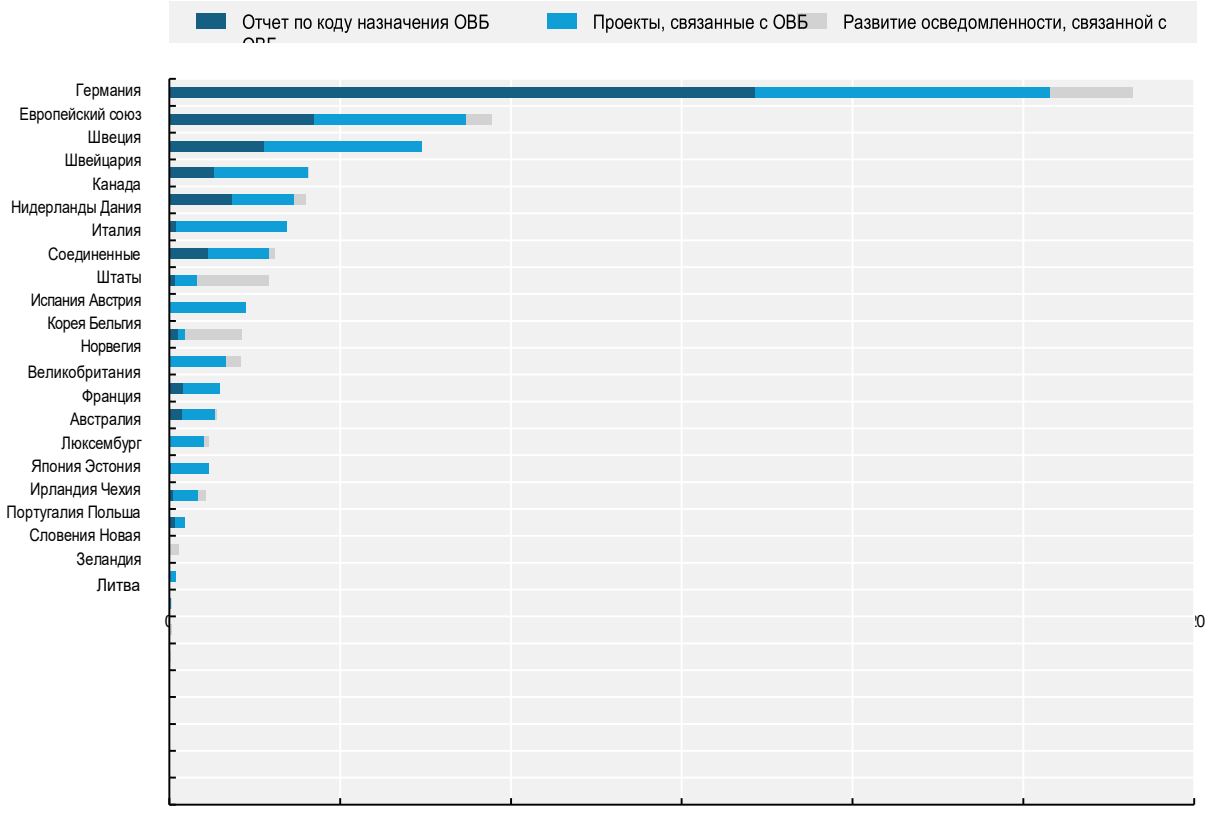
Примечание: На этой диаграмме показано количество стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭР для многонациональных предприятий, а также Европейский союз, которые сообщили об интеграции ответственного ведения бизнеса в сотрудничество в целях развития по различным каналам. На основе 45 ответов на вопрос анкеты: «Интегрировало ли правительство вашей страны принципы ОВБ в своей деятельности по содействию развитию каким-либо из следующих способов?» Столбцы представляют собой процент респондентов, ответивших «да» по каждой категории, в то время как знаменателем является количество стран, придерживающихся Руководящих принципов для многонациональных предприятий.
Источник: составлено ОЭСР на основе опроса 2025 года, проведенного среди 52 стран, присоединившихся к Руководящим принципам ОЭСР для МНП, и Европейского союза в отношении развития политики в области ОВБ.

Некоторые страны создали программы для поддержки стран-партнеров в удовлетворении растущих ожиданий в отношении ОВБ в глобальных цепочках создания стоимости (ОЭСР, 2025[35]). Например, ОВБ является приоритетом в политике развития сотрудничества Германии, Нидерландов, Швеции, Швейцарии и Европейского Союза. Сотрудничество в целях развития может помочь предприятиям в развивающихся странах улучшить практику и инвестировать в решения для обеспечения устойчивости, а также может включать работу с правительствами и заинтересованными сторонами для продвижения

политики, способствующие ОВБ (ОЭСР, 2025[35]; 2025[37]). На четвертой Конференции по финансированию развития 2025 года международные лидеры обязались содействовать технической и финансовой помощи, чтобы наименее развитые страны могли соответствовать стандартам устойчивого развития в торговле (Организация Объединенных Наций, 2025[38]).

Статистика ОЭСР по официальной помощи развитию (ОПР) показывает, что ОПР, ориентированная на ОВБ, остается относительно ограниченной. Страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭР, сообщили о 121 миллионе долларов США в виде ОПР, направленной на ОВБ, в 2024 году.[15] Кроме того, 150 миллионов долларов США были выплачены по проектам с деятельностью, связанной с ОВБ.[16] Однако эти суммы составляют всего 0,8% (35 миллиардов долларов США) от их ОПР для экономического развития инфраструктуры и услуг и производственных секторов. Кроме того, расходы сосредоточены среди нескольких доноров: Германия, Швеция и Европейский Союз предоставили 59% от общего объема (см. Рисунок 3.8).

Рисунок 3.8. Расходы на сотрудничество в целях развития для ответственного ведения бизнеса



Примечание: На этом рисунке показаны расходы на развитие, связанные с ответственным ведением бизнеса (ОВБ), в 2024 году по поставщику в текущих миллионах долларов США. Ценности разбиваются на три компонента: расходы, отнесенные к коду цели, специфичному для ОВБ, и описания проектов, проекты, связанные с ОВБ в других практических областях, и мероприятия по повышению осведомленности о развитии, связанные с ОВБ. Столбцы суммируются, чтобы отразить общий объем расходов, связанных с ОВБ, по каждой стране. Болгария, Хорватия, Греция, Казахстан, Румыния и Турция не сообщали о расходах. Среди стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, следующие страны не предоставляют данные об ОПР в ОЭСР: Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Египет, Иордания, Марокко, Маврикий, Перу, Тунис, Украина и Уругвай.
Расчеты основаны на OECD Data Explorer (2026[39]), *Системе отчетности кредиторов (потоки)*, http://data-explorer.oecd.org/s/52.

Институты развития интегрируют ответственное ведение бизнеса в политики или процессы управления рисками

Все большее число учреждений по развитию принимают общие стратегии и рамки для устранения негативных последствий своей деятельности. Двадцать стран, придерживающихся Руководящих принципов для МНП (44% респондентов), указали, что их правительства привели институциональные рамки развития в соответствие с ожиданиями в области ОВБ.[17] Например, Корейское агентство международного сотрудничества (KOICA) имеет стратегию ESG и публикует отчеты в соответствии с Глобальной инициативой по отчетности, а французское AFD фокусируется на управлении воздействием на цели устойчивого развития в рамках своих облигаций, связанных с ЦУР (OECD, 2024[40]; 2025[37]).

Двадцать четыре страны, придерживающиеся Руководящих принципов МНП (53% респондентов), указывают, что они поощряют соблюдение принципов и стандартов ОВБ в рамках гарантий и договорных обязательств в области финансирования развития (см. Рисунок 3.7).[18] Многие ссылаются на Стандарты деятельности Международной финансовой корпорации (МФК). Текущее обновление Рамочной программы МФК по устойчивому развитию предоставляет странам, придерживающимся Руководящих принципов для МНП, возможность изучить, как стандарты МФК могут наилучшим образом способствовать ОВБ (МФК, б.д.[41]).

Предварительные результаты мониторинга Глобального партнерства по эффективному сотрудничеству в целях развития (GPEDC) показывают, что многочисленные институты, занимающиеся сотрудничеством в целях развития, проводят оценку рисков при взаимодействии с частным сектором и внедрили механизмы рассмотрения жалоб (GPEDC, 2025[42]). Для усиления взаимодействия с местными частными субъектами в рамках ОВБ обновленное руководство по Принципам смешанного финансирования ОЭСР подчеркивает важность риск-ориентированного подхода к управлению неблагоприятными последствиями и постоянному совершенствованию (ОЭСР, 2025[43]).

Существуют убедительные примеры внутреннего вовлечения в вопросы ответственного ведения бизнеса, но они остаются исключением.

В немногих странах сотрудничество в целях развития взаимодействует с внутренними усилиями по ОВБ. На уровне политики некоторые страны делают ОВБ приоритетом для согласованности политики в целях устойчивого развития (ОЭСР, 2024[44]). Страны, такие как Австралия, Германия, Япония, Нидерланды и Швеция, способствуют увязке сотрудничества в целях развития и выработки политики в области деловой и правозащитной деятельности в законодательстве о комплексной проверке, многосторонней и национальной торговой политике, закупочной политике и национальных планах действий по вопросам бизнеса и прав человека (OECD, 2026[45]; 2024[44]; 2025[37]). Сотрудничество в области развития взаимодействует с внутренними заинтересованными сторонами для содействия внедрению ОВБ в глобальные цепочки создания стоимости, например, путем поддержки многосторонних платформ для улучшения ОВБ в конкретных секторах или решения таких проблем, как детский труд (OECD, 2024[44]; 2025[37]).

Сотрудничество в целях развития может способствовать повышению осведомленности о значимости ОВБ на национальном уровне, но не является приоритетом текущих государственных расходов. В 2024 году страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, мобилизовали 28 миллионов евро для информирования общественности о возможностях и проблемах, которые интеграция принципов ответственного ведения бизнеса в глобальные цепочки создания стоимости может создать для развивающихся стран, а также для повышения осведомленности о путях изменений, например, через устойчивое потребление и справедливую торговлю (ОЭСР, 2026[45]). Однако, согласно статистической отчетности, финансирование со стороны членов DAC для такой деятельности составляет лишь 7% от их расходов на повышение осведомленности о развитии..[19]

Стимулы

Стимулы являются важным инструментом для правительств, чтобы побудить компании внедрять ОВБ. Преимущества могут принимать различные формы и часто носят финансовый характер. В контексте, когда правительства все больше внимания уделяют промышленной политике, появляется возможность рассмотреть, какую роль ОВБ может сыграть в усилении положительного эффекта такой политики. Помимо целевых стимулов, призванных поощрять и вознаграждать внедрение ОВБ, связанные с этим области политики также могут выступать в качестве стимулов на практике. Например, см. разделы «Государственные закупки» и «Ответственное ведение бизнеса при предоставлении экспортных кредитов».

Стимулы становятся дополнительной мерой, которую правительства используют для поощрения и вознаграждения ответственного ведения бизнеса.

Правительства используют широкий спектр стимулов для поощрения и вознаграждения внедрения и применения ОВБ. Двадцать девять стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭР/ОЭСР (66% респондентов)[20] стимулируют внедрение стандартов ОВБ предприятиями посредством конкретных мер. Примеры могут включать предоставление доступа к финансовой поддержке для деятельности, связанной с ОВБ; льготные условия для грантов, кредитов или другой финансовой поддержки на основе показателей, связанных с ОВБ; налоговые кредиты или льготы; стимулы, связанные с разрешительными, лицензионными, регистрационными или другими административными процессами; услуги по содействию торговле и инвестициям.

Гранты и фонды, направленные на "зеленый" и социальный переход, часто служат отправной точкой для внедрения практик, соответствующих принципам ОВБ, особенно в таких областях, как декарбонизация, экономика замкнутого цикла и устойчивые цепочки поставок. Например, Фонд «Зеленый переход» (Green Transition Fund) от Enterprise Ireland предоставляет гранты ирландским компаниям на разработку стратегий устойчивого развития и инициатив по декарбонизации, включая целевой грант для поддержки малого бизнеса в приобретении энергоэффективных технологий и оборудования (Citizens Information Board Ireland, 2023[46]).

Некоторые правительства и государственные финансовые учреждения поощряют результаты в области ОВБ посредством услуг по содействию торговле и инвестициям. В Канаде существует несколько мер по стимулированию бизнеса к внедрению и соблюдению принципов ОВБ. Чтобы получить доступ к услугам Канадской торговой комиссии (TCS), компании обязаны заполнить «Цифровое подтверждение ОВБ», признающее важность ОВБ, включая соблюдение канадских законов и международных документов по правам человека, трудовым правам и охране окружающей среды, а также, где применимо, добросовестное участие в механизмах разрешения споров (Правительство Канады, 2021[47]; ОЭСР, 2026[45]).

Некоторые страны, придерживающиеся Руководства ОЭСР для многонациональных предприятий, сообщают об использовании налоговых кредитов и аналогичных фискальных стимулов для создания поощрений за ОВБ, в частности, за достижение экологических и социальных целей. Канада предлагает инвестиционные налоговые кредиты для декарбонизации промышленности, снижая стоимость внедрения таких технологий, как возобновляемая энергетика, энергоэффективность или производство низкоуглеродного водорода (Canada, 2023[48]). Аналогично, британские "Единовременные вычеты" (First-Year Allowances) позволяют компаниям вычитать до 100% стоимости определенных низкоуглеродных активов, таких как транспортные средства с нулевым уровнем выбросов и зарядная инфраструктура для электромобилей, из налогооблагаемой прибыли в год покупки (Правительство Соединенного Королевства, 2021[49]).

Государственные стимулы также могут принимать форму ускоренного получения разрешений и лицензий. Многие муниципалитеты предлагают ускоренное получение разрешений для проектов, отвечающих социальным или экологическим целям, таким как доступное жилье или стандарты экологичного строительства. В Соединенных Штатах, город Сан-Диего, Калифорния, обещает более быстрые сроки рассмотрения проектов доступного/внутреннего жилья и устойчивого развития. Это стало возможным благодаря приоритетному рассмотрению квалифицированных заявок, когда разработчики проектов получают раннюю обратную связь от выделенных сотрудников и гарантированные сроки принятия решений по разрешениям. Эти меры снижают затраты и задержки, а также стимулируют застройщиков учитывать социальные и экологические аспекты в проектах (City of San Diego, 2023[50]).

Доступ к общественно поддерживаемым товарным знакам или маркировкам является еще одним способом для правительств стимулировать бизнес и вознаграждать его за соответствие определенным критериям ОВБ. Во Франции платформа RSE отвечает за признание систем и маркировок справедливой торговли (Правительство Франции, 2021[51]). Другим примером является немецкая государственная маркировка сертификации экологически чистых текстильных изделий «Зеленая кнопка» (*Grüner Knopf*), которая требует от компаний продемонстрировать, что они несут ответственность за свои цепочки поставок и проводят комплексную проверку. Кроме того, компании должны продемонстрировать, что их продукция производится устойчивым образом, используя маркировку сертификации, признанную Green Button (Green Button, б.д.[52]; ОЭСР, 2025[53]).

Личный пример: правительства как экономические и коммерческие субъекты

Правительства интегрируют ОВБ при взаимодействии с рынком, например, в качестве покупателей, государственных предприятий или при предоставлении финансирования. Когда правительства взаимодействуют с рынком, их решения могут создавать косвенные или прямые стимулы для ОВБ - например, посредством государственных закупочных контрактов или требований к экспортным кредитам. Последние тенденции указывают на то, что государственные закупки все чаще используются в качестве стратегического инструмента для поддержки более ответственного бизнеса и повышения ожиданий в отношении того, что государственные предприятия будут служить примером ОВБ. Кроме того, правительства учитывают соображения ОВБ при разработке своих финансовых инструментов, в частности при предоставлении экспортных кредитов.

Государственные закупки

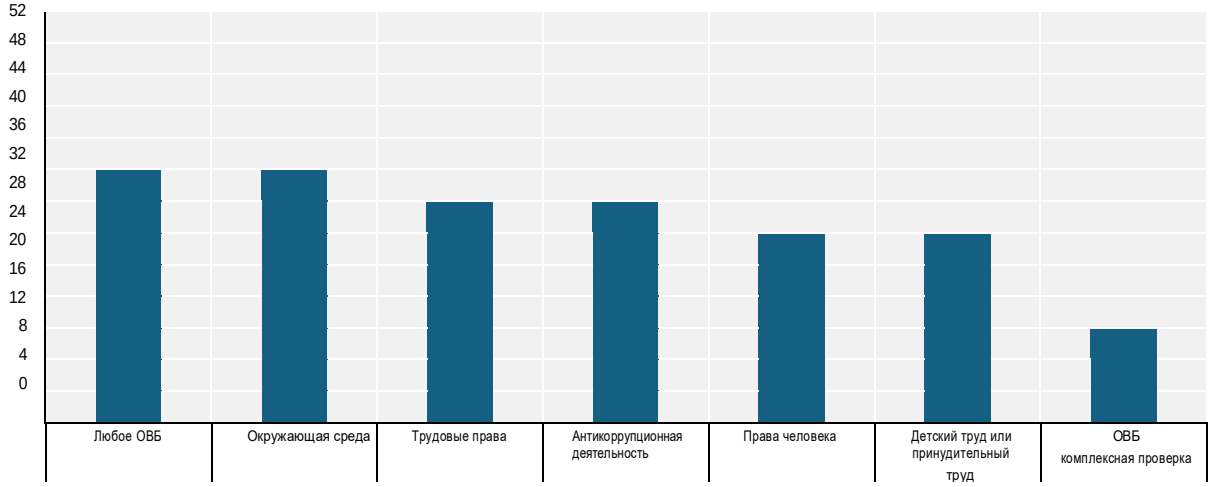
В 2024 году страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, потратили более 10 триллионов долларов США на государственные закупки, из которых более 80% было потрачено странами, имеющими законодательство о комплексной проверке в области ответственного ведения бизнеса, включая требования к государственным закупкам. Многие страны также интегрируют аспекты ОВБ (права человека, окружающая среда, комплексная проверка или аналогичные) в правовые рамки, специфичные для государственных закупок. Государственные закупки являются важной областью экономической деятельности, где правительства взаимодействуют с цепочками поставок в качестве экономического субъекта и могут подвергаться таким же неблагоприятным рискам и последствиям, как и предприятия.

> *Соображения ответственного ведения бизнеса обычно интегрируются в системы и процессы государственных закупок.*

Вопросы, связанные с ОВБ, часто рассматриваются в рамках систем государственных закупок: 32 страны (73% респондентов) [21] придерживаются Руководящих принципов для многонациональных предприятий и сообщают, что их системы учитывают ОВБ. Эти страны сообщают, что охрана окружающей среды, трудовые права и права человека являются темами, которые чаще всего освещаются в правовых и нормативных актах, связанных с закупками (см. Рисунок 3.9). В Словении, например, Закон о государственных закупках требует от субподрядчиков соблюдения экологических стандартов, прав человека и трудовых прав, а также антикоррупционных критериев (ОЭСР, 2020[54]). Однако комплексные рамки, охватывающие все существенные области, освещаемые Руководящими принципами ОЭСР для многонациональных предприятий, а также комплексную проверку в области ответственного ведения бизнеса, встречаются реже (ОЭСР, 2024[55]). См. Рисунок 3.9 для обзора того, какие предметные области Руководящих принципов для МНП охватывают страны в своих правовых и политических рамках государственных закупок, а также доли расходов на закупки, которые затрагиваются.

Явная интеграция комплексной проверки в государственные закупки встречается реже, чем интеграция предметных целей, связанных с главами Руководящих принципов для многонациональных предприятий. На практике комплексная проверка (как процесс для улучшения ОВБ в целом) осуществляется путем обращения к поставщикам с просьбой провести комплексную проверку или путем принятия правительствами самих практик комплексной проверки. Одним из примеров являются инициативы шведских регионов в области комплексной проверки и государственных закупок. В 2024 году шведские регионы внедрили подходы комплексной проверки посредством специального договорного пункта, своего Кодекса поведения поставщиков и в руководствах для государственных покупателей и поставщиков (Swedish Regions, 2024[56]). Подход основан на Руководстве ОЭСР по многонациональным корпорациям и Руководстве ОЭСР по комплексной проверке. Положение контракта предполагает, что поставщики имеют политики и процессы комплексной проверки, а государственные покупатели должны картировать цепочки поставок и оценивать неблагоприятные последствия закупок (Шведские регионы, 2024[56]).

Рисунок 3.9. Вопросы ответственного ведения бизнеса в рамках государственных закупок стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса



Примечание: На этом рисунке показано количество стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, которые включают конкретные соображения по ОВБ в системы государственных закупок. На основе 44 ответов на вопрос анкеты: «Учитывают ли правовые и политические рамки государственных закупок в вашей стране принципы ОВБ?» Если да, то страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭР/ОЭСР для многонациональных предприятий, просили указать, какие аспекты ОВБ охватываются какими-либо правовыми или политическими рамками. Респонденты могли выбрать несколько вариантов.
Источник: составлено ОЭСР на основе опроса 2025 года, проведенного среди 52 стран, присоединившихся к Руководящим принципам ОЭСР для МНП, и Европейского союза в отношении развития политики в области ОВБ.

На практике правительства часто рассматривают вопросы ОВБ на протяжении всего цикла государственных закупок в соответствии со стандартами ОВБ ОЭСР. На предтендерной стадии правительства рассматривают ОВБ до заключения контрактов. Город Копенгаген, Дания, например, проводит картографирование потребностей в мобильности для закупаемых городом услуг, чтобы найти способы сокращения выбросов CO_2 (Pagel Fray and Marott, 2018[57]). На этапе тендера правительства устанавливают критерии квалификации, присуждения или оценки ОВБ. В Ирландии правительство поддерживает государственных закупщиков посредством Стратегии «Зеленые государственные закупки» (2024-2027 гг.), которая включает рекомендации по критериям, используемым государственными закупщиками в процессе тендера для достижения экологических целей (Департамент климата, энергетики и окружающей среды, 2024 г.[58]). В Нидерландах поставщики, имеющие систему управления CO_2 и измеряющие и сокращающие свои выбросы CO_2 в своей деятельности, могут получить скидку на цену своего предложения, что представляет собой конкретное преимущество в процессе торгов (ОЭСР, 2024[59]). В рамках управления контрактами и их мониторинга правительства используют различные методы для проверки и оценки того, соответствуют ли поставщики ожиданиям, связанным с ОВБ, при исполнении контрактов. Центральный орган закупок Франции, UGAP, с 2020 года использует план аудита и контроля для проверки соответствия закупок ожиданиям в отношении добросовестности при исполнении контрактов (Bozzay et al., 2025[60]). Система также отслеживает соблюдение поставщиками и субподрядчиками этических, социальных и экологических обязательств.

Государственные закупки были включены в некоторые нормативные акты по экологической и социальной комплексной проверке.

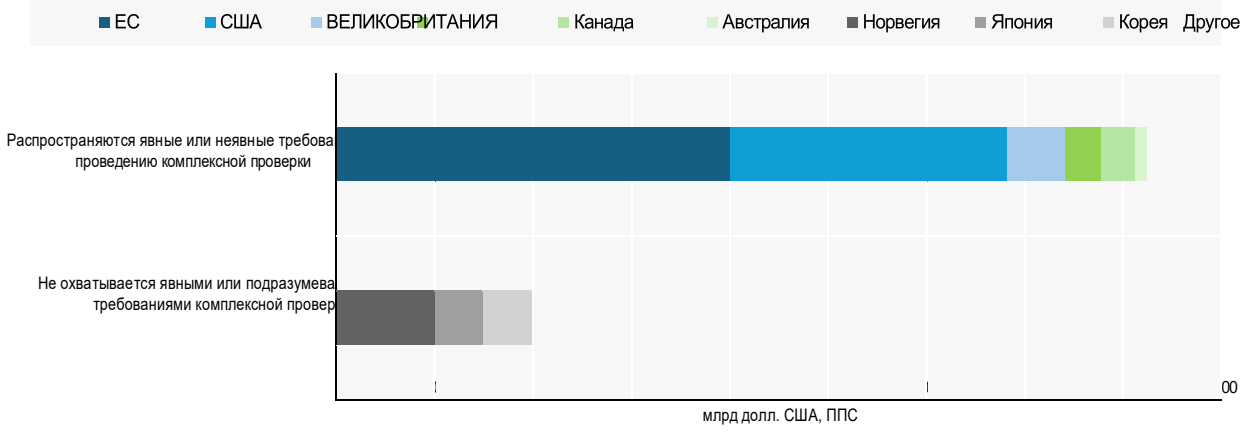
Требования к государственным учреждениям, и более конкретно к государственным закупкам, были включены в некоторые недавние нормативные акты о комплексной проверке. (См. Политика комплексной проверки). Законодательство о комплексной проверке с явными требованиями к государственным учреждениям предусматривает, что государственные учреждения подпадают под его действие и создает для них особые требования. Законы с неявными требованиями не упоминают конкретно государственные учреждения, но

общие требования и условия, определенные в законе (такие как требования к обороту или пороговые значения), также могут применяться к государственным учреждениям. (ОЭСР, 2024[55]). Таким образом, от государственных учреждений по-прежнему может потребоваться соблюдение законодательства, если они подпадают под действие этих общих условий. В странах, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, существует шесть примеров регулирования комплексной проверки с явными требованиями к государственным учреждениям: Австралийский закон о современном рабстве, Канадский закон о цепочках поставок, Германский закон о цепочках поставок, Директива ЕС о корпоративной комплексной проверке в области устойчивого развития, Регламент ЕС о обезлесении и Регламент ЕС о батареях (ОЭСР, 2024[55]). Три дополнительных нормативных акта предъявляют неявные требования к государственным учреждениям: Закон Великобритании о современном рабстве, Норвежский закон о прозрачности и Закон США о предотвращении принудительного труда уйгуров (OECD, 2024[55]).

Некоторые из этих законов подкреплены дополнительными политиками, специфичными для государственных учреждений и покупателей. Правительство Австралии опубликовало набор инструментов для сотрудников, ответственных за закупки, чтобы гарантировать выявление, оценку и управление рисками современного рабства в операциях и цепочках поставок (ОЭСР, 2024[55]). В Соединенном Королевстве измененное Положение о государственных закупках устанавливает, что определенные преступления, связанные с современным рабством, предусмотренные Законом о современном рабстве, являются основанием для обязательного исключения участников торгов из государственных закупок (OECD, 2024[55]). Правительство Великобритании также опубликовало инструмент и руководство для поддержки государственных органов в оценке рисков и улучшении процессов выявления современного рабства.

Объем государственных закупок в странах, где действует регулирование комплексной проверки RBC, применимое к государственным закупкам, является значительным. 8,2 трлн долларов США (более 80%) от примерно 10,2 трлн долларов США, потраченных на государственные закупки странами, придерживающимися Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, в 2024 году, имели правила комплексной проверки с некоторой формой требований к государственным учреждениям. Хотя требования, установленные законодательством о комплексной проверке , не обязательно распространяются на все государственные закупки в этих юрисдикциях, они тем не менее могут оказывать значительное влияние на рынки (см. рис. 3.10).

Рисунок 3.10. Объем государственных закупок в странах с явными или неявными требованиями комплексной проверки, применяемыми к государственным закупкам



Примечание: На этом рисунке показана стоимость государственных закупок в странах, где требования комплексной проверки либо напрямую предписывают, либо косвенно подразумевают действия государственных учреждений в отношении ответственного ведения бизнеса. Значения представлены в миллиардах долларов США, скорректированы с учетом паритета покупательной способности (ППС) по текущим ценам. Данные соответствуют последнему доступному году (2024 или 2023). Данные были недоступны для Аргентины, Бразилии, Чили, Египта, Иордании, Казахстана, Маврикия, Марокко, Перу, Туниса, Турции, Украины и Уругвая. Для Австралии, Израиля, Коста-Рики, Кореи, Мексики, Новой Зеландии, США, Швейцарии и Японии данные за 2024 год отсутствовали, поэтому были использованы значения за 2023 год. В сборнике ЕС по государственным закупкам отсутствуют данные по Кипру и Мальте. Хотя требования ЕС по комплексной проверке, применяемые к государственным закупкам, имеют отношение к ЕЭЗ, Исландия не включена в совокупные данные ЕС для целей этой цифры.
ОЭСР (2025[61]), Показатели "Обзор государственного управления" 2025, https://www.oecd.org/en/data/dashboards/government-at-glance-2025.html.

Государственные предприятия

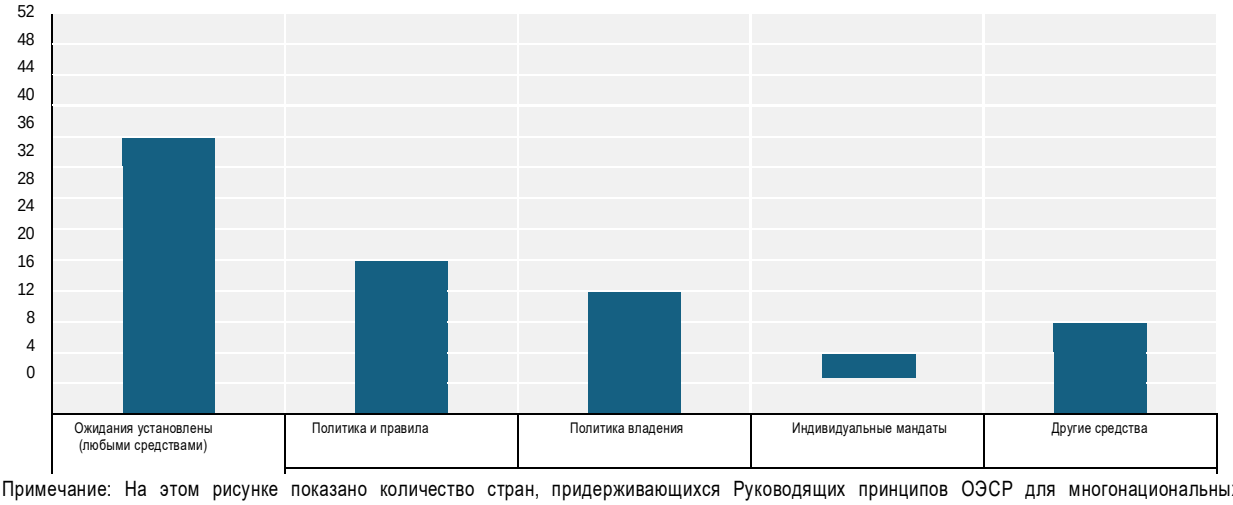
ГП являются важной особенностью мировой экономики, имеющей критическое значение для продвижения ОВБ. Из 500 крупнейших компаний мира 126 были ГП в 2024 году — по сравнению с 34 на рубеже веков и 102 в 2017 году (ОЭСР, 2024, с. 12[62]). Учитывая их концентрацию в секторах с большим экологическим и социальным воздействием, таких как добывающая промышленность или развитие инфраструктуры, они могут быть связаны со значительным социальным и экологическим воздействием. Как описано в предыдущей главе, в большинстве регионов государственные предприятия сообщают о более высоком уровне внедрения комплексной проверки, чем негосударственные предприятия (см. Вставка 2.4).

Страны, придерживающиеся Руководящих принципов для многонациональных предприятий, начали устанавливать ожидания в отношении ответственного ведения бизнеса для ГП посредством ряда различных подходов.

Большинство стран, придерживающихся Руководящих принципов для многонациональных предприятий, установили и раскрыли ожидания в отношении того, что государственные предприятия должны соблюдать принципы и стандарты ОВБ. Тридцать шесть стран, придерживающихся Руководящих принципов для МНП (81% респондентов), заявили, что устанавливают ожидания в отношении ОВБ для ГП (см. Рисунок 3.11).[22]

Одиннадцать стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭР (25% респондентов), сообщили об установлении ожиданий в области ОВБ для своих государственных предприятий посредством более чем одного средства.[23] Хотя страны используют ряд различных инструментов, существует некоторая конвергенция в отношении наиболее часто используемых инструментов**.** Наиболее популярными средствами установления ожиданий являются политики и нормативные акты, применимые к ГП (20 стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭР, 45% респондентов), за которыми следуют политики государственного владения (14 стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭР, 32% респондентов, см. Рисунок 3.11). Интеграция ожиданий ОВБ в индивидуальные мандаты государственных предприятий, с другой стороны, остается развивающейся практикой, применяемой только тремя странами, придерживающимися Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий (7% респондентов). В некоторых случаях правительства используют несколько методов для формирования ожиданий.

Рисунок 3.11. Средства установления ожиданий в отношении ответственного ведения бизнеса для государственных предприятий в странах, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий в отношении ответственного ведения бизнеса

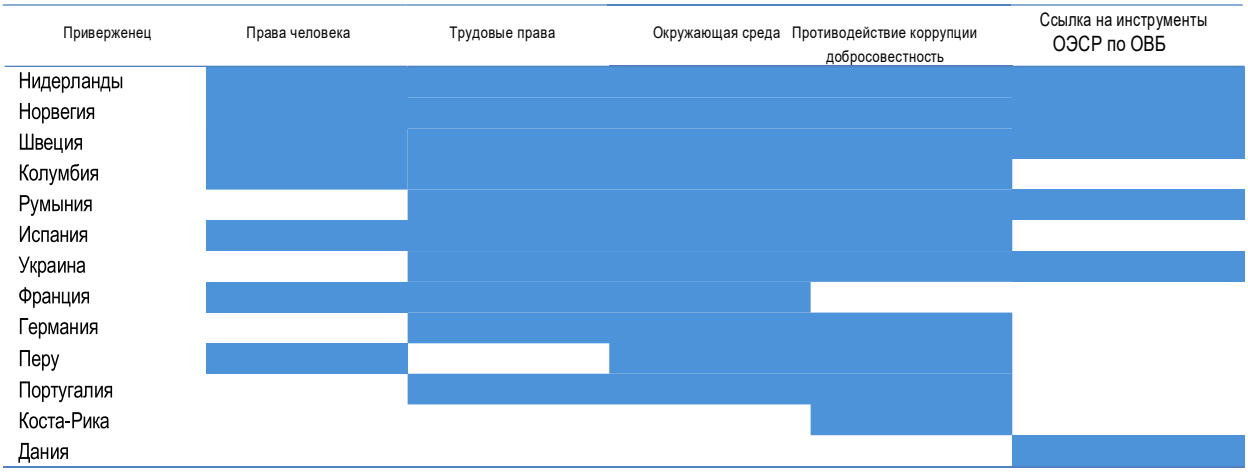


Примечание: На этом рисунке показано количество стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, использующих различные механизмы для установления ожиданий в отношении ОВБ для государственных предприятий (ГП). На основе 44 ответов на вопрос опроса: «Установило ли ваше правительство, выступая в качестве собственника, ожидания в отношении соблюдения государственными предприятиями (ГП) принципов и стандартов ОВБ (включая раскрытие информации об ОВБ и/или проведение комплексной проверки на основе оценки рисков)?». Респонденты могли выбрать несколько средств.
На основе опроса 2025 года, охватившего 52 страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭР для многонациональных предприятий, и Европейского союза по вопросам политики ОВБ.

Четырнадцать стран, придерживающихся Руководящих принципов для многонациональных предприятий (32% респондентов), устанавливают ожидания или ссылки, связанные с ОВБ, в своих общих политиках государственного участия. [24] Политики государственного участия — это документы высокого уровня или правовые акты, которые определяют, среди прочего, обоснования и цели государственного участия в компаниях. [25] Ожидания чаще всего устанавливались в отношении окружающей среды и климата, а также борьбы с коррупцией и обеспечения добросовестности (11 из 14 случаев в обоих случаях), за которыми следовали трудовые права (10 из 14). Права человека упоминались реже всего (7 из 14, см. Таблицу 3.3).

В шести случаях государственная политика собственности ссылалась на инструменты ОЭСР по ОВБ**.** Четыре из них устанавливают ожидания, что ГПП внедряют рекомендации, содержащиеся в инструментах ОЭСР по ОВБ, либо посредством общих ссылок на Руководящие принципы для многонациональных предприятий, либо на процессы комплексной проверки (Правительство Нидерландов, 2022[63]; Правительство Норвегии, 2022[64]; Правительственные учреждения Швеции, 2025[65]; Правительство Румынии, 2025[66]). Оставшиеся две политики относятся к роли инструментов ОЭСР по ОВБ в информировании стратегии компаний по вопросам социальной ответственности, без явного требования их включения, и как к одной из целей, преследуемых политикой государственного владения (Правительство Украины, 2024[67]; Правительство Финляндии, 2024[68]).

Таблица 3.3. Содержание ожиданий, связанных с ответственным ведением бизнеса, в общих политиках государственной собственности



Примечание: В таблице рассматриваются общедоступные общие политики государственного участия стран, придерживающихся Руководящих принципов для многонациональных предприятий, которые сообщили об установлении ожиданий в отношении ОВБ для своих государственных предприятий (ГП) посредством политики государственного участия. Некоторые из включенных стран могут установить дополнительные ожидания в областях, не включенных в таблицу, посредством других средств, таких как индивидуальные мандаты. Например, Коста-Рика устанавливает ожидания для отдельных ГП посредством ежегодных «нот ожиданий», которые разрабатываются и реализуются на сквозной основе и содержат ожидания по более широкому кругу вопросов, чем общая политика страны в отношении государственной собственности.
Нет явных ожиданий
Явные ожидания
Источник: составлено ОЭСР на основе опроса 2025 года, проведенного среди 52 стран, присоединившихся к Руководящим принципам ОЭСР для МНП, и Европейского союза в отношении развития политики в области ОВБ.

Раскрытие информации стало важным механизмом для стран, придерживающихся Руководящих принципов для многонациональных предприятий, в целях продвижения внедрения ожиданий в области ответственного ведения бизнеса в ГП.

Правительственная отчетность о результатах деятельности ГП стала механизмом подотчетности по нефинансовым аспектам деятельности ГП. Тридцать одна страна, придерживающаяся Руководящих принципов ОЭБР, имеет ежегодный отчет, охватывающий все или некоторые ГП в своем портфеле, а еще десять имеют такие механизмы, как специальная отчетность, отчетность перед национальными парламентами или онлайн-инвентаризация.[26] В 29 странах, придерживающихся Руководящих принципов для МНП (56% всех стран, придерживающихся Руководящих принципов для МНП, и 71% тех, кто имеет

механизм отчетности), эти каналы отчетности включают информацию о нефинансовых показателях портфельных ГП.[27]

Ожидания государства и динамика рынка также побуждают ГП раскрывать информацию об устойчивом развитии самостоятельно . Из 2 216 зарегистрированных ГП по всему миру в 2024 году 1 395 (что составляет 63% зарегистрированных ГП и 95% рыночной капитализации ГП) раскрыли информацию, связанную с устойчивым развитием (ОЭСР, 2025, с. 22[69]).[28]

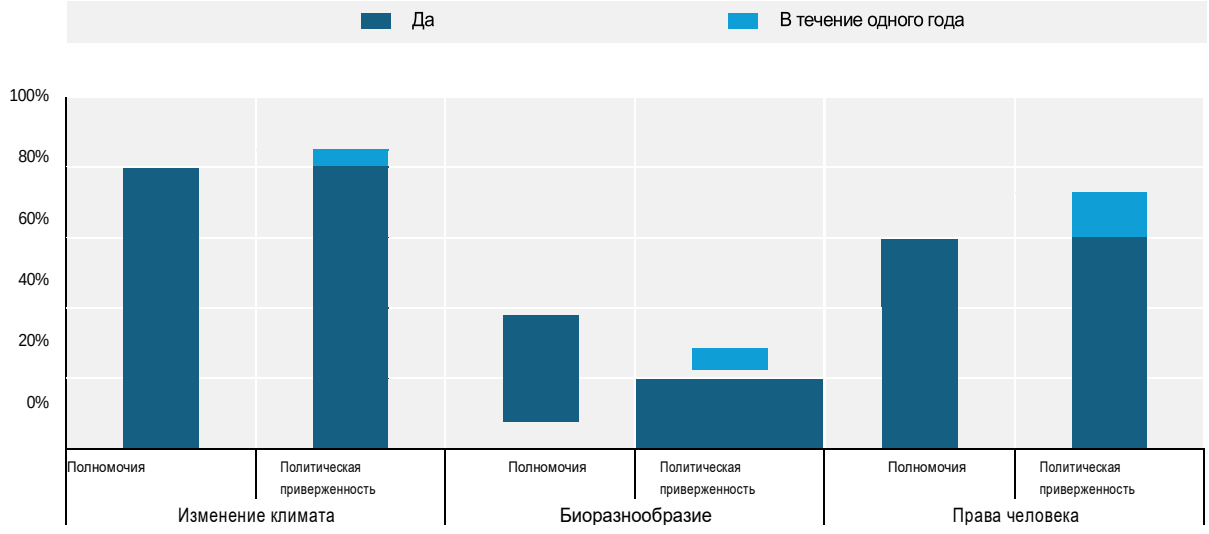
Ответственное ведение бизнеса при предоставлении экспортных кредитов

Государственные экспортно-кредитные агентства (ЭКА) могут играть важную роль в продвижении ОВБ, поскольку ЭКА представляют собой крупнейший государственный источник финансирования для иностранных компаний, реализующих промышленные проекты в развивающихся странах (Global NAPs, б.д.[70]).

Большинство стран интегрируют ответственное ведение бизнеса в предоставление официально поддерживаемых экспортных кредитов

38 стран-членов ОЭСР (78% стран, соблюдающих Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий) соблюдают Рекомендацию ОЭСР об Общих подходах к официально поддерживаемым экспортным кредитам и комплексному экологическому и социальному анализу (Общие подходы).[29] Экспортно-кредитные агентства (ЭКА) в других странах также следуют Общим подходам ОЭСР, даже если их страна официально не присоединилась к Общим подходам, например, BNDES в Бразилии (OECD, 2022[71]). Общие подходы рекомендуют странам, присоединившимся к ним, рассматривать потенциальные экологические и социальные риски, связанные с заявками на официально поддерживаемые экспортные кредиты. Они ссылаются на Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий и содержат положения о проведении комплексной проверки для проектов с высоким уровнем риска. Общие подходы также рекомендуют странам продвигать Руководящие принципы для МНП через их ЭКА и учитывать результаты дел НКЦ при проведении обзоров проектов.

Рисунок 3.12. Доля поручений и заявлений о политике экспортно-кредитного агентства, включающих темы ответственного ведения бизнеса



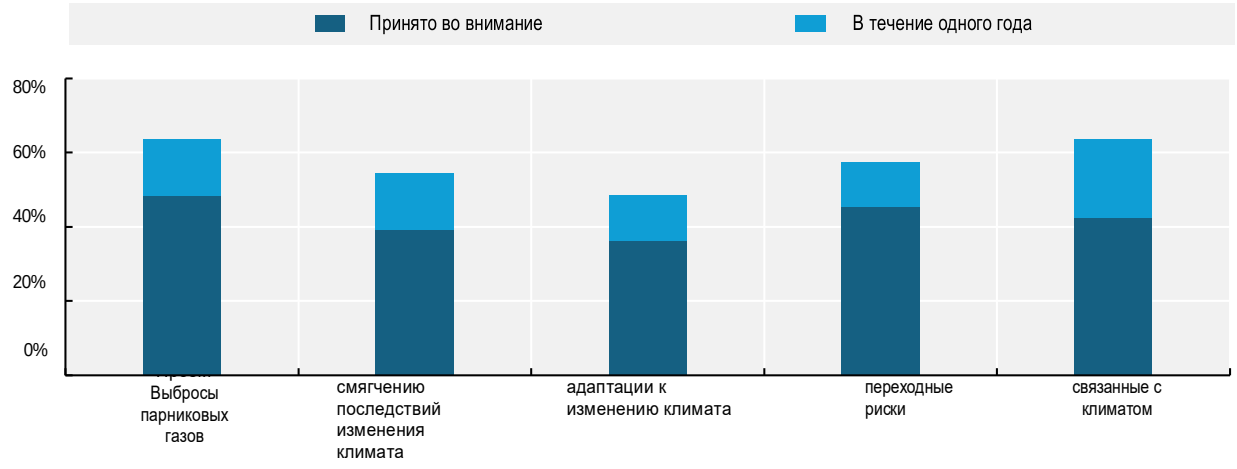
Примечание: На рисунке показана доля и количество экспортно-кредитных агентств (ЭКА), сообщивших о действующих мандатах или политических обязательствах, а также о тех, которые, как ожидается, будут введены в течение одного года. Результаты основаны на 33 ЭКА, охваченных Обзором политики и практики в области климата и устойчивого развития за 2024 год. Страны, представленные в обзоре, охватывают большинство стран, придерживающихся Руководящих принципов для МНП и имеющих существующие ЭКА.
Источник: ОЭСР (2025[72]), *Responses to the 2024 Survey of Climate-related and Sustainability-related Policies and Practices*, https://one.oecd.org/document/TAD/ECG(2025)1/FINAL/en/pdf.

В 2024 году более 70% экспортно-кредитных агентств стран, придерживающихся Общих подходов, сообщили о наличии официальных мандатов или политических заявлений, связанных с изменением климата и смежными вопросами. Права человека реже отражаются как фокус в мандатах и политических заявлениях (чуть более половины ЭКА приняли такую политику или мандат). Биоразнообразие встречается реже; менее одной трети ЭКА приняли программное заявление или мандат с таким фокусом (ОЭСР, 2025[72]) (см. Рисунок 3.12).

В рамках Общих подходов все экспортные кредитные агентства (ЭКА) в странах ОЭСР проводят комплексную проверку для устранения потенциального воздействия проектов на окружающую среду и социальную сферу, а также для обеспечения соблюдения соответствующих норм принимающей страны и международных стандартов. Например, Eksfin, норвежское экспортно-кредитное агентство, применяет подход комплексной проверки, основанный на оценке рисков, для систематического выявления и оценки рисков, связанных с устойчивым развитием, в своей деятельности и цепочках создания стоимости. Заявителям, подающим заявки в Eksfin, рекомендуется руководствоваться Руководящими принципами для многонациональных предприятий, Руководящими принципами ООН в области бизнеса и прав человека, а также Общими подходами (Eksfin, без даты [73]). EDC Канады использует подход, основанный на оценке рисков, который определяет уровень комплексной проверки в зависимости от конкретных факторов риска.

Климатические меры особенно заметны в оценках рисков для ЭКА. В 2024 году почти 60% ЭКА стран, придерживающихся Общих подходов, сообщили о включении климатических рисков в свои процессы оценки рисков или планируют сделать это в течение следующего года (ОЭСР, 2025[72]) (см. Рисунок 3.13).

Рисунок 3.13. Доля экспортно-кредитных агентств, учитывающих климатические риски при оценке рисков



Примечание: На рисунке показана доля и количество экспортно-кредитных агентств (ЭКА), которые учитывают конкретные климатические факторы риска в своих процессах оценки рисков, а также тех, кто планирует сделать это в течение одного года. Результаты основаны на 33 ЭКА, охваченных Обзором политики и практики в области климата и устойчивого развития за 2024 год. Страны, представленные в обзоре, охватывают большинство стран, придерживающихся Руководящих принципов для МНП и имеющих существующие ЭКА.
Источник: ОЭСР (2025[72]), *Ответы на опрос 2024 года о политике и практике в области климата и устойчивого развития*, https://one.oecd.org/document/TAD/ECG(2025)1/FINAL/en/pdf/

Экспортно-кредитные агентства стимулируют ответственное деловое поведение посредством предоставления дополнительных услуг

Все большее число ЭКА стимулируют более высокие показатели по аспектам ОВБ. Стимулы в основном сосредоточены на показателях, связанных с климатом, или связаны с Целями устойчивого развития (ЦУР). Последний показал особый рост. В 2024 году около трети из 33 стран, ответивших на опрос 2024 года о политике и практике в области климата и устойчивого развития для стран, придерживающихся Общих подходов, ввели дополнительное финансирование или гарантированное покрытие для проектов, демонстрирующих более высокие стандарты в области климата или устойчивого развития. Это на одну пятую больше, чем в 2022 году. В рамках стимулов ЭКА могут увеличивать максимальную сумму поддержки, снижать требования к национальному содержанию или допускать более гибкие условия финансирования (ОЭСР, 2025[72]).

Содействие доступу к средствам правовой защиты

Средство правовой защиты является основным аспектом ОВБ, посредством которого пострадавшие лица или группы могут добиваться возмещения за негативные последствия, которые они могли понести. Средства правовой защиты могут принимать различные формы, такие как извинения, возмещение ущерба, реабилитация, компенсация (финансовая или нефинансовая), санкции или гарантии неповторения. Правительства играют ключевую роль в обеспечении эффективного доступа к средствам правовой защиты.

Анализ показывает, что правительства способствовали доступу к средствам правовой защиты в основном посредством трех основных типов мер: 1) создание государственных механизмов рассмотрения жалоб с низкими барьерами для доступа; 2) требование к компаниям устранять негативные последствия своей деятельности; 3) поддержка пострадавших лиц в получении доступа к средствам правовой защиты.

Правительства предоставляют различные государственные механизмы рассмотрения жалоб и работают над устранением барьеров для доступа.

Правительства могут обеспечить доступ к средствам правовой защиты посредством сочетания судебных механизмов рассмотрения жалоб, а также широкого спектра внесудебных механизмов рассмотрения жалоб, включая Национальные контактные центы по ответственному ведению бизнеса (НКЦ) (см. Вставка 3.6).

Вставка 3.6. Национальные контактные пункты по ответственному ведению бизнеса

Все 52 страны, присоединившиеся к *Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий в области ответственного* ведения бизнеса (Руководящие принципы для МНП) (ОЭСР, 2023[1]), обязаны создать Национальный контактный центр (НКЦ) по ответственному ведению бизнеса. НКЦ являются механизмами реализации Руководящих принципов ОЭСР и выполняют три основные функции:

- они повышают осведомленность и способствуют внедрению Руководящих принципов МНП
- они действуют как внесудебный механизм рассмотрения жалоб
- они могут поддержать усилия своего правительства по продвижению ОВБ.

В качестве внесудебного механизма рассмотрения жалоб, НКЦ могут рассматривать сообщения о предполагаемом несоблюдении Руководящих принципов МНП компаниями, работающими на их территории или из их территории. Дела НКЦ называются «конкретными случаями». Если НКЦ решит, что поднятые в деле вопросы требуют дальнейшего рассмотрения, он предложит сторонам посредничество для содействия достижению соглашения. Во всех полученных случаях НКЦ будут выпускать публичное заявление, которое может содержать рекомендации компании. Где это уместно, НКЦ также могут излагать свои мнения относительно того, действовала ли компания в соответствии с Руководящими принципами для МНП. НКЦ, как правило, выполняют достигнутые договоренности и рекомендации.

Более подробная информация о том, как НКЦ рассматривают дела на практике, доступна онлайн (ОЭСР, 2026[74]). ОЭСР ведет базу данных дел, рассмотренных НКЦ (ОЭСР, б.д.[75]).

Ежегодно ОЭСР выпускает Ежегодный доклад о деятельности НКЦ, в частности, включая анализ данных, относящихся к делам, рассмотренным НКЦ (ОЭСР, 2026[76]).

Источник: ОЭСР (2026[77]), *Национальные контактные центры по ответственному ведению бизнеса*, https://www.oecd.org/en/networks/national-contact-points-for-responsible-business-conduct.html.

Правительства также работают над устранением барьеров для доступа к механизмам рассмотрения жалоб для лиц, пострадавших от действий предприятий, таких как стоимость, продолжительность или юридические требования (правомочность и/или юрисдикция) (Агентство Европейского Союза по основным правам, 2017[78]). В связи с этим 37 стран, придерживающихся Руководящих принципов для МНП (82% респондентов)[30], указали, что приняли по крайней мере одну меру для устранения барьеров для государств в области

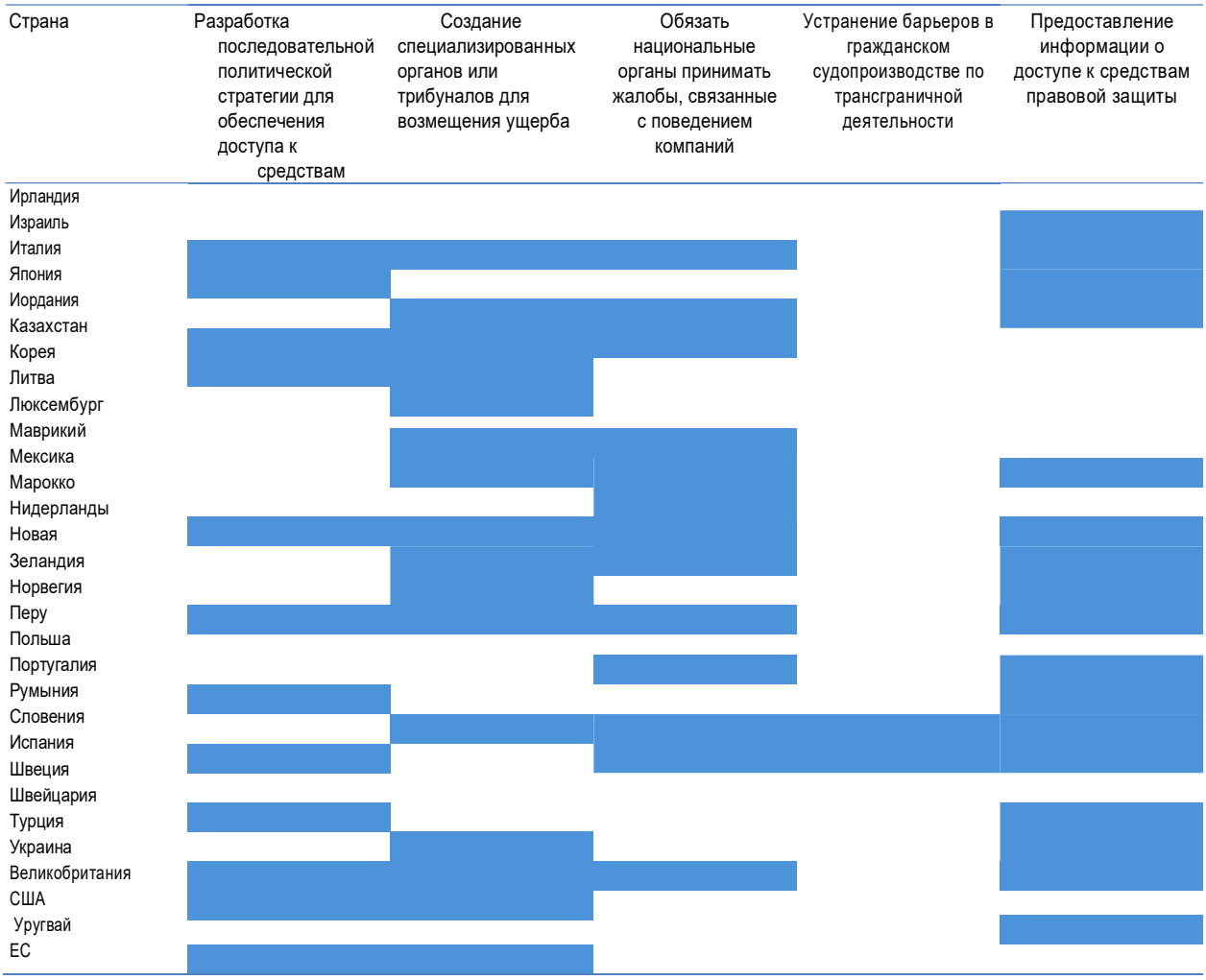
механизмов рассмотрения жалоб, хотя только 16 стран (36% респондентов)[31] разрабатывали последовательную политическую стратегию для обеспечения доступа к средствам правовой защиты и устранения барьеров (см. Таблицу 3.4). В качестве одного из примеров, в рамках своего Национального плана действий по бизнесу и правам человека на 2024-2027 годы, Швейцария разработала трехкомпонентную стратегию для эффективного обеспечения доступа к средствам правовой защиты (Раздел III). Эти меры включают: картирование и анализ препятствий, мешающих доступу к механизмам рассмотрения жалоб, поощрение частного сектора к созданию механизмов рассмотрения жалоб; и рассмотрение жалоб правозащитников. Каждая мера сопровождается показателем эффективности и назначением государственного департамента, ответственного за контроль ее реализации. (Правительство Швейцарии, 2024[79]).

Для улучшения доступа к средствам правовой защиты правительства создают специализированные механизмы для приема жалоб, связанных с ОВБ. Некоторые нормативные акты, касающиеся комплексной проверки, также предусматривают создание надзорных органов, которые могут принимать жалобы, связанные с ущербом, причиненным несоблюдением требований комплексной проверки. Двадцать пять стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭР (56% респондентов), указали на создание специальных каналов для подачи жалоб, таких как специализированные судебные палаты, в то время как 20 стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭР (44% респондентов), обязывают такие органы, как омбудсмены, принимать жалобы, связанные с ОВБ.[32] Например, в 2024 году Парижский трибунал и апелляционный суд создали палаты для рассмотрения дел, связанных с законом об обязанностях компаний по обеспечению бдительности и экологической ответственности. Палаты обеспечивают применение правил гражданской ответственности в соответствии с Законом о комплексной проверке. Они предоставляют доступ к судам в случаях несоблюдения, позволяют предъявлять иски о возмещении ущерба, а также могут рассматривать споры, касающиеся раскрытия информации о корпоративной устойчивости (Правительство Франции, 2024[80]).

Судебные механизмы обжалования обычно используются как государственные средства правовой защиты, но сопряжены с важными барьерами, которые правительства, возможно, еще не полностью устраняют. Текущие данные свидетельствуют о неуклонном росте судебных разбирательств, связанных с проблемами ОВБ (Business and Human Rights Resource Centre, 2025[81]). Опрос 2025 года, проведенный среди более чем 400 корпоративных юристов, в основном из США и Канады, показывает, что 27% респондентов ожидают увеличения своей подверженности искам, связанным с ОВБ, в 2026 году, особенно по социальным (79%) и экологическим (75%) вопросам (Norton Rose Fulbright, 2025[82]). Однако существуют специфические барьеры для судебного разбирательства по вопросам ОВБ, начиная от юрисдикции и заканчивая процедурой (European Law Institute, 2022[83]; Kilimcioğlu, 2024[84]). В случаях с экстерриториальным элементом такие барьеры, как стоимость и юрисдикция, особенно высоки. Лишь горстка правительств (пять стран, соблюдающих Руководящие принципы для МНП, 11% респондентов)[33] указали на наличие мер по устранению таких барьеров.

Таблица 3.4 Меры по улучшению доступа к средствам правовой защиты

Страна	Разработка последовательной политической стратегии для обеспечения доступа к средствам	Создание специализированных органов или трибуналов для возмещения ущерба	Обязать национальные органы принимать жалобы, связанные с корпоративным поведением	Устранение барьеров в гражданском судопроизводстве по трансграничной деятельности	Предоставление информации о доступе к средствам правовой защиты
Австралия					
Австрия	■				■
Бельгия					
Бразилия					
Болгария			■		
Канада	■				■
Чили					
Колумбия					
Коста-Рика		■	■		■
Хорватия					
Чехия					
Дания					
Эстония	■	■	■	■	■
Франция					
Германия					
Греция					



Примечание: Таблица демонстрирует наличие мер, связанных с доступом к средствам правовой защиты, в странах, придерживающихся Руководящих принципов для многонациональных предприятий, а также в Европейском союзе. Исключены страны, не ответившие на этот вопрос (Аргентина, Финляндия, Египет, Венгрия, Исландия, Латвия, Словацкая Республика и Тунис).

Нет

Да

Источник: составлено ОЭСР на основе опроса 2025 года, проведенного среди 52 стран, присоединившихся к Руководящим принципам ОЭСР для МНП, и Европейского союза в отношении развития политики в области ОВБ.

Правительства предъявляют к компаниям требования относительно доступа к средствам правовой защиты

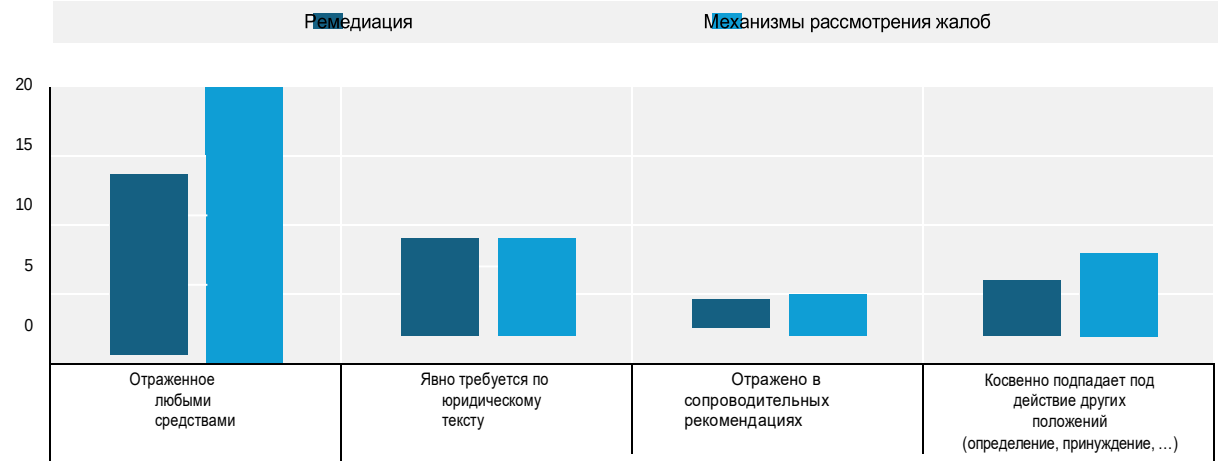
Средство правовой защиты является ключевым элементом рамочной программы ОЭСР по комплексной проверке. Однако, как указывалось в предыдущей главе, глобальное внедрение гораздо слабее, чем для других этапов комплексной проверки: только 17% компаний сообщили о наличии формального механизма рассмотрения жалоб по правам человека, и только 10% обязались предоставлять возмещение пострадавшим лицам за воздействие на права человека. Для устранения этого пробела некоторые государственные нормативные акты, касающиеся комплексной проверки, возлагают на компании обязательства по устранению последствий. Такие требования могут быть двух типов, которые не являются взаимоисключающими: 1) предоставление средств правовой защиты лицам или группам, пострадавшим от действий компании; и 2) создание механизма рассмотрения жалоб для обеспечения доступа к средствам правовой защиты для пострадавших лиц или групп.

Анализ ОЭСР мер по комплексной проверке в отношении ответственного поиска полезных ископаемых (см. Таблицу 3.2) показывает, что первый тип вышеуказанных требований явно содержится в 7 из 26 проанализированных мер с различной степенью детализации. Однако другие виды мер могут косвенно побудить компании к устранению последствий. Например, доказательства

о реабилитационных мерах могут быть учтены при применении принудительных мер, основанных на продуктах и рыночных механизмах, таких как запрет на принудительный труд. Принимая во внимание как прямые, так и косвенные меры, указанные выше, требования к компаниям по устранению нарушений присутствовали примерно в половине случаев проведения комплексной проверки в выборке (см. Рисунок 3.14).

Второе требование, касающееся создания систем рассмотрения жалоб, явно содержится в 7 из 26 проанализированных мер, опять же с разной степенью детализации. При рассмотрении сопутствующих рекомендаций 10 мер могут рассматриваться как имеющие юридическое требование для механизмов рассмотрения жалоб компании (см. Рисунок 3.14). Таким образом, хотя большинство проанализированных законодательных мер по комплексной проверке ОВБ включают требования по устранению прямо или косвенно, явные положения о средствах правовой защиты встречаются реже, чем положения, касающиеся других этапов комплексной проверки (см. также (ОЭСР, 2026[7]).

Рисунок 3.14. Требования к прямому и косвенному устранению нарушений в законодательстве об экологической и социальной комплексной проверке



Примечание: Анализ 26 законов о комплексной проверке (due diligence) ОВБ из стран, придерживающихся Руководящих принципов для многонациональных предприятий, и одной страны, не придерживающейся их, включая меры по раскрытию информации, меры по проведению комплексной проверки, а также меры, основанные на продуктах и рынках. Категория «Отражено любыми средствами» является производной от агрегации других категорий и не представляет собой отдельную классификацию.
ОЭСР (2026[7]), Картографирование законодательства о комплексной проверке в социальной и экологической сферах, https://doi.org/10.1787/bac11241-en.

Некоторые правительства сигнализируют о своих ожиданиях, что компании будут взаимодействовать с внесудебными механизмами рассмотрения жалоб, и могут ввести последствия в случае невыполнения этого требования. Например, Канадский НКЦ может рекомендовать Канадскому торговому комиссару, Экспортно-кредитному агентству Канады и Канадской коммерческой корпорации отозвать или приостановить поддержку компании, которая недобросовестно взаимодействовала с НКЦ (Правительство Канады, 2022[85]). Министерство иностранных дел Нидерландов требует, чтобы любое предприятие, желающее подать заявку на государственную поддержку от министерства, такую как субсидии или участие в торговой миссии, сообщало о конкретном случае (дело НКЦ) и сотрудничало с НКЦ (Rijksdienst voor Ondernemend Nederland, 2025[86]).

Правительства могут способствовать доступу к эффективным средствам правовой защиты

Правительства предоставляют общественности информацию о том, как преодолеть барьеры на пути к получению средств правовой защиты, и помогают пострадавшим ориентироваться в зачастую запутанной совокупности механизмов рассмотрения жалоб (OHCHR, 2024[87]). Двадцать девять стран, придерживающихся Руководящих принципов для МНП (64% респондентов), приняли меры для предоставления такой информации.[34] Например, в рамках Национального плана действий Бельгии по

Бизнес и права человека, Бельгийский федеральный институт устойчивого развития, государственное учреждение, оказывающее поддержку федеральному правительству в разработке политики устойчивого развития, разработали брошюру о доступных государственных судебных и внесудебных механизмах, обеспечивающих доступ к средствам правовой защиты. Брошюра содержит информацию о возможностях получения возмещения, а также о правах и обязанностях всех соответствующих лиц и организаций при поиске и предоставлении доступа к возмещению (Бельгийский федеральный институт устойчивого развития, 2018 г.[88]).

Гражданское общество и другие организации также играют значительную роль в содействии доступу к средствам правовой защиты, чему могут способствовать правительства. Например, 37% всех дел, полученных НКЦ (конкретные случаи, см. Вставка 3.6), были возбуждены НПО, часто от имени или в интересах непосредственно пострадавших лиц или сообществ (ОЭСР, б.д.[75]). Многие иски против бизнеса и в области прав человека также были поданы НПО (Business and Human Rights Resource Centre, б.д.[89]). Таким образом, государственная поддержка этих организаций, будь то путем финансирования или иным образом, является важным средством улучшения доступа к средствам правовой защиты.

Правительства также могут оказывать прямую поддержку отдельным пользователям механизмов рассмотрения жалоб. Такая поддержка может носить финансовый или нефинансовый характер. В плане финансовой поддержки многие страны имеют систему юридической помощи, посредством которой истцы, отвечающие определенным условиям, могут получить бесплатную или льготную юридическую помощь от адвоката, или снижение судебных издержек. Это в основном относится к судебным механизмам в определенных странах, но из-за строгих условий и сложных процедур подачи заявлений, может не всегда эффективно компенсировать барьеры в доступе к судебным механизмам рассмотрения жалоб (Агентство Европейского Союза по основным правам, 2017[78]). В ряде стран государственные внесудебные механизмы рассмотрения жалоб также оказывают нематериальную поддержку потенциальным заявителям, например, путем помощи в подаче приемлемых исков. Это особенно касается потребительских органов, но также и НКЦ. Процедуры ОЭСР, например, побуждают НКЦ рассматривать ситуацию всех сторон, вовлеченных в конкретный случай, и оказывать справедливую поддержку менее обеспеченным сторонам, чтобы они могли наиболее эффективно использовать механизм рассмотрения жалоб НКЦ.

Координация политики и деятельности в области ответственного ведения бизнеса

Правительства укрепляют координацию для обеспечения согласованности политики в области ОВБ. Поскольку ОВБ затрагивает широкий круг политических вопросов, а обязательные и добровольные меры по продвижению ОВБ увеличиваются, координация внутри правительств и между ними приобретает все большее значение. Многие правительства внедряют комплексные подходы, поддерживаемые специальными координационными структурами, при этом национальные координационные центры играют важную роль в обеспечении согласованности политики. На региональном и международном уровнях правительства собираются и работают вместе для продвижения ОВБ, укрепления реализации, согласования стандартов и решения возникающих проблем, требующих глобальных и скоординированных решений.

Правительства укрепляют внутреннюю координацию для обеспечения согласованности политики и практики ответственного ведения бизнеса.

Двадцать восемь стран, придерживающихся Руководящих принципов для многонациональных предприятий (64% респондентов)[35], имеют стратегии или структуры для обеспечения согласованности действий правительства внутри страны с целью согласования действий по обеспечению ОВБ. Среди них 22 страны (50% респондентов)[36] сообщили о наличии национальных или субнациональных стратегий или политик в области ОВБ, таких как Межведомственный комитет Японии по плану действий в области бизнеса и прав человека (Секретариат Кабинета министров Японии, 2025[90]) и совместные действия Германии по обеспечению устойчивого развития на субнациональном уровне (Правительство Германии, 2022[91]).

Девятнадцать стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭР/ОЭСР для многонациональных предприятий (43% респондентов), сообщают о наличии конкретных механизмов координации для ОВБ. В последние годы некоторые правительства создали централизованные подразделения или межведомственные секретариаты, отражая усилия по институционализации согласованности на протяжении всего политического цикла. Обеспечение соответствующего бюджета, состава и полномочий имеет важное значение для последовательного внедрения ОВБ во все государственные политики и практики. В Хорватии межведомственная рабочая группа по продвижению

ОВБ объединяет представителей правительства, обладающих компетенциями в областях, охватываемых Руководящими принципами ОВБ, и призван поощрять и координировать интеграцию инициатив и мер, способствующих ОВБ, в национальную политику, проекты нормативных актов и другие документы. [37] НКЦ также все чаще играют роль в поддержке разработки, реализации и согласованности государственной политики по продвижению ОВБ. В 2025 году 75% НКЦ сообщили о следовании, предоставлении информации и/или консультациях по вопросам политики или нормативных актов для продвижения ОВБ. Аналогично, 58% были вовлечены в механизмы межведомственной координации по вопросам политики, имеющим отношение к ОВБ.[38]

Правительства расширяют усилия по выявлению и устранению барьеров для согласованности политики в области ОВБ. Двадцать две страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭР (49% респондентов)[39], провели оценки или обзоры для содействия внутренней согласованности политики и облегчения согласования политики и практики, связанных с ОВБ. Такие обзоры часто проводятся при разработке нового плана действий, стратегии, закона или при оценке и обновлении существующих политик и их влияния. Недавно в ходе оценки второго Национального плана действий Швейцарии по правам человека, связанным с бизнесом, были выявлены проблемы координации между различными федеральными ведомствами и низкая осведомленность о деятельности в области бизнеса и прав человека в правительстве как факторы, препятствующие согласованности политики. В результате были даны несколько рекомендаций для последующего Национального плана действий страны, который определяет согласованность политики как приоритетную область и включает меры по усилению координации между ведомствами (Engageability, 2023[92]). Несколько правительств также публикуют национальные отчеты о реализации ОВБ, обеспечивая прозрачность прогресса в различных министерствах и областях политики, например, ежегодные отчеты НКЦ Норвегии (НКЦ Норвегии, б.д.[93]).

Правительства взаимодействуют с негосударственными заинтересованными сторонами, включая бизнес, гражданское общество и профсоюзы, для формирования политики ответственного ведения бизнеса.

Тридцать стран, придерживающихся Руководящих принципов для многонациональных предприятий (67% респондентов), имеют процессы консультаций по разработке политики ОВБ. Усилия включают взаимодействие в рамках разработки, мониторинга и обеспечения соблюдения законов и политики ОВБ, а также укрепление благоприятной среды для инклюзивного и значимого участия заинтересованных сторон. Некоторые страны консультировались с заинтересованными сторонами по поводу национальных планов действий, среди недавних примеров — Чили, Нидерланды и Соединенные Штаты (Департамент Государства США, б.д.[94]).

Восемнадцать стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭР/ОЭСР для многонациональных предприятий (40% респондентов), сообщают о взаимодействии с заинтересованными сторонами по мониторингу реализации политики ОВБ. Например, взаимодействие правительства с заинтересованными сторонами было критически важной частью мониторинга законов о комплексной проверке. В 2025 году правительство Норвегии опубликовало отчет об оценке Закона о прозрачности 2022 года. В рамках этого процесса правительство запрашивало мнения бизнеса, профсоюзов, организаций гражданского общества и общественности о том, как они воспринимают закон. Это включало их опыт проведения комплексной проверки после ее принятия и в рамках более широкого нормативно-правового поля. Оценка также предусматривала сбор предложений по областям для улучшения. (Королевское норвежское министерство по делам детей и семьи, 2025[95]). Другим примером является законодательный пересмотр Австралией Закона о современном рабстве 2018 года, проведенный через три года после его введения. Правительство запросило общественное мнение о необходимости принятия дополнительных мер для улучшения работы Закона и соблюдения его положений, используя пять каналов консультаций: письменные предложения, онлайн-опрос и анкетирование, целевые консультации и встречи с отдельными лицами и комитетами (Правительство Австралии, 2024[96]).

На международном уровне предпринимаются усиленные усилия для поддержки согласованности в разработке политики и реализации ответственного ведения бизнеса.

В условиях глобализации деловой активности и ее распространения на множество юрисдикций правительства укрепляют международное сотрудничество для согласования подходов к политике, уменьшения фрагментации и поддержания последовательных ожиданий в отношении бизнеса. Это включает интеграцию ОВБ в заявления и декларации, такие как Коммюнике лидеров G7 2023 года (G7, 2023[97]) и План действий G7 по критически важным минералам на 2025 год для создания устойчивых и безопасных цепочек поставок критически важных минералов под председательством Канады в G7.

(G7, 2025[98]). Международное сотрудничество также подтверждается ссылками АТЭС на стандарты ОЭСР в Руководстве по инклюзивному и ответственному ведению бизнеса и инвестициям для многонациональных предприятий (АТЭС, 2024[99]) и Плане действий по содействию инвестициям (АТЭС, 2025[100]), а также в Руководстве АСЕАН по устойчивым инвестициям (АСЕАН, 2026[101]). В 2025 году ОЭСР запустила Инклюзивную платформу для сотрудничества в области политики комплексной проверки, которая объединила политиков из почти 70 стран для поддержки основанных на фактических данных, последовательных и инклюзивных подходов к политике комплексной проверки.

Правительства также участвуют в ряде многосторонних и региональных форумов, таких как региональные программы ОЭСР по ОВБ,[40] где они обмениваются мнениями по разработке политики и совместно работают над продвижением ОВБ, укреплением внедрения, согласованием стандартов и решением возникающих проблем, требующих глобальных и скоординированных решений.

Список использованной литературы

Африканский союз (2023), *Протокол к Соглашению о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли по инвестициям*, https://au-afcfta.org/wp-content/uploads/2024/11/EN-AfCFTA-Protocol-on-Investment-clean-1.pdf. [24]

АТЭС (2025), *План действий по содействию инвестициям: Принципы и стратегии (Одобрено)*, https://www.apec.org/docs/default-source/groups/ieg/2025/25_cti2_027.pdf?sfvrsn=30da62f8_1. [100]

АТЭС (2024), *Руководящие принципы инклюзивного и ответственного ведения бизнеса и инвестирования (ИОВБИ)*, https://www.apec.org/publications/2024/10/apec-guidelines-on-inclusive-and-responsible-business-and-investment-(irbi). [99]

АСЕАН (2026), *Руководство АСЕАН по устойчивым инвестициям*, https://asean.org/wp-content/uploads/2026/04/ASEAN-Sustainable-Investment-Guidelines-ASIG.pdf. [101]

Бельгийский федеральный институт устойчивого развития (2018), *Доступ к средствам правовой защиты* в Бельгии, https://sustainabledevelopment.be/sites/default/files/2025-07/EN_brochure-Access-remedy-Belgium_2018-06.pdf (дата обращения: 4 июня 2026 г.). [88] [60]

Bozzay, E. et al. (2025), «Связь добросовестности, делового поведения и государственных закупок: новые подходы к устойчивым цепочкам поставок», *OECD Working Papers on International Investment*, No. 2025/01, OECD Publishing, Paris, https://doi.org/10.1787/cfb65ff8-en. [81]

Бизнес и права человека Ресурсный центр (2025), *Прогресс и откат: Корпоративная юридическая ответственность в 2025 году и что ожидать в 2026*, https://www.business-humanrights.org/en/blog/progress-and-pushback-corporate-legal-accountability-in-2025-and-what-to-expect-in-2026/ (дата обращения 4 июня 2026 года). [89]

Business and Human Rights Resource Centre (н.д.), *База данных исков по* делам о нарушении прав человека и бизнеса, https://www.business-humanrights.org/en/from-us/lawsuits-database/ (дата обращения: 4 июня 2026 г.). [31]

Business Sweden (н.д.), *Общие условия участия в торговых и инвестиционных мероприятиях*, https://www.business-sweden.com/general-conditions-activities/ (дата обращения 3 июня 2026 *г.)*.

Кабинет Министров Японии (2025), *Совещание по продвижению и связи по мерам, принимаемым соответствующими министерствами и ведомствами для реализации планов действий в области бизнеса и прав человека*, https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/business_jinken/index.html (дата доступа 24 апреля 2026 г.). [90]

Канада (2023), *Инвестиционный налоговый кредит на чистые технологии (ITC)*, https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/tax/businesses/topics/corporations/business-tax-credits/clean-economy-itc/clean-technology-itc.html (дата обращения 3 июня 2026 г.). [48]

Citizens Information Board Ireland (2023), *Поддержка для бизнеса в переходе* на зеленые технологии, https://www.citizensinformation.ie/en/employment/types-of-employment/self-employment/supports-for-businesses-going-green/ (доступ 24 апреля 2026 г.). [46]

Город Сан Диего *(2023), Программа ускорения строительства доступного жилья в городской застройке и устойчивых зданий,* https://www.sandiego.gov/development-services/forms-publications/information-bulletins/538 (accessed on 24 April 2026). [50]

Департамент климата, энергетики и окружающей среды (2024), *Зеленые государственные закупки (ЗГЗ)*, Правительство Ирландии, https://assets.gov.ie/static/documents/buying-greener-green-public-procurement-strategy-and-action-plan-2024-2027.pdf. [58]

Eksfin (н.д.), *Экологическая и социальная комплексная проверка* , Export Finance Norway, https://www.eksfin.no/en/about/sustainability/environment-and-social-risks/ (дата обращения: 27 августа 2025 г.). [73]

Engageability (2023), *Оценка Национального плана действий по бизнесу и правам человека на 2020–2023 гг.*, https://engageability.ch/evaluation-of-the-national-action-plan-on-business-human-rights-2020-2023/ (доступ от 21 июля 2025 г.). [92]

Европейская комиссия (2025), *Компас конкурентоспособности*, https://commission.europa.eu/topics/competitiveness/competitiveness-compass_en (дата обращения: 4 июня 2026 г.). [18]

Европейский институт права (2022), *Бизнес и права человека: Доступ к правосудию и эффективные средства правовой защиты*, https://www.europeanlawinstitute.eu/fileadmin/user_upload/p_eli/Publications/ELI_Report_on_Business_and_Human_Rights.pdf. [83]

Европейский союз по основным правам (2017), *Улучшение доступа к средствам правовой защиты в области бизнеса и прав человека на уровне ЕС*, https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2017-opinion-01-2017-business-human-rights_en.pdf. [78]

Большая семерка (2025), *План действий по критически важным минералам*, https://www.pm.gc.ca/en/news/statements/2025/06/17/g7-critical-minerals-action-plan. [98]

G7 (2023), *G7 Hiroshima Leaders' Communiqué*, https://www.mofa.go.jp/files/100506878.pdf. [97]

Global NAPs (n/a), *Экспортный кредит*, https://globalnaps.org/issue/export-credit/ (дата обращения 3 июня 2026 г.). [70]

Правительство Австралии (2024), *Обзор Закона Австралии о современном рабстве 2018 года*, Департамент Генерального прокурора, https://consultations.ag.gov.au/crime/modern-slavery-act-review/#:~:text=The%20Australian%20Government%20is%20undertaking,to%20be%20tabled%20in%20Parliament. [96]

Правительство Канады (2025), Дорожная *карта по содействию развитию рынков критических минералов на* основе стандартов, https://www.canada.ca/en/natural-resources-canada/news/2025/10/roadmap-to-promote-standards-based-markets-for-critical-minerals.html. [14]

Правительство Канады *(2022), Национальная контактная точка Канады — Процедуры рассмотрения конкретных случаев - 2022*, https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/national-contact-point-contact-national/procedures.aspx?lang=eng#a9 (дата обращения от 4 июня 2026 г.). [85] [47]

Правительство Канады (2021), *Ответственное ведение бизнеса за рубежом: Стратегия Канады на будущее*, https://www.international.gc.ca/trade-commerce/assets/pdfs/rbc-cre/strategy-2021-strategie-1-eng.pdf. [29]

Правительство Чили *(2025), Политика устойчивого развития 2030,* https://www.prochile.gob.cl/docs/default-source/politica-sostenibilidad/politica-sotenibilidad-2025.pdf?sfvrsn=5e3ca353_1. [27]

Правительство Чили (2025), *SUBREI возглавляет международную встречу по укреплению Национальных контактных центров (НКЦ) Тихоокеанского альянса, пресс-релиз*, https://www.subrei.gob.cl/sala-de-prensa/noticias/detalle-noticias/2025/02/28/subrei-lidera-encuentro-internacional-sobre-fortalecimiento-de-puntos-nacional-de-contacto-(pnc)-de-la-alianza-del-pac%C3%ADfico (дата обращения 3 июня 2026). [26]

Правительство Чили *(2024), Подгруппа по ответственному корпоративному поведению начинает цикл бесед для распространения своей работы среди других органов Тихоокеанского альянса, пресс-релиз*, https://www.subrei.gob.cl/sala-de-prensa/noticias/detalle-noticias/2024/08/20/subgrupo-de-conducta-empresarial-responsable-inicia-ciclo-de-conversaciones-para-difundir-su-trabajo-con-las-otras-instancias-de-la-alianza-del-pac%C3%ADfico (accessed on 3 June 2026). [28]

Правительство Чили (б.д.), *Устойчивое развитие*, https://www.prochile.gob.cl/innovacion-y-competitividad/sostenibilidad/prochile-y-sostenibilidad (дата обращения: 3 июня 2026 г.). [68]

Правительство Финляндии (2024), *Устойчивый рост через государственную собственность - Постановление правительства о политике государственной собственности на 2024 год*, https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/165680/VN_2024_30.pdf?sequence=1&isAllowed=y. [80]

Правительство Франции (2024), *Création d'une chambre des contentieux émergents – devoir de vigilance et responsabilité écologique à la CA de Paris*, https://www.cours-appel.justice.fr/paris/creation-dune-chambre-des-contentieux-emergents-devoir-de-vigilance-et-responsabilite. [51]

Правительство Франции (2021), *Labels RSE : accompagner les entreprises et donner confiance à leurs parties prenantes*, https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/2021/02/18/rapport-sur-les-labels-rse-accompagner-les-entreprises-et-donner-confiance-a-leurs-parties-prenantes.

Правительство Германии (2022), *Совместные действия по устойчивому развитию*, https://www.nachhaltigkeitsrat.de/wp-content/uploads/2022/11/Joint-Action-for-Sustainable-Development_2-Pager.pdf (дата обращения: 3 июня 2026 г.). [91]

Правительство Мексики (2023), *Вступает в силу Соглашение о запрете импорта товаров, произведенных с использованием принудительного труда, пресс-релиз*, https://www.gob.mx/stps/prensa/entra-en-vigor-el-acuerdo-para-prohibir-la-importacion-de-mercancias-producidas-con-trabajo-forzoso?idiom=es. [22]

Правительство Норвегии (2022), *Более «зеленое» и активное государственное владение: Прямое государственное владение компаниями*, https://kudos.dfo.no/documents/32214/files/28645.pdf. [64] [66]

Правительство Румынии (2025), *Государственная политика в отношении частной собственности*, https://amepip.gov.ro/en/politica-de-proprietate-a-statului/. [79]

Правительство Швейцарии (2024), Столп *III: Доступ к средствам правовой* защиты, https://www.nap-bhr.admin.ch/napbhr/en/home/nap/wiedergutmachung.html (дата обращения: 9 сентября 2025 г.). [63]

Правительство Нидерландов (2022), *Nota Deelnemingenbeleid Rijksoverheid 2022*, https://open.overheid.nl/documenten/ronl-3b431afa41e0773c014a016ef77b2b51bea67bf0/file. [16]

Правительство Соединенного Королевства (2025), *International reporting template on modern slavery, forced labour and child labour (accessible)*, https://www.gov.uk/government/publications/transparency-in-supply-chains-a-practical-guide/international-reporting-template-on-modern-slavery-forced-labour-and-child-labour-accessible. [17]

Правительство Соединенного Королевства (2025), *Торговая стратегия Великобритании*, https://www.gov.uk/government/publications/uk-trade-strategy/the-uks-trade-strategy. [49]

Правительство Соединенного Королевства (2021), *100% первоначальные вычеты*, https://www.gov.uk/capital-allowances/first-year-allowances (дата обращения: 3 июня 2026 г.). [67]

Правительство Украины (2024), *Деякі питання Політики державної власності [Some issues of state property policy]*, https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1369-2024-%D0%BF?lang=en#Text. [65]

Правительственные учреждения Швеции (2025), *Политика государственной собственности 2025*, https://www.government.se/contentassets/9c0ce65139ce4255b3a8f8bcd720113d/state-ownership_policy_2025_webb.pdf. [42]

GPEDC (2025), *Глобальное партнерство по мониторингу 2023-2026 гг.: выводы из первых 11 стран*, https://www.effectivecooperation.org/sites/default/files/documents/GPEDC%20monitoring-insights%20from%2011%20countries_.pdf. [52]

Зеленая Кнопка (б.д.), *Что оценивает Зеленая Кнопка?*, https://gruener-knopf.de/en/overview-criteria.

ICGLR (2010), *Lusaka declaration of the ICGLR Special Summit to Fight Illegal Exploitation of Natural Resources in the Great Lakes Region*, https://ungreatlakes.unmissions.org/sites/default/files/icglr_lusaka_declaration_of_the_icglr_special_summit_to_fight_illegal_exploitation_of_natural_resources_in_the_glr.pdf (accessed on 4 June 2026). [9]

МФК (б.г.), *Обновление рамочной программы МФК по устойчивому развитию*, https://www.ifc.org/en/what-we-do/sector-expertise/sustainability/policies-and-standards/update-of-ifc-s-sustainability-framework#tabs-a1648b5292-item-13757db463-tab (дата обращения: 20 апреля 2026 *г.)*. [41]

МСФО (2025), *Фонд МСФО публикует страновые профили, обеспечивающие прозрачность и подтверждающие прогресс в принятии Стандартов ISSB*, https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2025/06/ifrs-foundation-publishes-jurisdictional-profiles-issb-standards/ (дата обращения 4 июня 2026 *г.)*. [4]

Kilimcioğlu, B. (2024), *The French Loi sur le devoir de Vigilance: The Main Procedural Issues Faced by Plaintiffs so far*, Business and Human Rights Journal, https://bhrj.blog/2024/12/12/the-french-loi-sur-le-devoir-de-vigilance-the-main-procedural-issues-faced-by-plaintiffs-so-far/ (accessed on 4 June 2026). [84]

LBMA (2025), *Ответственное снабжение*, https://www.lbma.org.uk/responsible-sourcing. [12]

LME (2019), *Ответственный поиск*, https://www.lme.com/sustainability-and-physical-markets/sustainability/responsible-sourcing (доступ 4 июня 2026 г.). [11]

LPPM (2022), *программа ответственного снабжения LPPM: Руководство, версия 5*, https://www.lppm.com/files/lppm-responsible-sourcing-guidance-version-251006.pdf. [13]

MERCOSUR (2025), *MERCOSUR/SGT Nº 12/ACTA N° 01/25*, https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwif1NrjkaaPAxVPRqQEHaFPIAAQFnoECBcQAQ&url=https%3A%2F%2Fcalendario.mercosur.int%2Fsimfiles%2Fdocreuniones%2F106734_SGT12_2025_ACTA01_ES.docx&usg=AOvVaw0pP_8G4hzdy-R1U8Qh1i1Fz&opi=8997. [25]

METI (2022), *Руководство по соблюдению прав человека в ответственных цепочках поставок*, https://www.meti.go.jp/policy/economy/business-jinken/guidelines/provisionalenglishtranslation.pdf. [8]

NCP Норвегии (б.г.), *Отчеты и планы*, https://responsiblebusiness.no/en/about-us/reporting-and-plans/#ncp-norway-annual-reports (дата обращения: 3 июня 2026 г.). [93]

Norton Rose Fulbright (2025), *Ежегодный обзор судебных споров: Взгляд со стороны корпоративных* юристов, https://www.nortonrosefulbright.com/-/media/files/nrf/nrfweb/knowledge-pdfs/norton-rose-fulbright-2025-annual-litigation-trends-survey.pdf?revision=3de2d1a0-0f41-4c78-bbb5-fa0c5a12dc3c&revision=5250410752617387904. [82]

ОЭСР (2026), *Часто задаваемые вопросы о механизме рассмотрения жалоб НКЦ*, https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/networks/national-contact-points/FAQ-NCP-grievance-mechanism.pdf. [74]

ОЭСР (2026), *Показатели качества прямых иностранных инвестиций | FDIQI*, https://oecd-main.shinyapps.io/FDIqualities/ (дата обращения 3 июня 2026). [34]

ОЭСР (2026), *Инклюзивная платформа по сотрудничеству в области политики комплексной проверки*, https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/due-diligence-guidance-for-responsible-business-conduct/inclusive-platform-on-due-diligence-policy-co-operation.html. [19]

ОЭСР (2026), *Картирование законодательства о комплексной проверке социальной и экологической ответственности*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/bac11241-en. [7]

ОЭСР (2026), *Национальные контактные пункты по ответственному ведению бизнеса: растущее влияние, растущие ожидания — годовой отчет о деятельности НКЦ за 2025 год*. [76]

ОЭСР (2026), *Национальные контактные центры по ответственному ведению бизнеса*, https://www.oecd.org/en/networks/national-contact-points-for-responsible-business-conduct.html. [77]

ОЭСР (2026), *Требования к отчетности в законодательстве о социальной и экологической комплексной проверке*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/52f15766-en. [3]

ОЭСР (2026), *Навигатор по политике ответственного ведения бизнеса ОЭСР: Изучите, как правительства продвигают ответственное ведение бизнеса*, https://www.oecd.org/en/data/dashboards/oecd-responsible-business-policy-navigator.html. [45]

ОЭСР (2025), *Оценка соответствия Green Button стандартам ОЭСР в области комплексной проверки*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/3eba9485-en. [53]

ОЭСР (2025), *Глобальный отчет об устойчивости предприятий 2025*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/bc25ce1e-en. [69]

ОЭСР (2025), *OECD Corporate Governance Factbook 2025*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/f4f43735-en. [2]

ОЭСР (2025), *Руководство ОЭСР по смешанному финансированию 2025*, Лучшие практики в области сотрудничества в целях развития, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/e4a13d2c-en. [43]

ОЭСР (2025), *OECD Government at a Glance Indicators 2025*, https://www.oecd.org/en/data/dashboards/government-at-glance-2025.html. [61]

ОЭСР (2025), «Содействие ответственному ведению бизнеса в рамках сотрудничества в целях развития Австралии, Японии, Кореи и Новой Зеландии», *OECD Business and Finance Policy Papers*, № 95, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/7b7de4bc-en. [37]

ОЭСР (2025), *Ответы на опрос 2024 года по политике и практике в области климата и устойчивого развития*, https://one.oecd.org/document/TAD/ECG(2025)1/FINAL/en/pdf. [72]

ОЭСР (2025), *Смена курса в неопределенные времена: Как агентства по продвижению инвестиций балансируют между меняющимися задачами и ограниченными ресурсами*, https://www.oecd.org/en/blogs/2025/10/shifting-gears-in-uncertain-times-investment-promotion-agencies.html. [30]

ОЭСР (2025), «Поддержка предприятий в странах-торговых партнерах для соблюдения стандартов социальной и экологической комплексной проверки» , *OECD Business and Finance Policy Papers*, № 88, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/63c6be24-en. [35]

ОЭСР (2024), *Использование государственных закупок для «зеленого» перехода: передовые практики в странах ОЭСР*, ОЭСР Public Governance Reviews, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/e551f448-en. [59]

ОЭСР (2024), «Мониторинг и оценка устойчивости в продвижении инвестиций: развивающиеся практики в странах-членах ОЭСР», *OECD Business and Finance Policy Papers*, № 74, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/da22c153-en. [33]

ОЭСР (2024), *Обзоры сотрудничества в области развития ОЭСР: Франция* 2024, Обзоры сотрудничества в области развития ОЭСР, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/102d5469-en. [40]

ОЭСР (2024), *Владение и управление государственными предприятиями 2024*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/395c9956-en. [62]

ОЭСР (2024), *Доклад о реализации Рекомендации ОЭСР по последовательности политики для устойчивого развития*, https://one.oecd.org/official-document/C(2024)92/en. [44]

ОЭСР (2024), «Ответственная проверка бизнеса и государственные закупки: последствия нового регулирования», *OECD Business and Finance Policy Papers*, № 71, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/e30b4f38-en. [55]

ОЭСР (2023), *Записка ОЭСР: Ответственность — это надежность*, https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-sub-issues/due-diligence-guidance-for-responsible-business-conduct/Responsible_is_Reliable.pdf. [15]

ОЭСР (2023), *Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/81f92357-en. [5] [20]

ОЭСР (2023), *Работа ОЭСР по региональным торговым соглашениям и окружающей среде: политические перспективы*, https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-sub-issues/trade-and-environmental-sustainability/Policy-Perspectives-OECD-work-on-regional-trade-agreements-and-the-environment.pdf. [32]

ОЭСР (2022), *Качественные аспекты ПИИ Инструментарий* политики, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/7ba74100-en. [71]

ОЭСР (2022), *Обзоры политики ОЭСР в области ответственного ведения бизнеса: Бразилия*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/19232c6a-en. [1]

ОЭСР (2022), *Рекомендация Совета о роли государства в содействии ответственному ведению бизнеса*, OECD-LEGAL-0486, https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0486 (дата обращения 4 июня 2026 *г.).* [54]

ОЭСР (2020), *Интеграция ответственного ведения бизнеса в государственные закупки*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/02682b01-en. [6]

ОЭСР (2018), *Руководство ОЭСР по комплексной проверке для ответственного ведения бизнеса*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/15f5f4b3-en. [75]

ОЭСР (б.г.), *База данных национальных контактных центров по ответственному ведению бизнеса*, https://www.oecd.org/en/networks/national-contact-points-for-responsible-business-conduct/database.html?orderBy=mostRelevant&page=0. [39]

OECD Данные Исследователь (2026), *Система отчетности кредиторов (потоки)*, https://data-explorer.oecd.org/s/465.

ОЭСР-КСР (2023), *Коммюнике совещания высокого уровня КСР 2023 г.*, https://www.oecd.org/en/events/2023/11/dac-high-level-meeting-2023.html. [36]

Управление торгового представителя США (2020), *United States–Mexico–Canada Agreement*, https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement (accessed on 3 June 2026). [21]

УПВК (2024), *Доступ к средствам правовой защиты в случаях злоупотреблений в области прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью: Руководство по толкованию*, https://www.ohchr.org/sites/default/files/2024-11/access-to-remedy-bhr-interpretive-guide-en.pdf. [87] [57]

Pagel Fray, M. и C. Marott (2018), *Market engagement: Zero Mission Transport - Craft and Facility Management Services*, http://www.buyzet.eu/wp-content/uploads/2017/11/Copenhagen-BuyZET-Transportation-Mapping-. [86]

Государственная служба предпринимательства Нидерландов (2025), *Условия участия в торговой миссии с участием и без участия члена правительства*, https://www.rvo.nl/onderwerpen/handelsmissie/uitgaande-handelsmissies/voorwaarden-deelname-met-en-zonder. [56]

Шведские регионы (2024), *Руководство*, https://husr.se/en/procurement-requirements/code-of-conduct/. [95]

Королевское министерство Норвегии по делам детей и семьи (2025), *Review of the effects of the Norwegian Transparency Act*, https://www.regjeringen.no/en/documents/review-of-the-norwegian-transparency-act/id3091232/. [10]

Государственный департамент США *(*2025*), Рамочная программа региональной экономической интеграции между Демократической Республикой Конго и Республикой Руанда,* , https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/12/the-regional-economic-integration-framework-between-the-democratic-republic-of-the-congo-and-the-republic-of-rwanda (accessed on 4 June 2026). [94]

Департамент государства США (б.г.), *Обзор процесса разработки Национального плана действий; Вовлечение заинтересованных сторон в процесс разработки Национального плана действий*, https://www.state.gov/bureau-of-democracy-human-rights-and-labor/overview-of-the-national-action-plan-process (дата обращения: 24 апреля 2026 г.). [23] [38]

Министерство труда США DOL (2026), *Дела USMCA, Бюро по международным трудовым вопросам*, https://www.dol.gov/agencies/ilab/our-work/trade/labor-rights-usmca-cases.

Объединенные Нации (2025), *Итоговый документ четвертой Международной конференции по финансированию развития*, https://docs.un.org/A/RES/79/323.

Примечания

[1] Пятьдесят две страны плюс Европейский Союз придерживаются Рекомендации о роли правительства в продвижении ОВБ. Сторонники — это те же, кто придерживается Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, включая страны-члены ОЭСР: Австралию, Австрию, Бельгию, Канаду, Чили, Колумбию, Коста-Рику, Чехию, Данию, Эстонию, Финляндию, Францию, Германию, Грецию, Венгрию, Исландию, Ирландию, Израиль, Италию, Японию, Корею, Латвию, Литву,

Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словацкая Республика, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, страны, не являющиеся членами: Аргентина, Бразилия, Болгария, Хорватия, Египет, Иордания, Казахстан, Маврикий, Марокко, Перу, Румыния, Тунис, Украина, Уругвай; и Европейский союз (ЕС). Европейский союз представил частичный ответ на вопросы, применимые к его статусу наднационального регулятора.

[2] В соответствии с Директивой ЕС о корпоративной комплексной проверке, предусмотрены руководства и передовые методы проведения комплексной проверки, а также руководства по оценке факторов риска на уровне компании, бизнес-операций, географических и контекстуальных факторов, факторов риска, связанных с продуктами и услугами, и отраслевых факторов риска; в соответствии с Регламентом ЕС по батареям планируются руководства, охватывающие применение требований комплексной проверки; и в соответствии с Регламентом ЕС о принудительном труде, руководства для экономических операторов по комплексной проверке в отношении принудительного труда; и отдельные руководства по комплексной проверке в отношении принудительного труда, налагаемого государственными органами, а также руководства для экономических операторов по передовым методам прекращения и устранения различных видов принудительного труда.

[3] Директива ЕС 2026/470, вносящая изменения в Директивы 2006/43/ЕС, 2013/34/ЕС, (ЕС) 2022/2 464 и (ЕС) 2024/1 760, https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2026/470/oj/eng.

[4] См. пересмотренный проект: https://www.efrag.org/en/draft-simplified-esrs.

[5] На основе кабинетного исследования Секретариата ОЭСР по торговой и инвестиционной политике и соглашениям стран-присоединившихся государств, а также ответов на вопрос анкеты: «Предусматривают ли какие-либо торговые и инвестиционные политики и соглашения, заключенные вашим правительством за последние пять лет, ожидания в отношении ответственной деловой практики (например, связанные с комплексной проверкой, правами человека, трудовыми правами, охраной окружающей среды, и/или борьбой с коррупцией, или ожидания, связанные с соблюдением стандартов ОЭСР в области ответственной деловой практики)?».

[6] Смотрите , например, CPTTP (2018), Главы 19 (Труд) и 20 (Окружающая среда), https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/tpp-ptp/text-texte/toc-tdm.aspx?lang=eng.

[7] Подготовлено Секретариатом ОЭСР на основе анализа содержания торговых и инвестиционных соглашений, заключенных Сторонами в период с 2020 по 2025 год.

[8] Временное торговое соглашение между Чили и ЕС, Глава 26 (Торговля и устойчивое развитие), Статья 26.3, https://circabc.europa.eu/rest/download/0ce300c3-3791-4ef8-87f7-50b8e4243745.

[9] Протокол АфКВЗСТ по инвестициям 2023 года, статья 5, https://au-afcfta.org/wp-content/uploads/2024/11/EN-AfCFTA-Protocol-on-Investment-clean-1.pdf.

[10] См., например, Соглашение о свободной торговле между Эквадором и Китаем (2024 г.), статья 9.4, https://www.produccion.gob.ec/wp-content/uploads/2024/07/FTA-EC-English.pdf.

[11] См., например, Соглашение между Индией и ОАЭ о поощрении и защите инвестиций (2024 г.), статья 13, https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/8492/download.

[12] Смотрите , например, Демократическая Республика , Конго-РуандаBIT (2021), Статья 16, https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/7704/download.

[13] Подготовлено Секретариатом ОЭСР на основе анализа мандата учреждений по содействию торговле в странах, присоединившихся к Руководящим принципам для многонациональных предприятий.

[14] Обзор 2025 года по 52 странам, придерживающимся Руководящих принципов ОЭР и ЕС по политике ОВБ. Вопрос: «Интегрировало ли правительство вашей страны сотрудничество в области ОВБ в какой-либо из следующих форм?» Двадцать девять стран-респондентов входят в число 34 членов и ассоциированных членов Комитета содействия развитию ОЭСР .

[15] Отчетность по коду цели на ОВБ в Системе отчетности кредиторов ОЭСР (CRS) ведется в долларах США по текущему курсу. Следующие страны не предоставляют данные об ОПР ОЭСР: Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Египет, Иордания, Марокко, Маврикий, Перу, Тунис, Украина, Уругвай.

[16] С описаниями проектов, включающими одно или несколько ключевых слов, непосредственно связанных с ответственным ведением бизнеса .

[17]Обзор 2025 года по 52 странам, придерживающимся Руководящих принципов ОЭБР для МНП, и ЕС по вопросам политики ОВБ. Вопрос: «Интегрировало ли правительство вашей страны сотрудничество в области ОВБ в какой-либо из следующих способов?»

[18] Обзор 2025 года по 52 странам, придерживающимся Руководящих принципов ОЭР для многонациональных предприятий и ЕС в отношении политики ОВБ. Вопрос: «Интегрировало ли правительство вашей страны сотрудничество в области ОВБ в какой-либо из следующих способов?»

[19] млн долларов США из 382 млн долларов США в 2024 году, на основе подробных описаний проектов, содержащих ключевые слова относящиеся к частному сектору, торговле, потреблению и ОВБ.

[20] Обзор 2025 года по 52 странам, придерживающимся Руководящих принципов ОЭР и ЕС по политике ОВБ. Заданный вопрос: «Стимулирует ли ваше правительство внедрение стандартов ОЭСР ОВБ предприятиями посредством каких-либо конкретных мер?»

[21] Обзор 2025 года по 52 странам, придерживающимся Руководящих принципов ОЭР/ОЭСР для многонациональных предприятий и ЕС, в отношении развития политики ОВБ.
Вопрос: «Учитывают ли правовые и политические рамки государственных закупок в вашей стране принципы ОВБ?»

[22] Обзор 2025 года по 52 странам, придерживающимся Руководящих принципов ОЭР и ЕС по политике ОВБ. Вопрос: «Установило ли ваше правительство в качестве собственника и раскрыло ли ожидания в отношении того, чтобы государственные предприятия (ГП) соблюдали принципы и стандарты ОВБ, включая раскрытие информации об ОВБ и/или проведение комплексной проверки на основе оценки рисков?»

[23] Там же.

[24] Там же.

[25] ОЭСР (2024[62]), стр. 25-28, отмечает, что государственные цели могут касаться таких аспектов, как создание общей ценности или экологические и социальные показатели, и что государства должны поощрять и продвигать устойчивые и ответственные методы ведения бизнеса ГП, в том числе в рамках своей собственной политики и практики владения.

[26] Кабинетные исследования, дополняющие информацию ОЭСР (2024[62]), которая фокусируется на выборке юрисдикций, частично совпадающих со странами, придерживающимися Руководящих принципов для многонациональных предприятий.

[27] Там же.

[28]Компания считается раскрывающей информацию, связанную с устойчивым развитием, когда она публикует отчет об устойчивом развитии, интегрированный годовой отчет с данными об устойчивом развитии, отчет о корпоративной социальной ответственности со значительными данными или полный или частичный отчет о выбросах парниковых газов по 1 и 2 охватам или по 3 охвату.

[29] Однако не все из 38 стран, приверженных Общим подходам, имеют официальный ЭКА. Список из официального экспортного кредитного агентства в доступе в https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-issues/export-credits/official-ecas.pdf.

[30] Обзор 2025 года по 52 странам, придерживающимся Руководящих принципов ОЭР для многонациональных предприятий и ЕС, касающихся развития политики в области ОВБ. Вопрос: «Помимо поддержания полностью функционирующего и соответствующе обеспеченного ресурсами Национального контактного центра (НКЦ), какие меры принимает ваше правительство для обеспечения доступа к средствам правовой защиты для лиц, пострадавших от несоблюдения стандартов ОВБ , в том числе для лиц, пострадавших в третьих странах?»

[31] Там же.

[32] Там же.

[33] Там же.

[34] Обзор 2025 года по 52 странам, придерживающимся Руководящих принципов ОЭР и ЕС по вопросам ОВБ, 2025 год. Вопрос: «Помимо поддержания полностью функционирующего и соответствующе обеспеченного ресурсами Национального контактного центра (НКЦ), какие меры принимает ваше правительство для обеспечения доступа к средствам правовой защиты для лиц, пострадавших от несоблюдения стандартов ОВБ, в том числе для лиц, пострадавших в третьих странах?»

[35] Обзор 2025 года по 52 странам, придерживающимся Руководящих принципов ОЭР и ЕС по развитию политики ОВБ. Какие структуры и стратегии существуют в вашем правительстве для обеспечения согласованности между ведомствами и органами государственного управления внутри страны, с целью содействия согласованию и синергии между политикой и практикой, имеющими отношение к ОВБ?

[36] Там же.

[37] Там же.

[38] Согласно данным, представленным в рамках ежегодной отчетности NCP перед ОЭСР (2026[76]).

[39] Обзор 2025 года по 52 странам, придерживающимся Руководящих принципов ОЭР и ЕС по развитию политики ОВБ. Проводило ли ваше правительство оценки или обзоры для содействия внутренней согласованности политики и облегчения согласования политики и практики, относящихся к ОВБ, в рамках разработки политики (например, при разработке нового плана действий, стратегии, закона или при оценке и обновлении существующей политики и ее воздействия)?

[40] Региональные программы ОЭСР по ОВБ в Латинской Америке и Карибском бассейне, на Ближнем Востоке и в Турции, а также в Азии направлены на содействие согласованности в области ОВБ и стимулирование взаимодействия со странами, не присоединившимися к соответствующим соглашениям, путем использования передового опыта в области ОВБ и, таким образом, обеспечения равных условий игры на глобальном уровне.

4 Политические соображения

В этой главе излагается, как правительства могут повысить эффективность и результативность ответственного ведения бизнеса, устраняя пробелы во внедрении, согласовывая стимулы, улучшая отчетность и данные, а также способствуя согласованности политики. Оно опирается на данные и выводы, представленные в этом отчете.

Важно, чтобы компании имели достаточные стимулы и возможности для проведения комплексной проверки, ориентированной на результат.

Многие крупные публичные компании осведомлены о приверженности принципам ОВБ и уже внедряют их. Однако сообщаемое применение мер комплексной проверки для устранения последствий, особенно в цепочке поставок, остается ограниченным. В то время, когда появляются политики и нормативные акты, поощряющие и способствующие ответственному ведению бизнеса, важно будет лучше понять, как наилучшим образом поддержать и стимулировать их внедрение.

Это включает оценку того, достаточно ли регуляторные, надзорные или рыночные сигналы побуждают компании перейти от обязательств к действиям. В этом контексте может быть важно дальнейшее изучение взаимосвязи между существенными воздействиями компаний и существенными рисками, чтобы понять, как эта взаимосвязь влияет на внедрение комплексной проверки, в частности, в отношении вопросов, по которым может существовать значительный разрыв в существенности.

Также может потребоваться лучшее понимание потенциальных препятствий и факторов, снижающих стимулы для ОВБ, включая: недостаточную осведомленность и возможности; реальные или предполагаемые риски ответственности, связанные с оценкой рисков и отчетностью; препятствия для работы в условиях высокого риска; а также технические и операционные барьеры и правовые препятствия, которые могут затруднить или прямо противоречить способности компаний или их поставщиков проводить надлежащую проверку или иным образом соблюдать требования.

Также важно обеспечить, чтобы политика комплексной проверки включала в себя меры по устранению нарушений и конструктивное взаимодействие с заинтересованными сторонами, а также способствовала привлечению поставщиков для стимулирования постепенных улучшений на местах и позволяла применять гибкие и учитывающие контекст подходы к прекращению сотрудничества.

Кроме того, политика и рыночные ожидания должны быть разработаны таким образом, чтобы соответствовать связанным рискам и реалиям операционной среды и быть пропорциональными им. Существуют возможности для правительств по поддержке компаний в сосредоточении их усилий по проведению комплексной проверки. Это может включать обеспечение того, чтобы руководство, надзорная практика и разработка политики позволяли компаниям следовать этому риск-ориентированному подходу, основанному на надежных процессах приоритизации.

Компании нуждаются в поддержке при проведении комплексной проверки своих цепочек поставок.

Компании нуждаются в поддержке для выявления и устранения последствий своей деятельности в цепочках поставок на предыдущих этапах. Более глубокие сегменты цепочки поставок компании часто связаны с более значительными последствиями и рисками сбоев. Однако компании могут испытывать трудности с проведением комплексной проверки за пределами своих деловых отношений первого уровня по многим причинам, включая недостаточную прозрачность и рычаги воздействия, что приводит к угрозам общей устойчивости цепочки поставок.

Совместные или коллективные действия, такие как инициативы в области устойчивого развития, отраслевые ассоциации и партнерства с правительствами, могут помочь решить проблемы, связанные со стоимостью, видимостью, доступом и рычагами воздействия в цепочке поставок. Поскольку ландшафт инициатив в области устойчивого развития быстро меняется для удовлетворения различных потребностей компаний, большая прозрачность в отношении масштабов, деятельности, целей и управления инициативами может помочь компаниям и политикам лучше понять, в какой степени такие инициативы соответствуют своему назначению для обеспечения комплексной проверки в цепочках поставок. ОЭСР разрабатывает систему оценки соответствия для поддержки политиков, компаний и инициатив в области устойчивого развития в масштабировании их совместных действий в соответствии со стандартами ОЭСР по ОВБ и новыми политическими и нормативными требованиями.

Кроме того, правительства могут поддержать разработку инструментов для более глубокой прозрачности и доступа к цепочкам поставок. Системы отслеживания, используемые в рамках более широкого процесса комплексной проверки на основе оценки рисков, могут помочь интегрировать данные о происхождении, эволюции и владении продуктами и сырьем. Политики могут поддержать масштабирование инструментов прозрачности цепочек поставок и, где это оправдано, инструментов отслеживаемости посредством более сильной политической поддержки

приверженность и инвестиции в технологические возможности, подкрепленные совместным несением расходов, надежной верификацией и безопасными протоколами обмена данными, при этом признавая, что сквозная прослеживаемость не является ни осуществимой, ни доступной по цене во многих случаях, и менее интенсивные формы прозрачности цепочки поставок могут быть достаточными или более реализуемыми (ОЭСР/МЭА, 2025[1]).

Необходимы улучшенная отчетность и отслеживание ответственных деловых практик, включая комплексную проверку, для понимания воздействия и эффективности.

Необходимо больше релевантных и сопоставимых данных для оценки внедрения и результатов комплексной проверки. Метрики, доступные через данные ESG, связанные с внедрением комплексной проверки, дают ориентировочную, но лишь частичную и приблизительную картину практики комплексной проверки компаниями.

Несмотря на растущее число компаний, отчитывающихся в соответствии с GRI и/или ESRS, которые включают ожидания по отчетности, связанные с процессами комплексной проверки, соответствующими международным стандартам в области ОВБ, лишь немногие компании сообщают о выявленных существенных воздействиях или предпринятых мерах по их устранению (ОЭСР, 2025[2]). Предыдущие работы ОЭСР показали, что продукты ESG-рейтинга в основном опираются на метрики, основанные на входных данных, которые отражают заявленные политики и действия, направленные на решение потенциальных и фактических проблем ESG, но при этом гораздо меньше метрик измеряют результаты этих политик и действий (ОЭСР, 2025[3]).

Таким образом, дальнейшие рекомендации для компаний по соответствующим ориентированным на результат показателям (например, снижение числа инцидентов с течением времени, повышение эффективности поставщиков по ключевым показателям устойчивости, отзывы заинтересованных сторон, демонстрирующие улучшение практики и результатов) могут способствовать более содержательной отчетности. Кроме того, сбор данных поставщиками ESG-рейтингов по показателям, более тесно соответствующим ожиданиям в отношении комплексной проверки и более ориентированным на результаты, будет способствовать лучшему и более сопоставимому измерению применения комплексной проверки в глобальных компаниях и, соответственно, лучшему измерению их воздействия.

Необходимо получить более убедительные доказательства внедрения и воздействия политик ответственного ведения бизнеса для обеспечения достижения поставленных целей.

Хотя существуют данные об интеграции принципов ОВБ в законодательство или ключевые политические меры, имеется меньше свидетельств реализации такой политики и того, насколько успешно достигаются поставленные цели.

Многие правительства рассматривают, как разработать системы мониторинга и оценки для лучшего понимания воздействия своих мер комплексной проверки. Эти рамки должны не только учитывать уровень внедрения или соблюдения со стороны бизнеса, но и стремиться понять, в какой степени меры способствуют эффективному предотвращению или устранению неблагоприятных последствий, связанных с поведением компаний, а также затраты и выгоды для бизнеса, включая пострадавшие малые и средние предприятия и поставщиков, возникающие в результате этих мер.

Необходима дальнейшая работа для понимания внедрения и эффективности финансовых и нефинансовых стимулов в отношении ОВБ, включая возможности согласования промышленной политики с целями ответственного ведения бизнеса. Аналогично, с растущей интеграцией ОВБ в торговую и инвестиционную политику и соглашения, необходимы более веские доказательства их реализации и конечного воздействия на внутреннюю политику и, в конечном итоге, на деловое поведение.

Сотрудничество в области политики ответственного ведения бизнеса необходимо для снижения сложности и обеспечения равных условий для всех участников на разных юрисдикциях.

Восемьдесят четыре процента стран-членов ОЭСР и 67% стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, а также несколько стран, не придерживающихся этих принципов, ввели нормативные акты, связанные с комплексной проверкой. Хотя многие из этих мер имеют схожие основные цели, требования и основы в международных стандартах, они иногда различаются по объему, дизайну и терминологии, что создает проблемы для бизнеса при их внедрении.

Необходимо более тесное сотрудничество между правительствами для обеспечения согласованности, предотвращения неоправданных расхождений или дублирования, а также снижения бремени соблюдения требований или их выполнения для предприятий, их поставщиков и других деловых партнеров, в частности для малых и средних предприятий. Инклюзивная платформа ОЭСР по сотрудничеству в области политики комплексной проверки (2026 г.[4]) предоставляет странам площадку для обмена информацией и опытом по разработке, внедрению и влиянию политики, законов и нормативных актов в области комплексной проверки в отношении ответственного ведения бизнеса.

Правительства также могут предпринять шаги для обеспечения согласованности внутренних политик и мер в отношении ОВБ. Результаты данного отчета показывают, что решения по политике часто принимаются при ограниченной осведомленности о связанных мерах или дополнительных инструментах политики. Это может увеличить риск несогласованности и ослабить общую эффективность действий правительства. Лучшее понимание и активное управление взаимодействием политик может способствовать созданию благоприятной среды для ОВБ и облегчить соблюдение нормативных требований, а также бремя их внедрения как для правительств, так и для бизнеса.

Регулирования делового поведения само по себе недостаточно для предотвращения неблагоприятных последствий, связанных с деятельностью предприятий. Правительства играют ключевую роль в создании благоприятных условий, например, путем внедрения уже существующих международных стандартов и обязательств, касающихся труда, прав человека, окружающей среды, борьбы с коррупцией и верховенства права.

Список использованной литературы

ОЭСР (2026), *Инклюзивная платформа по сотрудничеству в области политики комплексной проверки*, https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/due-diligence-guidance-for-responsible-business-conduct/inclusive-platform-on-due-diligence-policy-co-operation.html. [4]

ОЭСР (2025), *За гранью ESG-рейтингов: анализ показателей устойчивого развития*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/3f055f0c-en. [3]

ОЭСР (2025), *Глобальный отчет об устойчивости предприятий 2025*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/bc25ce1e-en. [2]

ОЭСР/МЭА (2025), *Роль прослеживаемости в цепочках поставок критически важных минералов*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/edb0a451-en. [1]

Приложение A. Данные

Образец списка компаний

Выборка, использованная в данном отчете, состоит из 10 000 крупнейших зарегистрированных компаний по всему миру по состоянию на конец 2025 года, с общей рыночной капитализацией примерно в 145 триллионов долларов США. Выборка взята из набора данных *OECD Capital Market Series,* который также использовался в *OECD Global Corporate Sustainability Report* (OECD, 2025[1]). Набор данных *ОЭСР Серии по рынкам капитала* охватывает примерно 44 000 зарегистрированных компаний с общей рыночной капитализацией в 151 триллион долларов США на конец 2025 года, из которых выборка, использованная в данной главе, составляет 96%. Информация о количестве зарегистрированных компаний и их рыночной капитализации основана на LSEG Screener. При очистке данных использовались следующие критерии:

- Тип безопасности, классифицированный как «единицы» и «траст», исключен.
- Для компаний с несколькими листингами сохраняются только основные листинги.
- Для фирм с несколькими наблюдениями, но разными странами регистрации, их истинная страна регистрации проверяется вручную для удаления дубликатов.
- Исключаются компании, торгующие на внебиржевых (OTC) рынках, а также те, которые котируются на многосторонних торговых площадках (MTF) или рынках для малого и среднего бизнеса/роста. В анализ включены рынки для малого и среднего бизнеса/растущих рынков: Корейская биржа (KOSDAQ), Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE) и Nasdaq Capital Market (NASDAQ).
- специальные компании, предназначенные для приобретения (SPAC), исключены.
- инвестиционные фонды исключены.
- инвестиционные фонды недвижимости (REIT) исключены.

Как показано в *Глобальном корпоративном отчете ОЭСР по* устойчивому развитию и подтверждено в данном отчете, общедоступная информация о практике устойчивого развития, как правило, более обширна для крупных компаний. Различия в уровнях раскрытия информации могут поэтому частично отражать различия в составе выборки, в частности, включение более мелких зарегистрированных компаний в более широкие наборы данных.

Данные об устойчивом развитии

Показатели устойчивого развития получают от сторонних поставщиков данных ESG, в первую очередь от London Stock Exchange Group (LSEG) и MSCI. Ниже каждой фигуры указаны источники данных. Данные основаны на общедоступной информации, раскрываемой компаниями, включая отчеты об устойчивом развитии, годовые отчеты и другие корпоративные сообщения. Таким образом, данные отражают общедоступные практики и политики, которые могут не полностью охватывать внутренние процессы или практики устойчивого развития, не отраженные в публичной отчетности. Показатели устойчивого развития от LSEG отражают последнюю доступную информацию, представленную за 2023, 2024 и 2025 финансовые годы. Анализ показателей MSCI основан на последних доступных данных за период с 2021 по начало 2026 года.

Охват варьируется в зависимости от показателя и поставщика данных. Например, большинство индикаторов в базе данных LSEG охватывают примерно 7 100 из 10 000 крупнейших зарегистрированных компаний (71%) и составляют рыночную капитализацию в размере 137 трлн долларов США (95% от общей рыночной капитализации выборки), в то время как охват данными MSCI различается в зависимости от индикатора, но, как правило, ниже для индикаторов и выборки, используемых в данном отчете. Для компаний, охватываемых этими поставщиками, каждый показатель кодируется как *True* или *False*, на основе наилучших доступных общедоступных данных.

раскрытые доказательства. В случае данных LSEG, сводная статистика, представленная в данном отчете, использует полную выборку из 10 000 компаний в качестве знаменателя. Компании, по которым нет информации по данному показателю, поэтому считаются *ложными*, что отражает отсутствие доступных доказательств, а не подтвержденное отсутствие практики. Следует отметить, что доступность информации варьируется по различным параметрам, в частности по размеру и географии. Например, среди выборки крупных публичных компаний почти все, чьи штаб-квартиры находятся в США, имеют доступную информацию по большинству показателей, используемых в данном отчете, по сравнению с менее чем половиной компаний, чьи штаб-квартиры находятся в Китае. Таким образом, географические сравнения в отношении внедрения комплексной проверки следует интерпретировать с учетом различий в охвате данных.

Показатели, используемые в данном отчете, являются косвенными показателями практики комплексной проверки, измеряемыми поставщиками данных ESG на основе общедоступных документов. Выбранные индикаторы для измерения различных практик комплексной проверки основаны на описаниях индикаторов в доступных метаданных, а не на базовом типе документа, который использовался для измерения каждой точки данных (который может различаться в разных компаниях). Например, в некоторых случаях показатели, используемые в качестве прокси для реализации комплексной проверки, могли измеряться с помощью документов о политике компании.

Подробные описания показателей

В следующих абзацах приведены более подробные описания рисунков из Резюме и Главы 2. Эти описания в основном основаны на документации индикаторов, предоставленной LSEG и MSCI. Если не указано иное, сообщаемая доля участия выражается как доля компаний и рыночной капитализации.

Инфографика 1 использует данные, использованные для Рисунка 2.6, Рисунка 2.9, Рисунка 2.11, Рисунка 2.12, Рисунка 2.14 и Рисунка 3.3. В то время как на Рисунке 2.6 данные представлены в разбивке по социальным и правозащитным, а также экологическим критериям, Инфографика 1 содержит сводный показатель, отражающий долю компаний, которые имеют ожидания в области ОВБ (или оценивают риски поставщиков), связанные либо с правами человека, либо с экологическими критериями (или с обоими). Кроме того, в то время как на Рисунке 3.3 представлены страны, придерживающиеся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса, на Инфографике 1 представлены страны-члены ОЭСР.

Рисунок 2.1 измеряет заявленное принятие обязательств по отдельным вопросам ОВБ с использованием семи показателей, а также двух производных показателей. Показатели по конкретным вопросам измеряют, имеет ли компания: 1) политику, обеспечивающую соблюдение прав человека; 2) политику, направленную на предотвращение детского труда; 3) политику, направленную на предотвращение принудительного труда; 4) процесс, обеспечивающий свободу объединений своих сотрудников или право на ведение коллективных переговоров; 5) политику по сокращению выбросов парниковых газов в землю, воздух или воду от основной деятельности компании (включая процессы, механизмы или программы по сокращению выбросов в ее операциях); 6) обязательство по предотвращению или смягчению воздействия на биоразнообразие; и 7) политику по предотвращению взяточничества и коррупции во всех ее операциях (например, неуместные или ненадлежащие платежи, особые услуги, вымогательство или откаты).

Два производных показателя соответственно отражают, охватывают ли обязательства компании по вопросам ОВБ по крайней мере одну из вышеупомянутых тем, и являются ли их обязательства комплексными, то есть включают ли они все социальные темы (права человека, детский труд, принудительный труд, свобода объединений), а также выбросы парниковых газов и коррупцию.

Рисунок 2.2 измеряет заявленное принятие экологических и социальных обязательств, охватывающих цепочку поставок, используя два показателя. Первые меры — наличие у компании политики или обязательств в отношении поставщиков или источников, направленных на устранение воздействия на окружающую среду в цепочке поставок, например, путем требования от поставщиков устранять их воздействие на окружающую среду. Второй показатель измеряет, имеет ли компания поставщика или обязательство по поиску поставщиков, касающееся социальных вопросов, для поддержания этических трудовых практик в ее цепочке поставок.

Рисунок 2.3 показывает заявленное принятие обязательств по применению либо Руководящих принципов для многонациональных предприятий, либо РПК ООН, двух ведущих международных стандартов ответственного ведения бизнеса. *МОТ*, *трехсторонняя Декларация о принципах, касающихся многонациональных предприятий и социальной политики (Декларация МНП)* – не охвачена имеющимися данными.

Рисунок 2.4 основан на обзоре примерно 140 оценок двойной существенности, раскрытых в 2025 году в рамках первой волны корпоративной отчетности в соответствии с Директивой ЕС о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) и Европейскими стандартами отчетности в области устойчивого развития (ESRS). Оно измеряет долю компаний в выборке, которые считают, что они оказывают как минимум одно существенное негативное воздействие на заданную тему ESRS, а также долю компаний, которые определяют как минимум один существенный финансовый риск, связанный с этой темой. Для целей данного отчета разница между двумя долями именуется «разрывом существенности».

Рисунок 2.5 показывает заявленное внедрение ответственности на уровне совета директоров или высшего руководства и стимулирующих показателей, связанных с устойчивым развитием, опираясь на два индикатора: 1) наличие в компании комитета или группы по КСО на уровне совета директоров или высшего руководства, ответственных за принятие решений по стратегии компании в области КСО; 2) наличие в компании политики, увязывающей вознаграждение руководителей с показателями в области ESG или устойчивого развития (например, генерального директора, исполнительных директоров, других руководящих органов).

Рисунок 2.6 измеряет раскрытие информации об ожиданиях ОВБ от поставщиков и оценку рисков поставщиков по экологическим или социальным вопросам, опираясь на четыре показателя. Панель А. оценивает, включает ли процесс выбора поставщиков или партнеров по снабжению компанией использование экологических критериев, таких как потребление энергии или системы экологического менеджмента, и проводит ли компания систематический процесс оценки для выявления экологических рисков в своей цепочке поставок. Панель Б. измеряет, включает ли процесс компании по выбору или мониторингу своих поставщиков или партнеров по снабжению использование критериев прав человека. Он также измеряет, проводит ли компания систематический процесс оценки для выявления социальных рисков в своей цепочке поставок.

Рисунок 2.7 измеряет охват программами социальной аудита, раскрываемыми компаниями, используя три показателя, измеряющих, охватывает ли программа социальной аудита компании некоторых или всех ее поставщиков первого уровня (прямых), поставщиков второго уровня и поставщиков третьего уровня. Охват этих данных варьируется в зависимости от показателя и в целом включает около 450 крупных листинговых компаний из 10 000 крупнейших. Каждый показатель анализируется независимо: например, второй столбец представляет собой долю компаний, которые проводят аудит по крайней мере части своих поставщиков второго уровня, в процентах от компаний, по которым имеются данные по этому показателю, и независимо от того, проводят ли эти компании аудит своих поставщиков первого или третьего уровня. Среди компаний, по которым имеются данные о охвате аудитом поставщиков первого уровня, около 70% проводят аудит как минимум некоторых поставщиков первого уровня, в то время как около 35% проводят аудит как минимум некоторых поставщиков второго или третьего уровня (или обоих). Учитывая более низкий охват этих данных, показатели внедрения выражены в процентах от компаний, по которым имеются данные, и основаны на последних доступных данных за период с 2021 по начало 2026 года. Эти данные основаны на другой выборке по сравнению с рисунком 2.6, поэтому цифры нельзя сравнивать напрямую. Уровень внедрения, о котором сообщают компании, выражен как доля компаний.

Рисунок 2.8 показывает распределение компаний по оценочной доле релевантных продуктов, для которых происхождение сырья известно (по крайней мере, на уровне страны), на основе раскрытия информации компаниями. В контексте данного показателя под сырьем понимаются руды. Этот анализ основан на подвыборке из примерно 500 крупных листинговых компаний из отраслей, использующих продукцию горнодобывающего сектора. Уровень внедрения, о котором сообщают компании, выражен как доля компаний.

На рисунке 2.9 показано количество инициатив по обеспечению устойчивости, связанных с содействием и проверкой, в течение времени. Фасилитация включает в себя такие функции, как руководство, обучение, диалоги в секторе, мониторинг рисков, обработка жалоб и системы отчетности. Верификация включает в себя оценки, аудиты, сертификацию или бенчмаркинг. Многие инициативы выполняют несколько функций, поэтому общее количество по функциям превышает количество уникальных инициатив в каждом году. См. ОЭСР/МТЦ (2024[2]) для получения более подробной информации о терминах «содействие» и «верификация». Цифры основаны на предварительных результатах исследования ОЭСР, в рамках которого проводится апробация методики с использованием ИИ для картирования

инициатив устойчивости в области корпоративной отчетности и могут быть уточнены по мере дальнейшей разработки методологии и набора данных. Набор данных сформирован на основе инициатив, упомянутых в раскрытиях информации компаний в период с 2020 по 2025 год, и поэтому может не учитывать инициативы, прекратившие деятельность или утратившие значимость до 2020 года. Таким образом, часть наблюдаемой восходящей тенденции может отражать эффекты выживаемости и видимости, а не только увеличение абсолютного числа инициатив с течением времени.

Рисунок 2.10 показывает заявленное вовлечение заинтересованных сторон на основе двух показателей. Первые меры касаются того, объясняет ли компания, как она взаимодействует с заинтересованными сторонами, например, учитывая, как они вовлекают заинтересованные стороны в процесс принятия решений, и существующие процедуры взаимодействия, с акцентом на установление двусторонней связи между компанией и ее различными заинтересованными сторонами. Это не относится к проблемам ОВБ или конкретным типам заинтересованных сторон. Второй показатель оценивает, проводила ли компания взаимодействие с заинтересованными сторонами по вопросам прав человека, и относится к постоянному взаимодействию с затронутыми сторонами или их представителями для решения проблем в области прав человека.

Рисунок 2.11 показывает сообщаемое применение мер по предотвращению и смягчению последствий, связанных со здоровьем и безопасностью в собственной деятельности компании, опираясь на два показателя. Эти положения соответственно отражают наличие систем управления охраной труда и промышленной безопасностью, а также участие персонала в инициативах по улучшению безопасности. Последний показатель измеряет, есть ли в компании инициативы, посредством которых сотрудники могут участвовать в вопросах, связанных с безопасностью, например, через комитеты по охране труда и технике безопасности.

Рисунок 2.12. Заявленное применение трех конкретных мер по предотвращению и смягчению последствий в цепочке поставок. Во-первых, предоставляет ли компания обучение своим поставщикам по вопросам охраны окружающей среды, социальной ответственности и корпоративного управления. Это может включать обучение, программы или любое другое сотрудничество с поставщиками с целью улучшения их показателей по этим вопросам (например, аудиты, ведущие к сотрудничеству). Второй показатель является прокси-показателем интеграции политики (или политик) компании в области социальной ответственности в цепочке поставок в ее закупочную практику. Оно измеряет, интегрирована ли эта политика социальной цепочки поставок в закупочные политики, повседневную деятельность (например, управление контрактами) и обучение (например, обучение персонала отдела закупок). Третий показатель измеряет, предоставляет ли компания доказательства того, что она улучшает здоровье и безопасность сотрудников в своей цепочке поставок. Этот показатель учитывает свидетельства улучшений как на основе текущих, так и исторических данных для определения того, был ли достигнут прогресс. В качестве подтверждающих доказательств могут использоваться опросы, аудиты или анкеты. Данные об улучшениях в области охраны труда и техники безопасности в цепочках поставок доступны для несколько меньшей доли компаний, чем другие показатели (примерно на один процентный пункт меньше).

Рисунок 2.13 показывает сообщаемое внедрение практик, связанных с устранением последствий, опираясь на два показателя. Первые меры — это проверка наличия у компаний формальных механизмов рассмотрения жалоб, которые явно охватывают вопросы прав человека, гарантируют конфиденциальность или анонимность и доступны для внутренних и внешних заинтересованных сторон. Второй показатель измеряет, обязуется ли компания возмещать ущерб пострадавшим заинтересованным сторонам, если будет установлено, что она стала причиной или способствовала нарушению прав человека.

Рисунок 2.14 показывает заявленную компаниями готовность отказаться от поставщиков по соображениям, связанным с окружающей средой и правами человека. Это основано на двух показателях, измеряющих, сообщает ли компания о своей готовности расторгнуть партнерские отношения с поставщиком, если не будут соблюдены экологические критерии или критерии прав человека.

Рисунок 2.15 показывает заявленное внедрение практик комплексной проверки в трех категориях, а именно 1) политика и системы управления, 2) выявление, отслеживание и отчетность по рискам («выявление последствий»), и 3) предотвращение, смягчение и устранение последствий («работа с последствиями»). Для каждой категории охват рассчитывается как доля индивидуальных практик в рамках этой категории, которые компания сообщает о внедрении. Индивидуальные практики — это те, которые измеряются в других частях Главы 2 (например, обучение поставщиков по экологическим или социальным вопросам). Дополнительная информация приводится далее в настоящем Приложении. Таким образом, сообщаемое внедрение является показателем степени тщательности проверки компанией в данной категории (например, предотвращение, смягчение последствий и устранение). Затем сообщаемое освоение усредняется по компаниям.

Рисунок 2.16 показывает заявленное применение трех категорий практик комплексной проверки (как и в случае Рисунка 2.15) как для государственных, так и для негосударственных предприятий. Как и в случае с Рисунком 2.15, сообщаемое поглощение рассчитывается как среднее значение по компаниям. Кроме того, для контекста, представлены региональные распределения ГП.

Рисунок 2.17 измеряет, определила ли компания и раскрыла ли она, какие конкретные права человека могут пострадать от ее деловой деятельности, а также раскрывает ли она результаты мониторинга или аудита поставщиков по социальным вопросам и конкретные действия, предпринятые для устранения несоответствия.

Региональная классификация

Компании распределяются по регионам на основе страны их штаб-квартиры. Для сопоставимости данный анализ использует региональную классификационную структуру из *«Глобального отчета по корпоративной устойчивости* 2025 года» (OECD, 2025[1]). Таким образом, категория «Развитый Азиатско-Тихоокеанский регион, за исключением Соединенных Штатов» («Разв. А-Т р. (без США). США") включает Австралию, Канаду, Гонконг (Китай), Японию, Макао, Новую Зеландию, Сингапур, Южную Корею и Китайский Тайбэй. «Латинская Америка» включает юрисдикции как в Латинской Америке, так и в Карибском бассейне. «Европа» включает все юрисдикции, полностью расположенные в этом регионе, включая Великобританию и Швейцарию, но исключая Россию и Турцию. «Ближний Восток и Африка» включает юрисдикции, классифицированные как «Ближний Восток и Центральная Азия» в базе данных МВФ «Мировой экономический прогноз». «Развивающиеся и развитые страны Азии, за исключением Китая» («Em. (без Китая) Китай") включает все юрисдикции в Азии, которые классифицируются как развивающиеся рынки и развивающиеся экономики в базе данных МВФ «Перспективы мировой экономики» за исключением Китая. «Прочие» включают юрисдикции, не представленные в других категориях на рисунке (например, Турция).

Сводная статистика

Выборка включает малые (35%), средние (44%) и крупные (20%) компании, а также 14% государственных предприятий (ГП).[1] По секторам выборка из 10 000 компаний сконцентрирована в технологическом (17% компаний в выборке), промышленном (18%) и финансовом (14%) секторах, на которые приходится почти половина наблюдений. Средняя рыночная капитализация составляет 14 миллиардов долларов США. Три сектора с наибольшей средней рыночной капитализацией — это Технологии (27 млрд долларов США), Финансы и Энергетика (по 17 млрд долларов США). Медианная рыночная капитализация значительно ниже в большинстве секторов, обычно составляя около 2-4 миллиардов долларов США. Различия между средним и медианным значениями указывают на то, что размеры фирм распределены ненормально. Более высокий уровень внедрения в некоторых секторах может частично отражать структурные различия в размере фирм, а не только поведение, специфичное для отрасли.

Половина (51%) компаний в выборке имеют штаб-квартиры в странах, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, в основном в странах-членах ОЭСР (49%). С региональной точки зрения, выборка включает много компаний со штаб-квартирой в Китае (29% выборки), за которыми следуют развитые страны Азиатско-Тихоокеанского региона за исключением США (19%), США (18%) и Европа (14%). Компании, базирующиеся в США, демонстрируют самую высокую среднюю (37 миллиардов долларов США) и медианную (5 миллиардов долларов США) рыночную капитализацию, в то время как компании, расположенные в Китае, имеют самую низкую среднюю и медианную рыночную капитализацию. Региональные сравнения и глобальные средние показатели в данном отчете следует поэтому интерпретировать с учетом различий в размере компаний, особенно там, где размер может быть связан с уровнем проведения комплексной проверки и раскрытия информации.

Рисунок A A.1. Сводная статистика по секторам

	Количество компаний, распределение	Средняя рыночная капитализация (млрд долларов США)	Медианная рыночная капитализация (млрд долларов США)
Все секторы	10 000	14	3
Энергия	5%	17	3
Основные материалы	11%	7	3
Промышленность	18%	9	3
Потреб. товары и услуги цикл.спроса	12%	13	3
Потребительские товары нециклического спроса	7%	14	3
Финансы	14%	17	4
Здравоохранение	9%	13	3
Технологии	17%	27	3
Коммунальные услуги	4%	12	4
Недвижимость	3%	5	2

Примечание: Другие секторы (учреждения, ассоциации и организации, государственная деятельность, академические и образовательные услуги) не показаны в данном анализе из-за малого размера выборки.

Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg.

Рисунок A A.2. Сводная статистика по географии

	Количество компаний, распределение	Средняя рыночная капитализация (млрд долларов США)	Медианная рыночная капитализация (млрд долларов США)
Мир	10 000	14	3
Китай	29%	6	2
Развитые страны А-Т р. (без США). США	19%	11	3
Эм. (без Китая) Китай	10%	7	3
Европа	14%	16	4
Латинская Америка	3%	7	3
Ближний Восток и Африка	5%	10	2
США	18%	37	5
Другое	2%	7	3

Источник: база данных OECD Capital Market Series; LSEG; FactSet; Bloomberg.

Оценка заявленного уровня внедрения комплексной проверки

Зафиксированное применение комплексной проверки измеряется в два этапа. Во-первых, индикаторы сгруппированы в три категории на основе их описаний:

- Категория 1: Политики и системы управления
- Категория 2: Идентификация, отслеживание и отчетность по рискам («выявление последствий»)
- Категория 3: Предотвращение, смягчение последствий и устранение (“работа с последствиями”).

Во-вторых, в рамках каждой категории, внедрение отчетности по комплексной проверке измеряется как процент раскрываемых компанией практик. В большинстве случаев практика измеряется с помощью одного ESG-показателя (например, есть ли в компании механизм рассмотрения жалоб по правам человека). Единственным исключением стали публичные обязательства по вопросам ОВБ: вместо одного показателя по каждой теме (например, права человека, детский труд, принудительный труд и т. д.) использовались два общих политических показателя, чтобы обозначить, имеет ли компания обязательство, охватывающее по крайней мере одну из семи тем, рассматриваемых на Рисунке 2.1, и имеет ли она сквозное обязательство по ОВБ, определяемое как обязательство, включающее все социальные темы, а также выбросы парниковых газов и коррупцию.

Объем проведенной комплексной проверки рассчитывается на основе показателей LSEG, поскольку охват этих показателей более сопоставим между компаниями из 10 000 крупнейших зарегистрированных компаний.

Данные MSCI

Определенная информация, содержащаяся в настоящем документе («Информация»), получена от MSCI Inc., MSCI Solutions LLC или их аффилированных лиц («MSCI») или от поставщиков информации (совместно именуемых «Стороны MSCI») и может быть использована для расчета оценок, сигналов или других показателей. Информация предназначена только для внутреннего использования и не может быть воспроизведена или распространена полностью или частично без предварительного письменного разрешения. Информация не может использоваться для предложения купить или продать, а также не является таковым, или для продвижения или рекомендации каких-либо ценных бумаг, финансовых инструментов или продуктов, торговых стратегий или индексов, и не должна рассматриваться как указание или гарантия каких-либо будущих результатов. Некоторые фонды могут базироваться на индексах MSCI или быть с ними связаны, а MSCI может получать вознаграждение в зависимости от активов под управлением фонда или других показателей. MSCI установила информационный барьер между исследованием индексов и определенной информацией. Никакая информация сама по себе не может быть использована для определения того, какие ценные бумаги покупать или продавать, или когда их покупать или продавать. Информация предоставляется «как есть», и пользователь принимает на себя весь риск любого использования, которое он может предпринять или разрешить предпринять в отношении Информации. Ни одна из Сторон MSCI не гарантирует и не ручается за оригинальность, точность и/или полноту Информации, и каждая Сторона прямо отказывается от всех явных или подразумеваемых гарантий. Ни одна Сторона MSCI не несет ответственности за какие-либо ошибки или упущения в связи с любой Информацией, содержащейся в настоящем документе, или за какой-либо прямой, косвенный, специальный, штрафной, случайный или любой другой ущерб (включая упущенную выгоду), даже если была уведомлена о возможности такого ущерба.

Обзор изменений в политике ОВБ

Этот отчет основан на сочетании кабинетного исследования и обзора политических разработок, проведенного в 2025 году среди 52 стран, придерживающихся Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий и Рекомендации ОЭСР о роли правительства в содействии ответственному ведению бизнеса [OECD-LEGAL-0486], а также Европейского Союза. Опрос был адресован государственным органам, ответственным за политику, связанную с ОВБ, включая НКЦ и соответствующие министерства.

Всего было получено 45 ответов. От Аргентины, Египта, Финляндии, Венгрии, Исландии, Латвии, Словацкой Республики и Туниса ответа не поступило. Ответы на опросы были дополнены кабинетными исследованиями ОЭСР, в частности, в отношении законодательных и нормативных мер, а также политики, связанной с торговлей и инвестициями, и ГП, для обеспечения единообразия и сопоставимости информации по странам. Если не указано иное, сообщаемые показатели основаны на информации, предоставленной респондентами.

Таблица 3.1 дает обзор того, в какой степени страны, придерживающиеся Руководящих принципов для многонациональных предприятий, приняли политические меры, соответствующие Рекомендации ОЭСР о роли правительства в содействии ответственному ведению бизнеса. В таблице представлены данные о количестве выявленных мер по странам в пяти областях политики. Он не оценивает реализацию, эффективность, принудительное исполнение или масштабы отдельных мер, а также не подразумевает сопоставимость амбиций или уровня развития между странами. Меры подсчитываются на основе наличия/отсутствия и должны интерпретироваться как показатель охвата политикой, а не ее эффективности. Категории и их меры не являются напрямую сопоставимыми, поскольку категории различаются по объему и количеству лежащих в их основе мер.

Меры сгруппированы в соответствии с анализом, представленным в данном отчете, по направлениям Рекомендации ОЭСР о роли государства в содействии ответственному ведению бизнеса, а именно:

1. Политика комплексной проверки. Эта категория охватывает наличие мер комплексной проверки, включая: 1) как минимум одну законодательную меру комплексной проверки (камеральная проверка); 2) руководство по

субъектам, соблюдающим нормативные требования (по их собственным отчетам); и 3) добровольные меры, такие как стандарты или рекомендации правительства по комплексной проверке для ОВБ (по их собственным отчетам).

2. Поощрение ОВБ в ключевых областях политики. Эта категория отражает меры по поддержке внедрения стандартов ОВБ путем согласования направлений политики в рамках правительства, включая: 1) интеграцию ответственных деловых практик в торговую политику и политику в области инвестиций, а также в соответствующие соглашения, посредством как минимум одной меры (самостоятельная отчетность и экспертная оценка); 2) интеграцию ОВБ в сотрудничество в целях развития посредством как минимум одной меры (самостоятельная отчетность); и 3) наличие финансовых или нефинансовых стимулов, поддерживающих внедрение стандартов ОВБ (самостоятельная отчетность).
3. Личный пример: правительства как экономические и коммерческие субъекты Эта категория включает меры по продвижению и демонстрации ОВБ в их роли экономических субъектов и в их коммерческой деятельности, в том числе: 1) интеграция как минимум одного аспекта ОВБ (например, прав человека, окружающей среды и т. д.) в рамки государственных закупок (по самоотчету); 2) как минимум одна мера, устанавливающая ожидания в отношении ОВБ для государственных предприятий (по самоотчету и проверке по документам); и 3) учет ОВБ в официально поддерживаемых экспортных кредитах посредством как минимум одной меры (по самоотчету).
4. Доступ к средствам правовой защиты. Эта категория охватывает до семи мер по улучшению ситуации с доступом к средствам правовой защиты, включая 1) наличие стратегии доступа к средствам правовой защиты, 2) специализированные органы или трибуналы, 3) полномочия национальных правозащитных учреждений или омбудсменов принимать жалобы, связанные с деятельностью бизнеса,

   4) меры по устранению барьеров в гражданском судопроизводстве, 5) требования к бизнесу, 6) поддержка отраслевых и/или многосторонних механизмов рассмотрения жалоб и 7) предоставление информации о доступе к средствам правовой защиты (все данные представлены в виде самоотчетов).
5. Согласованность и координация политики. Эта категория отражает усилия правительств по продвижению согласованных подходов к ОВБ и включает до четырех мер, в том числе 1) национальные или суб-национальные стратегии или политики ОВБ, 2) конкретные механизмы координации ОВБ, 3) оценки или обзоры, и

   4) другие меры политики-согласованности и координации (все по самооценке-отчетности).

Учитывая ограниченность имеющихся исследований и данных о практике правительств на сегодняшний день, меры политики, связанные с участием заинтересованных сторон в разработке и реализации политик ОВБ, не были рассмотрены в этой версии *Responsible Business Outlook*. Следовательно, первоначально собранные ответы на опрос по этой теме не были включены в данный обзор.

Список использованной литературы

ОЭСР (2025), *Глобальный отчет об устойчивости предприятий 2025*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/bc25ce1e-en. [1]

ОЭСР/ИТК (2024), *Понимание инициатив в области устойчивого развития: типологическая основа*, OECD Publishing, Париж, https://doi.org/10.1787/8f8a3d7f-en. [2]

Примечания

[1] Компании с малой капитализацией определяются как компании с рыночной капитализацией ниже 2 миллиардов долларов США на конец 2025 года; компании со средней капитализацией — от 2 до 10 миллиардов долларов США; и компании с большой капитализацией — свыше 10 миллиардов долларов США. Государственные предприятия определяются как компании, в которых доля государственного сектора составляет не менее 25%.

Обзор ОЭСР по ответственному ведению бизнеса на 2026 год

Обеспечение выполнения принятых обязательств

Первое издание «Перспектив ответственного ведения бизнеса ОЭСР» представляет собой первую глобальную оценку того, как ответственное ведение бизнеса отражается в практике компаний и продвигается посредством государственной политики. В нем рассматривается внедрение компаниями практик экологической и социальной комплексной проверки, под которой понимаются процессы, посредством которых компании выявляют, предотвращают, смягчают и устраняют неблагоприятные последствия в своей деятельности, цепочках поставок и других деловых отношениях. В отчете анализируется общедоступная информация о 10 000 крупнейших зарегистрированных на бирже компаниях мира, охватывающая различные регионы, секторы и размеры компаний. В нем также рассматривается, как правительства продвигают ответственное ведение бизнеса в 52 странах, присоединившихся к Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению бизнеса, на основе кабинетного исследования и опроса правительств.

ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ ISBN 978-92-64-67337-3
PDF ISBN 978-92-64-98458-5